

П А Н О Р А М А

Научные труды
Факультета международных отношений
Воронежского государственного университета

Том XVIII

P A N O R A M A

Academic Annals
Faculty of International Relations
Voronezh State University

Vol. XVIII

ISSN 2226-5341

ПАНОРАМА

**Научные труды
Факультета международных отношений
Воронежского государственного университета**

Том XVIII

ISSN 2226-5341

Панорама
2015, Том XVIII

Учредитель:

Факультет международных отношений
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
(Воронеж, Россия)

Издание основано с 2005 году. С 2005 по 2010 год выходило как «Панорама. Ежегодник по итогам научной сессии Факультета международных отношений Воронежского государственного университета». С 2011 года выходит как периодическое издание. Периодичность: два номера в год (2011 – 2012), с 2013 года – три номера. С 2015 года издается под названием «Панорама. Научные труды Факультета международных отношений Воронежского государственного университета». К 2015 году издано 16 выпусков / номеров издания. Издания, подготовленные к печати в 2015 году, продолжают нумерацию предшествующих выпусков в латинской нумерации.

Редакционная коллегия:

д-р экон. н. О.Н. Беленое

проректор по экономике и международному сотрудничеству ФГБОУ ВО «ВГУ»; профессор, декан Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»

к.э.н. А.И. Лылов

доцент Кафедры международной экономики и внешнеэкономической деятельности Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»

д-р экон. н. П.А. Канапухин

декан Экономического факультета, ФГБОУ ВО «ВГУ»; заведующий Кафедрой маркетинга Экономического факультета ФГБОУ ВО «ВГУ»

к.и.н. В.Н. Морозова

заместитель декана по учебной работе, доцент Кафедры международных отношений и мировой политики ФГБОУ ВО «ВГУ»

к.э.н. Е.В. Ендовицкая

заведующая Кафедрой международной экономики и внешнеэкономической деятельности Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»

д-р полит. н. А.А. Слинько

профессор, заведующий Кафедрой международных отношений и мировой политики Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»

д-р ист. н. М.В. Кирчанов

отв. ред.; заместитель декана по научно-исследовательской работе, доцент Кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»

к.э.н. Е.П. Цебекова

заместитель декана по воспитательной и социальной работе, доцент Кафедры международной экономики и внешнеэкономической деятельности Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»

к.г.н. И.В. Комов

преподаватель Кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»

д-р экон. н. А.И. Удовиченко

профессор, заведующий Кафедрой регионоведения и экономики зарубежных стран Факультета международных отношений ФГБОУ ВО «ВГУ»

Адрес редакции: 394000, Россия, Воронеж, Московский пр-т 88, Воронежский Государственный Университет, Факультет международных отношений, Корпус № 8, Ауд. 22

Рукописи предоставляются в редакцию в электронном виде на диске или по электронной почте. При этом необходимо сообщить: ФИО, место работы, ученую степень и звание, контактные данные (номер телефона и адрес электронной почты). Материалы публикуются в авторской редакции. Ответственность за содержание текстов и аутентичность цитат несут Авторы. Редакция осуществляет необходимое стилистическое редактирование и техническое форматирование с целью унификации полученных материалов. Мнение членов Редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов публикуемых статей.

ISSN 2226-5341

© Воронежский государственный университет, 2015

© Составление, ФМО ВГУ, 2015

© Авторы, 2015

Содержание

Экономика в России и мире: история и современность	
<i>М.В. Кирчанов</i> , Проблемы генезиса феодальных отношений и концепт «протофеодализм» в грузинской советской историографии	5
<i>Ю.И. Образцова</i> , История развития института концессий в дореволюционной России	17
<i>А.А. Болдырихин</i> , Криптовалюты как принципиально новый финансовый инструмент и экономический вызов	24
Нации, национализмы и идентичности: проблемы истории и современность	
<i>С.Н. Коротун</i> , Немцы Воронежской губернии в период Первой мировой войны	30
<i>В.И. Дуров, А.Ю. Родин</i> , Дискуссии о положении Польши и ее будущем в годы Первой мировой войны в российской публицистике	38
<i>Ю.Г. Козявина</i> , Политические программы английского национализма: проблемы дискретности и преемственности	48
Экономика и управление: современные проблемы российской и зарубежной экономики	
<i>А.И. Лылов, О.А. Татаринцева</i> , Сущность продовольственной безопасности, как глобальная проблема мирового сообщества	57
<i>О.В. Горте</i> , Роль комплаенс-контроля на современном предприятии	62
<i>Д.Р. Халиулин</i> , Корпоративный сайт как инструмент продвижения юридических услуг: зарубежный опыт	67
Современное образование: отечественные практики, мировой опыт, перспективы развития	
<i>Т. Н. Панкова, Е. Б. Ларина, Т. В. Морозова</i> , Профессиональная мобильность как устойчивая поддержка актуальных узкоспециализированных задач современного профессионально мобильного специалиста	72
<i>А.С. Кондратова</i> , Раскрытие функциональной роли пресс-службы в образовательном учреждении	79
<i>Т. Н. Панкова, Е. Б. Ларина, Т. В. Морозова</i> , Особенности формирования «подвижной» образовательной среды современного профессионально мобильного специалиста	82

ЭКОНОМИКА В РОССИИ И МИРЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

М.В. Кирчанов

Проблемы генезиса феодальных отношений и концепт «протофеодализм» в грузинской советской историографии

Автор анализирует проблемы восприятия генезиса феодализма в грузинской советской историографии. Грузинская историография в СССР сохраняла ярко выраженные национальные особенности. Грузинские историки и интеллектуалы позволяли себе не соглашаться с ортодоксальными трактовками и интерпретациями некоторых явлений и процессов в социальной и экономической истории. Грузинские историки анализировали проблемы генезиса феодализма. Грузинские историки полагали, что феодальные или протофеодальные тенденции развивались в тех обществах, которые другие историки воспринимали как рабовладельческие.

Ключевые слова: Грузия, историография, феодализм, генезис феодализма, протофеодализм

The author analyzes the problems of perception of the feudalism genesis in Georgian Soviet historiography. Georgian historiography in the USSR had strong national characteristics. Georgian historians and intellectuals dared to disagree with orthodox interpretations of certain phenomena and processes in the social and economic history. Georgian historians analyzed the problems of the genesis of feudalism. Georgian historians believed that feudal or protofeudal trends developed in societies that other historians perceived as societies based on a slave type of economy

Tags: Georgia, historiography, feudalism, genesis of feudalism, protofeudalism

Феодализм в независимости от того, признаем или отрицаем мы его существование в тех или иных регионах, следует, вероятно, воспринимать как одну из форм традиционного общества, основанного на аграрной экономике, хотя сам термин «феодализм» [32] и связанные с ним производные нередко переносятся и на современную, новейшую историю [39]. В значительной части исследований, как отечественных, так и зарубежных «феодализм» фигурирует в качестве одного из «идеальных типов» [2] и в большей степени воображаемых концептов, что не только позволяет авторам находить его или отдельные его элементы от Европы до Японии, но и значительно осложняет процесс изучения феодализма в тех регионах, история которых не столь популярна среди историков как история классического западного европейского феодализма. В подобной ситуации дискуссионным и в ряде случаев проблематичным является выделение или отделение феодализма от других форм организации экономической, политической, культурной и социальной сферы того или иного общества. При этом на протяжении длительного времени в отечественной историографии доминировал экономический детерминизм и, поэтому, само понятие «феодализм» нередко соотносилось с экономическими трансформациями

и связанными с ними социальными процессами. Нередко подобные экономические перемены западными экономистами связываются с кризисом традиционного общества и соотносимой с ним традиционной модели экономики [17], хотя о подобных обществах как о традиционных писали и советские исследователи. В частности В.П. Илюшечкин полагал, что феодализм «в действительности составлял одну подсистему [16] с рабством, что, вероятно, можно рассматривать как советскую версию теории традиционного общества. Среди сторонников подобного подхода был и один из ведущих экономистов XX века Джон Хикс, который подчеркивал актуальность изучения «исходных состояний», характерных, например, для «экономики... деревни раннего средневековья». Феодализм, воспринимаемый в подобной системе координат в качестве одной из форм традиционного общества, воображается как система преимущественно консервативная, но не всегда статичная, о чем писал Дж. Хикс, полагавший, что феодализм «без каких-либо реорганизаций может существовать многие столетия» [35, С. 26, 32].

Проблемы отмирания и разложения традиционного общества в наиболее его архаичных формах на территории Большой Европы относятся к числу дискуссионных. Тем не менее, следует предполагать, что и Древняя Европа и Европа после ее заселения носителями индоевропейских языков на протяжении длительного времени пребывала в состоянии доминирования традиционного общества и традиционной, статичной, медленно подверженной изменениям экономики. Американская литовская исследовательница Мария Гимбутас полагала, что для доиндоевропейской Европы был характерен «стабильный экономический уклад» [5]. Грузинский историк К.Н. Пицхелаури указывал на экономическую слабость раннего земледелия, значительный уровень зависимости от внешних факторов и преимущественно натуральный характер экономики [31] носителей картвельских языков Закавказья в позднем бронзовом веке. Подобная экономика, которая нередко базировалась на поливном земледелии [1], могла носить примитивный, исключительно натуральный характер.

Грузинская историческая наука в советский период функционировала и развивалась как национальная, а грузинские историки в своих интерпретациях исторического процесса позволяли себе определенные вольности, споря и дискутируя как друг с другом, так и московскими историками, которым была приписана неформальная роль формирования и продвижения единого канона исторического знания, в том числе и той его части, которая была призвана объяснить смену одних исторических периодов этапов другими или же замену одних социально-экономических формаций другими, более прогрессивными.

В качестве одной из таких формаций в советской историографии признавался феодализм, который весьма упрощено и схематично в хронологической плоскости и временной перспективе располагался и воображался советскими историками между рабовладением и капитализмом. В рамках подобной схемы, советские историки, конечно, могли находить

определенные феодальные пережитки и после формального завершения капитализма, интерпретируя их с соответствующих идеологически выверенных позициях, то есть критика феодальных пережитков, в случае их обнаружения, разрешалась и приветствовалось.

Совершенно иначе ситуация обстояла с тем историческим этапом, который условно в советской модели исторического воображения рассматривался и позиционировался как предшествующей феодализму. В зависимости от региональной специализации советские историки были вынуждены писать о разложении рабовладельческого или родо-племенного строя, на руинах которых мог возникать и развиваться феодализм. Тем не менее, такая теоретическая замкнутость и хронологическая ограниченность устраивала далеко не всех историков в СССР.

Историки в ряде национальных республик, соотнося попытки написания истории той или иной республики, которая воспринималась ими почти как национальная история при всей формальной нелюбви политического режима, который существовал в СССР к проявлениям местных национализмов, позволяли себе некоторый, порой весьма существенный, отход от идеологически выверенных интерпретаций, которые доминировали в советской историографии. Примером подобного историографического поведения следует признать те тактики и стратегии работы с прошлым, которыми руководствовались грузинские историки, формально декларируя верность признанному и идеологически выверенному канону исторического знания.

В 1970 – 1980-е годы грузинский историк Г.В. Коранашвили пытался доказать, что «оставаясь на позиции плоского эволюционистского представления исторического процесса или же упрощенного понимания диалектики общественного развития, объяснить сложный ход истории невозможно» [18; 19]. Поэтому, некоторые общества начали нередко восприниматься как традиционные или доиндустриальные, что, впрочем, чревато другими крайностями. Традиционное общество, в независимости от региона, может отличаться и значительной степенью гетерогенности, быть чрезвычайно фрагментированным в плане социально-экономических отношений и связей. Доминирование традиционности вовсе не означает отсутствия тех или иных государственных структур или, по меньшей мере, начала процесса их возникновения. Тем не менее, значительная часть авторов склонна подчеркивать не только традиционный, но порой и примитивный характер подобных обществ.

Немецкий исследователь Хайко Шрадер и вовсе в качестве основной и системообразующей характеристики такого традиционного, в том числе – и феодального, общества позиционирует «отсутствие рынка» [38, С. 11]. Рыночная и связанная с ним экономическая компонента в истории феодализма, если воспринимать последний как форму традиционного общества, никогда не относились к числу приоритетных сфер исследования для отечественной историографии. Особых успехов в полемике с российскими авторами и, как

следствие, в размывании советского идеологически выверенного научного дискурса, достигли грузинские историки. Грузинскими авторами в советский период была предложена альтернативная для советской историографии версия развития и истории древних обществ, которая сводилась к попыткам обнаружить в их рамках не рабовладельческие, а феодальные или протофеодальные институты и отношения.

В частности грузинский историк Г.В. Коранашвили не только считал некорректным «типологическое объединение» различных обществ в «одну общественно-экономическую рабовладельческую формацию», но и полагал, что «рабство оставалось незначительным экономическим и социальным фактором» [18; 19]. Аналогичной точки зрения придерживался и Г.А. Меликишвили, полагавший к середине 1970-х годов [23; 24; 25], что трансформации восточных обществ «не вели к развитию собственности на людей» [22] и подчеркивающий, что значительная часть восточных обществ прошлого знала существование свободного населения, причем в некоторых регионах оно составляло «основную массу производителей» [23; 24; 25]. Это позволяло Г.А. Меликишвили констатировать наличие многочисленных протофеодальных элементов в обществах древности, воспринимая именно феодализм в качестве магистральной тенденции в развитии цивилизации.

Поэтому, Г.А. Меликишвили находил протофеодальные элементы в различных обществах древности, будучи склонным именно в феодализме видеть магистральную тенденцию в развитии истории докапиталистических обществ, полагая, что «магистральная линия социального развития состоит в распаде общества на антагонистические классы». Развивая это предположение, Г.А. Меликишвили, находивший «протофеодальное или раннефеодальное» содержание в древних обществах, подчеркивал, что «феодализм является столь распространенной, универсальной антагонистической формацией: феодальное общество фактически есть наивысшая реально существовавшая форма развитого докапиталистического общества» [23; 24; 25].

С Г.А. Меликишвили был солидарен и И.А. Стучевский, который и вовсе указывал на то, что некоторые древние общества «в формационном отношении относить к категории скорее феодальных, чем рабовладельческих» [34]. Г.А. Меликишвили и вовсе позволял себе отрицать универсальность рабовладения, наоборот, актуализируя элементы исторической универсальности и неизбежности в феодализме, полагая, что «неверно» рассматривать «раннеклассовые общества как рабовладельческие, как первую ступень рабовладельческого строя» [21]. Универсальность рабовладения и магистральность феодализма в ряде текстов Г.А. Меликишвили была вызвана не столько его стремлением противопоставить грузинскую историографию советскому канону, сколько грузино-армянскими историографическими противоречиями. В статье, опубликованной в 1975 году, Г.А. Меликишвили непосредственно пикирует с армянскими историками: «в советской историографии плодотворно продолжается дискуссия о характере общественно-

политического строя древнейших государств... что касается государств Закавказья... рабовладельческий характер их защищается в многотомной «Истории армянского народа» [23; 24; 25]. По мысли грузинского историка, подобные общества в большей степени следовало относить к феодализму. Другой грузинский историк Дж.М. Шарашенидзе, анализируя роль «наемной силы» на протяжении 2132 – 2024 годов до н.э., так же фактически писал о неизбежности феодализации, полагая, что в древности имело место значительное использование наемного труда [37], основанного в большей степени на экономической мотивации [36]. Проявлением последней, вероятно, следует признать и то, что работники государственных хозяйств получали продукт, который может быть определен в качестве вознаграждения, а не натурального рациона.

Рассматривая проблему соотношения социальных и экономических институтов Востока и Запада, важно помнить, что теории преимущественно традиционного развития первого и технологического прорыва второго являются в значительной степени абстрактными и идеальными концептами, основанными на почти «вере» тех или иных исследователей в то, что для восточных обществ и экономик универсальным институтом было использование рабского труда, а для западных – постепенный от него отказ и переход к феодализму. Подобная концепция была поставлена под сомнение грузинскими историками в начале 1970-х годов. По мнению Г. Каранашвили, активное использование труда рабов, наоборот, в большей степени было характерно именно для Запада, «закрыв путь к качественному развитию производства» [19], то есть на несколько столетий отодвинув начало той эпохи, которая исследователями воображается как феодальная.

В подобной ситуации большинство советских историков предпочитали не замечать те моменты социальной и экономической истории древних обществ (в частности, хеттов), которые было невозможно интегрировать в советский идеологически выверенный научный канон, но вполне интегрируемые в концепт «феодализм». Поэтому, в советской хеттологии доминировали идеологически выверенные концепции, согласно которым Хеттское царство было «военно-паразитическим образованием с агрессивной внешней политикой. Целью которого было постоянное обеспечение притока государственных и частновладельческих рабов» [15] или «военным рабовладельческим обществом» [33]. Кроме этого советские хеттологи считали своим долгом полемизировать с западными коллегами, которые находили в хеттской истории элементы рыночных отношений, феодализма, занижали роль рабства, т.е. делали то, что фактически не интегрировалось в советскую модель знания о древних хеттах. В этом контексте история Древнего Востока знала определенные маргинальные отклонения от магистральной линии развития, которая характеризовалась чрезвычайно большой ролью государства и наличием тенденции к централизации экономики. На противоположном полюсе экономического развития находились общества типа хеттского, в социальной и

экономической жизни которых имели место институты, связанные с рынком, широким развитием финансово-денежного обращения, различными операциями с собственностью. Эта специфика выделяет хеттов из контекста Древней истории Востока, в определенной степени сближая существовавшие в хеттской среде институты с более поздними.

При этом в советской историографии высказывались и иные точки зрения, которые никогда не были доминирующими, но преобладали в грузинской историографии, став частью грузинского исторического воображения, основанного на актуализации частичной преемственности между древними картвелами и их некартвельскими, но более социально и экономически продвинутыми, соседями, то есть хеттами, хотя этнические связи между хеттами-индоевропейцами и грузинами-картвелами относятся к числу дискуссионных. Для грузинской историографии и перцепции хеттов советская идеологически выверенная ортодоксия были характерны в меньшей степени. Поэтому, грузинские историки весьма активно находили элементы нерабовладельческих отношений у хеттов, хотя определять их как феодальные они все-таки не решались. Грузинский историк Г.Г. Гиоргадзе полагал, что в хеттском обществе имел место свободный оборот части земель, которые могли отчуждаться путем купли-продажи [11], хотя он же особое внимание уделял роли дворца в истории хеттского общества. Г.Г. Гиоргадзе указывал на то, что среди потенциальных приобретателей земли могли быть и представители зависимых категорий населения [10, С. 94], что фактически выводит их из числа рабов, сближая с феодальнозависимыми крестьянами средневековой Европы. В целом, диапазон форм зависимости свободного нерабского населения [13; 14] в обществах Древнего Востока отличался значительным разнообразием.

Хеттское общество отличалось, вероятно, значительной степенью гетерогенности, в его состав входили не только представители знати, рабы, но и значительное число формально свободных жителей, который в тех или иных формах подвергались эксплуатации со стороны государства. На «малочисленность и незначительный удельный вес настоящих рабов» [28] указывал и грузинский историк Г.А. Меликишвили, полемизировавший с теми советскими историками, которые были склонны видеть в древневосточных обществах исключительно рабовладельческие, полагая, что «превращение собственного населения» в рабов было «явно непосильной задачей» [26] для государств древности. Комментируя эту сторону социальной и экономической организации обществ Древнего Востока, советский историк М.А. Дандамаев подчеркивал, что «на Востоке на всем протяжении древности труд свободных общинников, арендаторов и ремесленников играл очень важную роль, несомненно более значительную, чем рабский труд» [13; 14]. Подобная концепция большее развитие получила в национальных историографиях Советского Союза, в частности – в грузинской, хотя и грузинские историки не пытались поставить под сомнение системообразующие положения и идеи советской историографии рабовладельческой формации.

Тем не менее, диапазон мнений и оценок, которые высказывались в грузинской историографии, был необычайно широк. По мнению Г. Гиоргадзе, хеттское общество знало и нерабские, т.е. феодальные, формы эксплуатации. Наличие в языке хеттов, форм связанных с обозначением различных видов труда, как полагал Г. Гиоргадзе, «свидетельствовало об определенном уровне развития института найма у хеттов». В частности Г. Гиоргадзе полагал, что «нормы временного пользования чужим трудом для выполнения разных работ за определенную наемную плату были зафиксированы в хеттских законах... наемный труд применялся в основном в сельском хозяйстве... наемный труд применялся в сельском хозяйстве, главным образом, во время сезонных работ, в особенности, в период жатвы». Более того, именно нерабские формы труда, как полагали грузинские историки, получили наибольшее распространение в хеттском обществе [6; 7; 8], что в значительной степени выделяет его из исторического восточного контекста, сближая с историческим и экономическим опытом европейского феодализма, который, конечно, знал и различные формы крепостничества, но последние весьма значительно отличались от рабской зависимости. Подобные отношения, описанные грузинскими историками, вероятно, не только указывают на преимущественно поземельный характер экономических отношений, но и свидетельствуют о том, что в хеттском обществе были развиты различные формы барщины в пользу как отдельных феодальных собственников и крупных держателей, так и в пользу государства как крупнейшего феодального собственника в том случае, если обрабатываемые земли не были непосредственно государственными, но составляли основу того, что в европейском феодализме трансформировалось и развилось в королевский домен.

Анализируя социальную структуру хеттского общества, Г. Гиоргадзе полагал, что некоторые категории зависимого населения не могут быть определены как рабы [6; 9; 11]. Грузинский историк исходил из того, что некоторые группы зависимого населения были прикреплены к земле, подвергаясь эксплуатации со стороны собственника земли, а не государства в целом, обладая при этом некоторыми (пусть и рудиментарными) правоспособностями, связанными в том числе и с освобождением от государственных повинностей – натуральной (саххан) и трудовой (луцци). Хеттские тексты фиксируют случаи как освобождения от повинностей, так и их наложения [8], что, вероятно, свидетельствует о значительной именно экономической мотивированности существования хеттского общества. Характер экономики хеттского общества является дискуссионным. Вероятно, не следует оценивать ее как исключительно основанную на использовании труда рабов, то есть как только рабовладельческую. В тех отношениях, которые имели место в хеттской экономике, содержатся элементы протофеодального или феодального плана.

О подобной нетипичной для Древнего Востока специфике [9] некоторых древних обществ писал грузинский историк Г.А. Меликишвили. По мнению Г.А.

Меликишвили, суть феодализма состоит в «присвоении господствующим классом прибавочного продукта труда непосредственных производителей путем налога или ренты, превращения в дальнейшем в его собственность земли и личности производителя». Более того, именно феодализм, по Г.А. Меликишвили, являлся «магистральной линией развития» [23; 24], что позволяло ему воспринимать рабовладельческие общества как некое временное отклонение. Кроме этого Г.Г. Гиоргадзе полагал, что особая роль в хеттской экономике принадлежала дому как большому и территориально ограниченному объединению свободных собственников, в зависимости от которых находились другие категории населения, среди которых были и формально несвободные, не являвшиеся рабами, но по статусу близкие к средневековым прикрепленным к земле крестьянам. По мнению грузинского историка, в хеттском обществе существовала община, из которой был возможен свободный выход, а земля могла становиться объектом различных торговых операций. [10, С. 10 – 12, 20 – 21, 38 – 39].

В западной историографии в отношении хеттского общества высказывались самые различные точки зрения, диапазон которых был чрезвычайно широк в сравнении с советской историографией, за что зарубежные историки получали немало критических замечаний от своих идеологически ангажированных советских коллег [3]. В то время как советская историческая наука настаивала на почти исключительно рабовладельческом характере хеттской экономики, то британский историк Дж.Г. Маккуин осторожно указывал на невозможность определить точную роль рабства в развитии и функционировании хозяйства хеттов [20, с. 113], О.Р. Гарни указывал на преимущественно аграрный характер хеттской экономики [4, С. 105], а С. Москати [30, с. 159], акцентируя внимание на уникальности социально-экономических отношений в хеттском обществе, вовсе склонен (правда, не совсем обоснованно, но чрезвычайно категорично) определять период доминирования хеттов в качестве Средних веков в Древней истории, полагая, что благодаря хеттам возник некий прототип Средневековой Европы.

Анализируя экономическую специфику развития хеттского общества, особую актуальность обретает вопрос, насколько правомерно рассматривать его как часть восточной и незападной модели развития в политическом, экономическом и социальном плане, основанной на деспотии, рабстве и распределительной экономике. В советской и современной российской исторической литературе нет единой общепризнанной типологии восточных обществ. Грузинский историк Г.А. Меликишвили в конце 1980-х годов поставил под сомнение ортодоксальные советские типологии древних и средневековых обществ, подчеркнув, что не совсем корректно их выделение исключительно на основе определения господствующего класса. Поэтому Г.А. Меликишвили указывал на различные альтернативы, связанные с выделением «общества с ограниченной собственностью» и «общества со свободным функционированием

частной собственности». Синонимичными понятиями, по мнению грузинского историка, являлись «общество подданных» и «общество собственников» [28].

Соотнося специфику экономической организации хеттов с двумя предложенными типами, во внимание следует принимать и фактор этнического происхождения хеттов как индоевропейцев, хотя этническая специфика в экономическом контексте в советской историографии и в современной российской исторической науке, как правило, игнорируется или рассматривается в качестве второстепенного фактора. Если принимать во внимание то, что в хеттском обществе имел место процесс свободного отчуждения земли, а сама земля могла являться объектом купли и продажи, если к этим экономическим факторам добавить некоторые политические черты (в форме панкуса, формального равноправия полов, наличие класса земельных собственников, которые эксплуатировали зависящих от них непосредственных производителей, сидящих на земле и отчуждая часть создаваемого ими продукта), то хеттское общество может быть отнесено к тому типу социальной организации, который знал наличие слоя собственников с достаточно широким спектром экономических прав.

Протофеодальные отношения, если они конечно существовали в рамках обществ древности, в том числе и тех, которые оказали влияние на картвельских предков грузин, не получили столь широкого развития, как в более поздний период, будучи представленными в латентном состоянии. При этом большинство историков, конечно же, признают определенную генетическую преемственность между феодализмом и его историческими предшественниками, в частности – с античностью, или, по словам А.Я. Гуревича, с «классической древностью» [12] в силу чего хеттский вклад в генезис феодализма большинству российских историков представляется чем-то маргинальным.

В том случае, если мы говорим феодализме / протофеодализме в древневосточных обществах – корректнее говорить о феодальности не как о системной характеристике, но как об одном из экономических и вероятно но культурно-идентичностных атрибутах. Этот атрибут в наибольшей степени актуализируется, если обратиться к изучению той части населения древних обществ, которая имела статус формально свободного населения. Отношения непосредственных производителей и представителей политического класса в хеттском обществе могли носить характер, связанный с использованием земли как основы аграрной экономики и проявляться в различных формах зависимости, которые, как правило, сводились к отчуждению части прибавочного продукта в натуральных формах или в виде денежной ренты. В подобной ситуации, вероятно, в хеттском обществе закладываются условия для постепенной социальной дифференциации, формирования сначала неформальных, а позднее формализованных отношений иерархии и подчинения, которые в большей степени могут быть отнесены к феодальному, а не рабовладельческому способу производства.

В этом отношении в истории грузинского феодализма формируется еще один уровень (правда, весьма спорный и дискуссионный), связанный с его отдаленными историческими предшественниками, о чем писали советские грузинские историки. Если абстрагироваться от исторического воображения и попыток найти в хеттах отдаленных предков грузин или актуализировать роль протокартвелов в политической истории Древнего Востока [22], но воспринимать регион Малой Азии и Закавказья как некую исторически-географическую общность, то развитие феодализма тут будет носить географически и исторически дискретный характер, на что указывали и упоминавшие выше грузинские историки, облекая свои столь неортодоксальные теоретические и методологические суждения в идеологически допустимые одежды. Поэтому, разрывность исторического процесса, которая проявилась в том, что протофеодальная / феодальная (в зависимости от склонности того или иного актора злоупотреблять модернистскими подходами к прошлому) модель хеттов, просуществовавшая с различными модификациями на протяжении XVII – VII веков до н.э., не была актуализирована непосредственными географическими и политическими наследниками хеттов (греки, римляне, романизованное население Малой Азии), но была реанимирована гораздо позднее и в более широких географических границах, в том числе, и в пределах картвельского мира и пространства, к которым термин «феодализм» может быть применен как общее, родовое понятие.

Библиографический список

1. კიკვიძე ი. მიწათმოქმედება და სამიწათმოქმედო კულტი ძველ საქართველოში / ი. კიკვიძე. – თბილისი, 1976.
2. Barendse R.J. The Feudal Mutation: Military and Economic Transformations of the Ethnosphere in the Tenth to Thirteenth Centuries / R. J. Barendse // Journal of World History. – 2003. – Vol. 14. – No 4. – P. 503 – 529.
3. Ардзинба В.Г. О некоторых новых результатах в исследовании истории, языков и культуры Древней Анатолии / В.Г. Ардзинба // Маккуин Дж.Г. Хетты и их современники в Малой Азии / Дж.Г. Маккуин / пер. с англ. Ф.Л. Мендельсона, отв. ред. В.Г. Ардзинба. – М., 1983. – С. 152 – 180.
4. Гарни О.Р. Хетты. Разрушители Вавилона / О.Р. Гарни / пер. с англ. А.И. Блейз. – М., 2002.
5. Гимбутас М. Цивилизация Великой Богини: мир Древней Европы / М. Гимбутас / пер. с англ. М.С. Неклюдовой, науч. ред. О. Чугай. – М., 2006.
6. Гиორგაძე გ. Некоторые формы нерабской эксплуатации в хеттском обществе / Г. Гиორგაძე // კავკასიურ-ახლო აღმოსავლური კრებული VI / რედ. გრ. გიორგაძე. – თბილისი, 1980. – С. 48 – 56.
7. Гиორგაძე Г.Г. «Головы рабынь (и) рабов» хеттских клинописных текстов / Г.Г. Гиორგაძე // ძველი ისტორიის საკითხები (კავკასიურ-ახლო აღმოსავლური კრებული, IV). – თბილისი, 1973. – С. 83 – 94.

8. Гиоргадзе Г.Г. Наблюдение над хеттским текстом Maşat-Höyük 52 / Г.Г. Гиоргадзе // История и языки Древнего Востока. Памяти И.М. Дьяконова / ред. В.В. Лившиц. – СПб., 2002. – С. 37 – 43.
9. Гиоргадзе Г.Г. О престолонаследии в Древнехеттском царстве / Г.Г. Гиоргадзе // ВДИ. – 1969. – № 4. – С. 67 – 83.
10. Гиоргадзе Г.Г. Очерки по социально-экономической истории Хеттского государства / Г.Г. Гиоргадзе. – Тбилиси, 1973.
11. Гиоргадзе Г.Г. Хеттское царство / Г.Г. Гиоргадзе // История Древнего мира / под ред. И.М. Дьяконова, В.Д. Нероновой, И.С. Свенцицкой. – М., 1983. – Т. 1. Ранняя древность. – С. 209.
12. Гуревич А.Я. «Феодальное Средневековье»: что это такое? Размышления медиевиста на грани веков / А.Я. Гуревич // Одиссей 2002 / гл. ред. А.Я. Гуревич. – М., 2002. – С. 261 – 293.
13. Дандамаев М.А. Государство, религия и экономика в Древней Передней Азии (характерные особенности) / М.А. Дандамаев // Государство и социальные структуры на Древнем Востоке / отв. ред. М.А. Дандамаев. – М., 1989. – С. 4 – 16.
14. Дандамаев М.А. Нерабские формы зависимости в Древней Передней Азии (к постановке проблемы) / М.А. Дандамаев // Проблемы социальных отношений и форм зависимости на Древнем Востоке / отв. ред. М.А. Дандамаев. – М., 1984. – С. 5 – 25.
15. Довгяло Г.И. Становление идеологии раннеклассового общества (на материале хеттских клинописных текстов) / Г.И. Довгяло. – Мн., 1980.
16. Илюшечкин В.П. Система и структура добуржуазной частнособственнической эксплуатации / В.П. Илюшечкин. – М., 1980.
17. Камерон Р. Краткая экономическая история мира. От палеолита до наших дней / Р. Камерон / пер. с англ. Е.Н. Шевцовой, науч. ред. С.А. Афонцев. – М., 2001.
18. Коранашвили Г.В. Докапиталистические способы производства / Г.В. Коранашвили / отв. ред. Н.Ю. Ломоури. – Тбилиси, 1988.
19. Коранашвили Г.В. Древний Восток и античный мир (опыт сравнительно-исторического изучения цивилизаций) / Г.В. Коранашвили // ძველი ისტორიის საკითხები (კავკასიურ-ახლო აღმოსავლური კრებული, IV). – თბილისი, 1973. – С. 5 – 36.
20. Маккуин Дж.Г. Хетты и их современники в Малой Азии / Дж.Г. Маккуин / пер. с англ. Ф.Л. Мендельсона, отв. ред. В.Г. Ардзинба. – М., 1983. – С. 113.
21. Меликишвили Г.А. «Древневосточный» социально-экономический строй и развитие ближневосточного общества в эллинистическую, позднеантичную и средневековую эпоху / Г.А. Меликишвили // კავკასიურ-ახლო აღმოსავლური კრებული VII / რედ. გრ. გიორგაძე. – თბილისი, 1984. – С. 9 – 23.
22. Меликишвили Г.А. Возникновение Хеттского Царства и проблема древнейшего населения Закавказья и Малой Азии / Г.А. Меликишвили // ВДИ. – 1965. – № 1. – С. 3 – 30.
23. Меликишвили Г.А. К вопросу о возникновении классового общества и первых государственных образований в Грузии / Г.А. Меликишвили // Вопросы истории. – 1956. – № 4. – С. 87 – 96.
24. Меликишвили Г.А. К вопросу о характере древнейших классовых обществ / Г.А. Меликишвили // Вопросы истории. – 1966. – № 11. – С. 65 – 80.

25. Меликишвили Г.А. К вопросу о характере древних закавказских и средневековых горских северокавказских классовых обществ / Г.А. Меликишвили // История СССР. – 1975. – № 6. – С. 44 – 53.
26. Меликишвили Г.А. Некоторые аспекты вопроса о социально-экономическом строе древних ближневосточных обществ / Г.А. Меликишвили // ВДИ. – 1975. – № 2. – С. 18 – 45.
27. Меликишвили Г.А. Об основных типах классовых общества / Г.А. Меликишвили // კავკასიურ-ახლო აღმოსავლური კრებული VIII / რედ. გრ. გიორგაძე. – თბილისი, 1988. – С. 5 – 18.
28. Меликишвили Г.А. Характер социально-экономического строя на Древнем Востоке (опыт стадияльно-типологической классификации классовых обществ) / Г.А. Меликишвили // НАА. – 1972. – № 4. – С. 53 – 64.
29. Москати С. Цивилизации Древнего Востока / С. Москати / пер. с англ. Н.И. Лисовой. – М., 2010.
30. Пицхелаури К.Н. Восточная Грузия в конце бронзового века / К.Н. Пицхелаури. – Тбилиси, 1979.
31. Прокопьев А.Ю. «Феодализм»: судьба термина и категории / А.Ю. Прокопьев // Вестник СПбГУ. – 2006. – Серия 2. – Вып. 2. – С. 107 – 111.
32. Струве В.В. Очерки социально-экономической истории Древнего Востока / В.В. Струве. – [б.м.], [б.г.].
33. Стучевский И.А. Проблема рабства и так называемой «илотии» / И.А. Стучевский // კავკასიურ-ახლო აღმოსავლური კრებული VIII / რედ. გრ. გიორგაძე. – თბილისი, 1988. – Вып. 8. – С. 76 – 83.
34. Хикс Дж. Теория экономической истории / Дж. Хикс / пер. с англ. Б.М. Болотина, общ. ред. Р.М. Нуреева. – М., 2003.
35. Шарашенидзе Дж.М. ŠE-BA – рацион или вознаграждение труда / Дж.М. Шарашенидзе // კავკასიურ-ახლო აღმოსავლური კრებული VIII / რედ. გრ. გიორგაძე. – თბილისი, 1988. – С. 114 – 121.
36. Шарашенидзе Дж.М. Наемная рабочая сила в государственном хозяйстве эпохи III династии Ура (2132 – 2024 гг. до н.э.) / Дж.М. Шарашенидзе // კავკასიურ-ახლო აღმოსავლური კრებული VI / რედ. გრ. გიორგაძე. – თბილისი, 1980. – С. 32 – 47.
37. Шрадер Х. Экономическая антропология / Х. Шрадер / пер. с англ. Е.А. Островской. – СПб., 1999.
38. Эксле Г.О. Миф о Средневековье. К проблеме медиэвализма в новейшей истории / Г.О. Эксле // Одиссей 1999 / гл. ред. А.Я. Гуревич. – М., 1999. – С. 271 – 284.

История развития института концессий в дореволюционной России

Концессионное соглашение в России является относительно новым правовым институтом, так как его зарождение в современной правовой системе связано с принятием в 2005 году Федерального закона «О концессионных соглашениях». За этот незначительный период существования данного соглашения законодателем было внесено множество поправок в существующий федеральный закон, что обусловлено сложившейся практикой применения и реалиями существующей правовой действительности. В условиях развития законодательства о концессионных соглашениях представляется актуальным изучение исторического опыта становления данного института в России. Обращение к исторической ретроспективе поможет установить определенные тенденции и закономерности в развитии концессионных соглашений на современном этапе.

Ключевые слова: концессия, концессионное соглашение, жалованная грамота.

Concession Agreement in Russia is a relatively new legal institution since its inception in the modern legal system related to the adoption in 2005 of the Federal Law "On Concession Agreements". During this period of the minor of this agreement by the legislator had made many amendments in the existing federal law, which is due to the current practice of application and the realities of the current legal reality. With the development of legislation on concession agreements seems important to study the historical experience of the formation of this institution in Russia. Appeal to the historical perspective will help to establish certain trends and patterns in the development of concession agreements at the present stage.

Keywords: concession, the concession agreement, letters patent.

Исторически концессии на Руси представляли собой одностороннюю сделку, акт волеизъявления со стороны царя в пользу какого-либо лица, связанный с разрешением вести ту или иную деятельность. Необходимо отметить, что концессии не сразу приобрели форму договорных отношений, а прошли достаточно долгий путь. Одной из первых российских концессий является Жалованная грамота, выданная Иваном Грозным Григорию Строганову на колонизацию Прикамского края. Следует заметить, что подобных жалованных грамот, выданных сыновьям крупного промышленника и торговца из Соли Вычегодской Иоанникия Федоровича – Аника Строганова, было несколько. В первой из них, от 4 апреля 1558 г., говорится, что пожаловал Князь Великий Григорию Строганову «по обе стороны по Каме до Чусовой реки места пустые, леса черные, реки и озера дикие» [4]. С правом на колонизацию неразрывно связаны и права на занятия различным производством, в частности соляным: «...а где в том месте рассол найдут и ему варицы ставить и соль варить» [10]. А в следующей Жалованной грамоте Ивана Грозного, выданной Якову и Григорию Строгановым 30 мая 1574 г. [12], было дозволено заниматься горнозаводским делом. Согласно этой грамоте Строгановым были жалованы земли на Тахчеях и на Тоболе и разрешалось без особого согласия правительства «железную руду

делати, медную руду или оловянную свинчатую и серы горючие, где найдут, и те руды на испыт делати»[10].

Другой распространенной формой ранних концессий была уступка государством права взимать налоги и другие государственные доходы. Такое явление получило название сдачи на «кормление», а также сдачи на «откуп». Откуп — система сбора с населения налогов и других государственных доходов, при которой государство за определённую плату передаёт право их сбора частным лицам (откупщикам). Наибольшее распространение получили откупы на «держание» питейных заведений, на пушной и иной промысел в царских лесах, на выжигание древесного угля, устройство рудников и железодельных заводов, на промысел морского зверя, на разработку и добычу соли, на взимание таможенных сборов и другие [9]. Огромное значение для экономики страны имели винные откупы, доход от которых составлял 40 % от суммы всех налогов казны [1].

Особое место в истории царской России занимали концессии с участием иностранных инвесторов. В XVI в. зародился процесс вложения иностранного капитала в промышленность России в виде концессии. Первыми иностранными инвесторами и концессионерами-иностранцами в России были английские купцы [7]. Первую концессию получило общество для торговли с Москвой, устав которого был утвержден английским монархом 6 февраля 1555 г. Привилегия Ивана Грозного 1569 г., сохранившаяся только в английском переводе [8], давала англичанам беспрецедентные преимущества, в частности право беспошлинной свободной торговли по всей России и право свободного проезда через Россию для торговли с Персией. Англичанам также было предоставлено право вывозить за границу «заповедный товар» - воск, продажа которого за границу обычно запрещалась.

На Вычегде в пользование компании отводился большой участок леса, а также разрешалось искать железную руду и строить для ее обработки завод. Полученное железо компания могла вывозить в Англию, платя за это соответствующую пошлину. Кроме того, им разрешалось построить канатную фабрику. Все дома, которыми они успевали обзавестись в России, закреплялись за ними. В условиях мы находим еще ряд беспрецедентных норм: для облегчения ведения дел в России англичанам давалось право чеканить свою монету на русских монетных дворах; помимо экономических преимуществ, компании давалось право внутреннего суда и управления; кроме того, Русское государство брало ее под свою защиту от пиратов на море и разбойников на суше.

Но преимущества, данные английской компании царем, не были односторонними. Так, царь имел право отбора привезенных английских товаров для покупки в царскую казну, право покупки для казны произведенного в России железа по назначенной цене. Английские рабочие, выписанные для работы на заводах в Вычегде, должны были обучать русских своему ремеслу [3].

Известный историк Н.И. Костомаров в своем труде «Русская история в жизнеописании ее главнейших деятелей» также упоминает английских предпринимателей и указывает не только положительные, но и отрицательные аспекты их деятельности в России. «Пустынные и дикие берега Северного моря оживлялись и заселялись» [5]. Но при предоставленных беспроцентных льготах для английской компании «самим русским плохо от того делалось...А деятельность компании превращалась в монополию, которая была неприятна для русских, так как выгода от торговли отклонялась в сторону иноземцев» [5].

В XVII в. горнозаводское дело становится одним из приоритетных направлений развития российской промышленности. Тогда был выдан ряд новых концессий. В 1632 г. Голландский купец Виниус получил разрешение на постройку заводов для обработки железа около Тулы, и с этого момента почти непрерывно выдавались грамоты, разрешающие строить горные заводы. Характерны условия, на которых выдавались разрешения: так, например, в 1644 г. Петру Марселису и Филимону Акеме разрешено строить безоброчно (на 20 лет) и беспошлинно на свои деньги заводы на Ваге, Костроме и Шексне на землях Великого Государя. Безоброчные годы считались с того момента, когда заводы начинали работать. Произведенное железо поступало в казну, и только не принятое в казну могло быть продано на сторону. По истечении льготных лет «с тех заводов со всякой плавильной печи велено в Великого Государя казну иметь оброку по сто рублей в год и пошлины со всякого железа по указу» [11].

В эпоху правления Петра I продолжилось становление и развитие промышленности и предпринимательства. Петровское законодательство устанавливало принцип, согласно которому недра принадлежали государству и эксплуатация их была возможна только путем концессии. Берг-привилегия 1719 года ввела для желающих общий порядок заявки о розыске руды и минералов в Берг-коллегию. Поскольку недра объявлялись собственностью государства, то искать руду можно было как на собственных, так и на чужих землях. Таким образом, вышеназванный законодательный акт утвердил два начала: горную регалию и горную свободу, что имело огромное значение для развития горной промышленности, как отмечал в свое время С.Ю. Витте [2].

Немаловажную роль для развития концессионной формы привлечения капитала сыграл Манифест от 30 июля 1720 г. «О допущении иностранцев к строению и размножению рудокопных заводов», который официально предоставил иностранным подданным возможность участвовать в российском производственном процессе. Из текста манифеста следует, что, наряду с российскими подданными, к организации и строительству рудокопных заводов допускались и иностранцы, из прибыли в казну отчислялась 1/10 часть, казна имела привилегию первой покупки произведенного товара, иностранные предприниматели пользовались покровительством со стороны государства. По Берг-привилегии каждый, кто получал привилегию или жалованную грамоту на разработку руды, получал участок 250х250 сажень, где имел право вести эту разработку и строить необходимые постройки.

Преемники Петра Великого поначалу следовали его политике и с особым вниманием относились к горной промышленности. Так, при Петре II частная инициатива в горном деле получила дальнейшее развитие. Указом от 26 марта 1727 г. было отменено «право первой купли» [13]. Теперь государство не могло первым покупать все продукты, добытые частными предпринимателями из недр, по определенным ранее законом ценам. Казна обязана была принимать золото, серебро и медь только по просьбе самих промышленников. Кроме того новые заводы были освобождены от уплаты горной десятины в течение первых десяти лет.

При Анне Иоановне Указом от 3 марта 1739 г. все казенные заводы, за исключением горы Благодать и медных рудников Лапландии, были переданы управлению частными лицами и компаниями. Горная десятина была уничтожена, а «право первой купли» возобновлено в более жестком варианте, и стало распространяться еще и на неблагородные металлы. Кроме того были предусмотрены привилегии «первооткрывателям месторождений» - в случае богатства рудника они получали ссуду от правительства на дальнейшую разработку.

Бурное развитие промышленности в России в 19 веке предопределило еще большее распространение концессионной формы сотрудничества. Новыми объектами концессий становились железные дороги, предприятия нефтедобычи и нефтепереработки, коммуникационная инфраструктура, муниципальные предприятия – водопровод, трамвай, телефон, и т.д. Развивалось и законодательство, которое регулировало концессионную деятельность частных лиц и компаний.

Особенно распространенными в этот период стали железнодорожные концессии. Первая такая концессия была выдана в 1836 г. Николаем I. Общество акционеров «для сооружения железной дороги от С.-Петербурга до Царского Села с ветвью до Павловска» ввело в эксплуатацию первую и единственную на тот момент в стране железную дорогу Петербург – Царское Село – Павловск. Трасса длиной в 26,6 км обошлась Обществу в 5 млн. руб.[14] Условия первой концессии были очень выгодными для концессионеров. Во-первых, концессия была бессрочной. Во-вторых, компания могла свободно, без всякого ограничения, устанавливать плату за проезд. В-третьих, компания обязалась покупать железо у русских заводчиков при условии, если последние согласятся поставлять его по цене не более, чем на 15% дороже цен, по которым могло бы обойтись иностранное железо в Петербурге [14]. Как казенные земли, так и земли казенных крестьян, уступались компании бесплатно.

Позднее, с развитием железнодорожного строительства, некоторые условия подобных концессий были изменены. Мне удалось найти чудом уцелевшее концессионное соглашение 1867 г., которое от старости почти рассыпалось у меня в руках - Концессия для сооружения железной дороги от г. Ельца до Грязской станции Воронежской земской железной дороги [6]. В соответствии с условиями данной концессии Общество обязано построить

железную дорогу и снабдить ее подвижным составом. На строительство железной дороги отводится три года, при этом имеется ссылка на обстоятельства непреодолимой силы: «война, блокада, или другая равносильная обстоятельства». От налогов и пошлин Общество освобождалось. «Номинальный капитал Общества определялся в три миллиона двадцать одну тысячу пятьсот рублей серебром и в 773 460 фунтов стерлингов. Правительство гарантирует Обществу на все время концессии пять процентов чистого годового дохода на образуемый, посредством выпуска акций и облигаций номинальный капитал. Сверх того Правительство гарантирует на все время действия концессии ежегодно 1/10 часть процента со всего вышепоименованного капитала для погашения онаго в продолжении 81 года...Общество освобождается от всяких гербовых и других пошлин, как по заключению настоящей концессии, так и по акциям, облигациям и вообще по составлению капитала» [6]. Что касается тарифов и платы за перевозку пассажиров, «наибольший тариф не должен быть выше принятого в Уставе Московско-Рязанской дороги», и подлежит рассмотрению и утверждению Министром путей сообщения. «По прошествии 20 лет со дня утверждения Устава, Правительство имеет право во всякое время выкупить Елецко-Земскую дорогу. Для определения цены выкупа принимается совокупность прибылей за семь предшествующих лет; из полученной суммы вычитается итога прибылей двух наименее доходных годов, а затем средний доход остальных пяти лет принимается за норму чистых прибылей Общества, которая, впрочем, не может быть менее ни дохода за последний из семи лет, принятых для сравнения, ни суммы ежегодного дохода, обеспеченному Правительством; капитализация сих прибылей из пяти процентов за неистекшее время концессии, составит долг Правительства Обществу, который и будет уплачен государственными пятипроцентными облигациями: за акции в кредитных рублях, а за облигации в фунтах стерлингов...По истечении срока концессии, когда капитал Общества будет вполне погашен на изложенных выше основаниях, Правительство немедленно вступает бесплатно во владение дорогой со всем принадлежащим ей имуществом движимым и недвижимым, уплачивая Обществу лишь стоимость подвижного состава, машин, инструментов, утвари и снарядов прибавленного Обществом к первоначальному составу имущества.» [6]

В конце 19 века в России стали появляться такие блага технического прогресса, как телеграф и телефон. В 1852 году немецкая фирма Siemens & Halske получила заказ на проведение и эксплуатацию телеграфных сетей в России. В 1867 году подряд на обслуживание телеграфа завершился, и компания переключилась на другие направления деятельности. Она налаживала электрическое освещение в Петербурге и Москве, прокладывала трамвайные линии, построила кабельный и электротехнический заводы, несколько электростанций. После революции все предприятия Siemens были национализированы.[14]

В 1869 году датское Большое северное телеграфное общество (БСТО) получило концессию на прокладку подводной телеграфной линии из Дании в Россию. До 1917 года оно успело провести через Россию телеграфные линии, соединяющие Европу с Японией и Китаем. В 1921 году БСТО стало первой зарубежной компанией, получившей концессию от советского правительства на восстановление своих линий. Просуществовала концессия до 1940-х годов, а сама компания продолжала сотрудничать с Россией до 1990-х. [14]

1 апреля 1886 г. фирма «Электромеханические мастерские LM Ericsson K*» оборудовала по государственному заказу правительственную телефонную сеть в Киеве.

В 1881 году концессию на телефонизацию крупных городов России получил малоизвестный инженер Владимир фон Баранов. Через год его права выкупила фирма американца Александра Белла. В 1901-м в Петербурге и Москве было подключено 6,6 тыс. абонентов. Потом телефонная сеть столицы перешла в ведение городской управы, а в Москве концессию с помощью императрицы Марии Федоровны получила шведская фирма Ericsson. Накануне революции она продала сеть правительству, но деньги получить не успела. [14]

Нефтяная промышленность России была обязана в значительной степени иностранному капиталу, несмотря на то, что законодательство носило во многом ограничительный характер для деятельности иностранцев в нефтяной, золотодобывающей и ряде других важных отраслях. В 1910 году англо-голландская Royal Dutch Shell приобрела концессию и начала добычу нефти в Грозненском районе. Она быстро расширила бизнес, выкупив ряд компаний, включая нефтяные активы Ротшильдов. В 1915 году на Shell и ее главных конкурентов приходилось более 50% нефтедобычи в России, что говорит о том, что протекционистская политика была неэффективной.

Таким образом, концессии, как элемент экономической политики российского правительства, активно использовались в указанный выше период и показали высокую эффективность. Использование концессий актуально и для современной России, и в настоящее время можно рассчитывать на получение положительных результатов от использования этого инструмента.

Необходимость возрождения концессионной политики обусловлена следующими основными причинами. Во-первых, мировая практика подтверждает эффективность этого инструмента взаимодействия государства и бизнеса. Во-вторых, она позволяет объединять усилия для решения важнейших социально-экономических задач. В-третьих, при её успешной реализации государственное (муниципальное) имущество используется более эффективно, и, наконец, в экономику России привлекаются инвестиции, в том числе иностранные.

Библиографический список

1. Байтенова А. «Торговые ряды» организованного рынка // Эхо деловой жизни. 1992. № 9.
2. Витте С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве. 1900-1902. СПб., 1912.
3. Елизавета и Иван Грозный. Первая страница русско-английских отношений. [Электронный ресурс].
URL: <http://topwar.ru/print:page,1,29960-elizaveta-i-ivan-groznyy-pervaya-stranica-russko-angliyskih-otnosheniy.html>
4. Исторические этюды. Строгановы – основатели Чусовских земель//Электронная версия сайта «Город на Чусовой». URL: <http://www.choosovoy.narod.ru/02.htm#1>
5. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописании ее главнейших деятелей: в 4 т. Том первый. М. 2001.
6. Концессии для сооружения железной дороги от г. Ельца до Грязской станции Воронежской земской железной дороги.
7. Курьсь Н.В. Правовое регулирование иностранного инвестирования в промышленность России: историко-правовой аспект: Дис. ...канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000.
8. Любименко И.И. История торговых сношений России с Англией. Вып. I, XVIв., Юрьев 1912.
9. Сосна С.А. Концессии в России: между прошлым и будущим// Право и политика. 2004. № 1.
10. Удинцев В.А. Посессионное право. Киев. 1896.
11. Удинцев В.А. История обособления торгового права. 1900.
12. Шашков А.Т. Сибирский поход Ермака: хронология событий. 1581-582 гг.// Известия УрГУ. 1997. №7.
13. Янжул И.И. Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах. М.: Статут, 2002 (переиздание 1899 г.)
14. 10 крупнейших концессий прошлого [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1499005>

Криптовалюты как принципиально новый финансовый инструмент и экономический вызов

Автор анализирует проблемы развития криптовалют в современных развитых экономиках. Развитие криптовалют связано с ростом электронной коммерции. Криптовалюта – это особый тип электронных денег. Динамичное развитие криптовалют как платежного средства характерно для стран с развитыми традициями политического и экономического либерализма.

Ключевые слова: валюта, криптовалюта, электронная коммерция, либерализм

The author analyzes the problems of cryptocurrency functioning in modern developed economies. The rise and development of cryptocurrency became a result of e-commerce progress. Cryptocurrency can be determined as special type of electronic money. The dynamic development of cryptocurrency as new form of payment is typical for countries with developed traditions of political and economic liberalism.

Tags: currency, cryptocurrency, e-commerce, liberalism

Совсем недавно, а именно в 2013 г., на рынке электронных платежных систем произошел настоящий бум, связанный с резким ростом рыночной стоимости нового финансового инструмента – криптовалюты. Ее появление состоялось в 2009 году, когда до той поры никому не известный японец Сатоши (Сатоши) Накамото разработал систему генерации криптовалюты. В настоящей статье автор предпринимает попытку проанализировать феномен генезиса и развития криптовалют как принципиально нового финансового инструмента, а также понять, представляет ли этот вид т.н. «суррогатных денег» серьезную альтернативу, или даже прямой вызов традиционным платежным инструментам, которые формировались на протяжении всей экономической истории. Но для того, чтобы понять это новое для большинства явление, необходимо для начала хотя бы базово разобраться в структуре электронных валют.

Цифровая (электронная, виртуальная) валюта — это электронные деньги, которые используются в качестве, как правило, альтернативной или, чаще всего в системе интернет-расчетов при покупке товаров или оплате услуг в глобальной сети. В настоящее время, цифровые валюты не эмитируются национальными центральными банками. Чаще всего их стоимость привязана к национальным валютам, но есть и другие базы для обмена: привязка может быть к драгоценным металлам, также встречается плавающий валютный курс. Как и жители всего остального земного шара, наиболее прогрессивные россияне уже успели в достаточной степени подробно ознакомиться с такими сервисами интернет-платежей, как WebMoney, Яндекс.Деньги, RBK Money, и т.д., которые и предоставляют услуги по проведению транзакций в электронных деньгах.

Комиссия по финансовым преступлениям при Министерстве финансов США в 2013 году опубликовала документ, в котором дается официальное

толкование по поводу применимости американского федерального закона о банковской тайне к виртуальным валютам.

Комиссия предлагает выделять реальную и виртуальную валюты. К реальной относятся монеты и банкноты любого государства, которые одновременно являются законным платежным средством, имеют свободное обращение и являются общепринятым средством обмена на территории страны-эмитента [1]. Появление виртуальных валют обусловило возникновение виртуальных платежных систем. Европейский центральный банк определяет платежную систему как набор инструментов, процедур и правил, обслуживающих финансовые транзакции между участниками системы.

Виртуальная валюта понимается как средство обмена, не имеющее атрибутов валюты реальной, но при этом действующее в качестве валюты в каких-либо сферах. К тому же, ни в одной юрисдикции она не имеет статуса законного платежного средства. Такая валюта может считаться конвертируемой при наличии эквивалента в реальной валюте или в случае, если она используется вместо реальной. Как правило, электронные деньги свободно конвертируются в национальные валюты в соотношении 1/1: так, 1 рубль Яндекс.Денег равен 1 российскому рублю, находящемуся в обращении на территории РФ. С помощью систем WebMoney или Яндекс.Деньги можно осуществлять практически все без исключения виды безналичных платежей. Разница только в том, что обычный безналичный платеж является строго персонифицированной транзакцией: сторонам известны имена, названия компаний, юридические адреса и банковские реквизиты друг друга, тогда как перевод в электронной валюте не требует никаких знаний о контрагенте, кроме номера его виртуального кошелька, на который производится перевод. К тому же, виртуальный перевод значительно быстрее обычного банковского, имеет упрощенную систему верификации и обычно занимает всего лишь около нескольких секунд. Начать пользоваться виртуальными деньгами несложно: сама процедура регистрации в платежной системе занимает несколько минут, а пополнить баланс электронного кошелька можно огромным количеством уже привычных способов, включая банковскую карту, терминалы, наличные и т.д.

В октябре 2012 года Европейский центральный банк опубликовал специальный доклад под названием «Схемы виртуальных валют». В докладе отмечается, что «виртуальные сообщества производят и распространяют собственную цифровую валюту с целью обмена товарами и услугами, предлагаемых ими». Согласно этому докладу, виртуальная валюта может быть определена как «одна из разновидностей нерегулируемых цифровых денег, создаваемых и обычно контролируемых разработчиками, используемая и принимаемая определенным виртуальным сообществом» [9].

Криптовалюта является следующим этапом эволюции электронных денег. С развитием технологий peer-to-peer (более широко известной под названием торрентов), высокоскоростного интернет-соединения, не зависящего от телефонной линии, и все возрастающих вычислительных мощностей

персональных компьютеров, ее появление было лишь вопросом времени. Общее определение всех без исключения криптовалют на сегодняшний день таково: это вид *цифровой валюты*, эмиссия и учёт которой основаны на асимметричном шифровании и применении различных криптографических методов защиты [3].

Исследование криптовалют как новейшего экономического инструмента только начинает занимать свое место в прикладной экономической науке. Первые попытки осмыслить этот тренд были предприняты западными исследователями, такими как Д. Дэвидсон, Ф. Тюдор, П. Винья, М.Дж. Кейси, Н. Дэниэлс и др [6]. Профессор University of Florida О. Марайан убежден, что криптовалюта – это идеальная среда для ухода от налогообложения, которая в дальнейшем будет только развиваться [4].

Структура криптовалют является полностью децентрализованной. В системах криптовалют отсутствуют единые банки или центры: сеть представляет собой независимую распределенную систему равноправных программ-клиентов. В свою очередь, каждая такая программа является полностью самодостаточной структурой, которая подключается к мировой криптовалютной сети. Последняя же работает круглосуточно и полностью в автоматическом режиме [11].

Самой популярной на сегодняшний день криптовалютой является биткоин (bitcoin). Система, разработанная г-ном Накамото использует открытый исходный код, что вызвало появление огромного количества аналогов биткоина, т.н. «форков» (от англ. fork – вилка, разветвление), таких как Litecoin, Dogecoin, и т.д. Валюта Litecoin занимает второе место в мире по популярности, остальные форки заметно проигрывают лидирующей паре. До сегодняшнего дня неизвестно доподлинно, существует ли на самом деле г-н Накамото, был ли это один человек или группа талантливых разработчиков – но с 2009 года понятие «майнинг криптовалют» прочно вошло в лексикон всего интернета.

Исходя из свойств криптовалют, единых центров их эмиссии не может существовать по определению, поэтому выпуск их осуществляется методом т.н. майнинга. В переводе с английского «майнинг» (англ. mining) означает «добыча», «добыча полезных ископаемых шахтным способом». Этот способ заключается в использовании вычислительных мощностей отдельной машины или группы компьютеров для создания последовательности блоков криптовалютных транзакций. При этом используются алгоритмы хеширования, чтобы каждый такой блок обязан соответствовать строго определенным критериям, заложенным в системе. Соответственно, добыча новых монет проходит одновременно с проведением всех транзакций, поэтому остановка работы майнеров приводит к аннигиляции криптовалюты.

С середины 2014 года агентство Bloomberg начало систематические отслеживания криптовалюты биткоин. По данным этого агентства, как валюта биткоин крайне нестабилен: после длительной волны роста, продолжавшейся до конца 2014 года, в январе 2015 года стоимость одного биткоина резко снизилась с 272 до 200 долларов США, что сделало инвестирование в этот вид

криптовалюты крайне убыточным, даже по сравнению с нефтью и рублем [8]. Несмотря на это, прогнозы аналитиков пока остаются положительными, что заставляет многих финансистов всерьез задумываться об инвестировании как в этот, так и в другие виды криптовалют [2].

В контексте настоящего исследования необходимо отметить, что высокая анонимность электронных денег вызывает опасения правительств и центробанков относительно легальности их использования и невозможности традиционного налогообложения финансовых потоков. В связи с этим в ряде государств, в том числе в Российской Федерации, Правительства и Центральные банки планируют ввести официальный запрет на использование криптовалют, обосновывая это прежде всего тем, что государство обладает исключительным правом эмиссии денег [10].

Сегодня в России уже действует запрет на расчеты с использованием криптовалют, но распространяется он пока что только на юридических лиц. Правительство и Центробанк обосновывают это тем, что право эмиссии денег принадлежит исключительно государству. В настоящее время уже работает запрет на проведение расчетов с использованием криптовалют для юридических лиц. Связано это с полной анонимностью транзакций: описанный выше механизм функционирования криптовалютных систем не позволяет вычислить ни персональные данные, ни фактическое месторасположение контрагентов. В связи с этим остро стоит вопрос о возможностях и правомерности персональной идентификации контрагентов в целях защиты экономических интересов государства и защиты прав самих контрагентов в случае возникновения между ними каких-либо разногласий. Проблема состоит также и в том, что на сегодняшний день государственные структуры испытывают серьезные затруднения, связанные с законодательным регулированием электронных валют и созданием надлежащей нормативно-правовой базы для электронных платежных систем.

Многие известные предприниматели и крупные международные корпорации оптимистично высказываются в отношении будущего криптовалют – в частности, такой точки зрения придерживаются в Virgin [5]. Общество устало от постоянной волатильности рынков, непредсказуемости и кризисов, поэтому вполне предсказуемым было появление альтернативной валюты, неподконтрольной правительствам и непонятной для них. Те же, кто утверждает, будто криптовалюта является суррогатом денег, забывают, что и традиционные наличные и безналичные деньги, имеющиеся в обороте повсеместно, также являются не более, чем условными знаками, заменяющими драгоценные металлы, золото и серебро. Поэтому, строго говоря, биткоин и другие криптовалюты не являются «нелегальными» деньгами – они всего лишь неподконтрольны центробанкам, а значит, не являются управляемыми в традиционном смысле слова.

В связи с этим некоторые аналитики склонны видеть в криптовалютах угрозу для существующих финансовых систем, как в национальном, так и в общемировом масштабах. Если предположить, что конечным результатом

развития криптовалют станет выход финансовых операций из-под контроля правительств и центробанков, данное явление может спровоцировать неконтролируемый оборот виртуальной денежной массы, что может иметь своими последствиями:

1. Уход от налогообложения.
2. Полностью анонимные транзакции, означающие переход экономических агентов «в тень».
3. Широкомасштабное использование криптовалютных платежей для финансирования террористических организаций и прочих преступных структур.

Таким образом, сложно отрицать, что уже сегодня криптовалюты в их нынешнем состоянии являются новейшим, полностью функциональным и перспективным финансовым инструментом, что фактически признается ведущими инвесторами и предпринимателями. Однако, даже в существующем варианте криптовалюты могут представлять определенный вызов для сложившихся систем традиционной экономики. Данный вызов заключается в том, что в обозримом будущем криптовалюты имеют все шансы радикально трансформировать существующие экономические системы и связи, выводя из-под контроля государственных структур все более значительные объемы финансовых потоков. Среди большинства населения, уже пользующегося криптовалютными расчетными системами, идея подобной «либерализации» встречает крайнее одобрение, связанное с недоверием граждан государствам, существующим экономическим институтам и практикам. При этом перспектива разработки действенных законодательных норм, способных эффективно регулировать отношения в сфере криптовалютных операций, на сегодняшний день представляется весьма туманной в силу целого ряда факторов, основным из которых является практически полное отсутствие какого-либо контроля над ресурсами глобальной сети.

Библиографический список

1. Application of FinCEN's Regulations to Persons Administering, Exchanging, or Using Virtual Currencies [Электронный ресурс]. – URL: http://www.fincen.gov/statutes_regs/guidance/html/FIN-2013-G001.html
2. Bitcoin. Курс 2014 [Электронный ресурс]. – URL: <http://cryptopilot.ru/bitcoin-kurs-2014.html>
3. Davidson J. The Digital Coin Revolution - Crypto Currency - How to Make Money Online. - JD-Biz Corp Publishing, May 15th, 2013. - P. 3 - 5.
4. Florida Law Professor Names Cryptocurrencies "Super Tax Havens" [Электронный ресурс]. – URL: <http://cointelegraph.com/news/112262/florida-law-professor-names-cryptocurrencies-super-tax-havens>

5. How Bitcoin tech will revolutionize everything from email to governments [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.virgin.com/entrepreneur/how-bitcoin-tech-will-revolutionise-everything-from-email-to-governments>
6. Paul Vigna, Michael J. Casey. Cryptocurrency: How Bitcoin and Cybermoney Are Overturning the World Economic Order. - RHCБ, 2015. - 368 p.
7. Tudor F. Making Money with Bitcoins, Litecoins and Other Cryptocurrency. - Frank Tudor, March 15th, 2014 - 23 p.
8. Venture Capitalist Draper Bets \$400,000 More on Bitcoin Revival [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bloomberg.com/news/2015-01-27/venture-capitalist-draper-bets-400-000-more-on-bitcoin-revival.html>
9. Virtual Currency Schemes. European Central Bank, October 2012 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrencyschemes201210en.pdf>
10. Криптовалюты в России запретят весной 2015 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.banki.ru/news/bankpress/?id=7094347>
11. Криптовалюты как пирринговые системы и платежные средства [Электронный ресурс]. – URL: <http://paysyst.ru/crypto-payment-system.html>

НАЦИИ, НАЦИОНАЛИЗМЫ И ИДЕНТИЧНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

С.Н. Коротун

Немцы Воронежской губернии в период Первой мировой войны

В статье рассматривается положение немецкого населения воронежского края в период первой мировой войны

Ключевые слова: немецкие поселения, Воронежская губерния, первая мировая война

In article the situation of the German population of Voronezh region during World War I is considered

Key words: German colonies, Voronezh government, World War I

Первая мировая война изменила положение всего немецкого населения Воронежской губернии. Россия вступила в войну против Германии и Австро-Венгрии, а русские немцы стали представителями нации, которая отныне являлась основным противником России. Это не замедлило сказаться и на их юридическом статусе, и на взаимоотношениях с русским населением.

При анализе положения немцев в Воронежской губернии в данный период следует учитывать, что в 1914 г. они не представляли собой однородного по своему составу населения [1]. Прежде всего, данная категория жителей губернии делилась на две неравные группы: лица, являющиеся подданными других стран и подданные России. Первая категория насчитывала несколько сот человек. (По первой всероссийской переписи населения в Воронежской губернии проживало 135 подданных Германии) [2]. Вторую, гораздо большую, группу населения составляли также весьма неоднородные слои: помимо бывших немецких колонистов, сюда следует отнести немецких дворян и мещан, населявших все уезды Воронежской губернии. Что касается бывших колонистов, то, и они, как группа населения, не представляли собой монолитной среды. Их различали такие факторы, как религия, финансовое положение, время поселения в России и т.д. Так крупнейшее поселение немцев Воронежской губернии Рибенсдорф существовало к началу мировой войны уже полтора века, и стало для окружающего русского населения обыденностью. Другие поселения в Новохоперском и Острогожском уезде возникли совсем недавно, поселившиеся там немцы обладали большими земельными наделами и отношение местного населения к ним было совсем иным. В связи с этим достаточно сложно говорить о политике властей или об отношении населения к немцам вообще. Необходимо учитывать специфику каждой группы немецкого населения.

Судьба немцев - подданных стран-противниц России, была решена еще в самом начале войны. Лица, относящиеся к данной категории и проживающие на

территории Воронежской губернии, подлежали высылке в Вятскую губернию. Все они были высланы в сентябре 1914 г. [3]

Основная масса выселенных была отправлена в деревню Курень Орловского уезда Вятской губернии. При этом большинство женщин, детей и стариков, имевших право оставаться на прежнем месте жительства, предпочли последовать за главами семей [4].

Что касается немцев - подданных России, то по отношению к ним власти каких либо репрессивных мер в 1914 – начале 1915 гг. не предпринимали. Закон 24 декабря 1914 г., запрещающий преподавание в школах на немецком языке [5], не имел для Воронежской губернии принципиального значения.

Характер взаимоотношений русского и немецкого населения в начале войны был достаточно спокойным. В донесениях уездных исправников, характеризующих общественные настроения, нет ничего, что позволило бы говорить о крупных противоречиях или о росте антинемецких настроений [6].

Однако, анализ дел фонда губернского жандармского управления, связанных с анонимными донесениями граждан, позволяет говорить о распространении среди населения губернии такого явления, как шпиономания. Подозрения, как правило, падали на предпринимателей, мещан Воронежа и уездов губернии. В Воронеже главными шпионами считались бывший управляющий местным отделением фирмы Сименс Ф.И. Кинц, владелец булочных Э.Ф. Тиффенталь, владелец музыкального магазина Фукс, а также пастор лютеранской общины Ю.Ю. Фастена. Немецкие русскоподанные нервировали русское население разговорами на немецком языке в публичных местах, разговорами по телефону, и даже встречами друг с другом [7].

В связи с всплеском шпиономании следует оценивать постановление Воронежского губернатора от 15 февраля 1915 г. Постановление воспрещало «разговоры на немецком языке во всех публичных местах, правительственных и общественных учреждениях, торговых и промышленных заведениях, а также по телефону». Воспрещалось также «подписывать на немецком языке бумаги, подаваемые в правительственные и общественные учреждения». За нарушение данного постановления грозил штраф до 3000 рублей или тюремное заключение до трех месяцев [8].

Для немецкого населения это постановление губернатора имело негативное значение. Постановления такого рода были с одной стороны характерны скорее для приграничных губерний, а с другой характеризуются как проявление антинемецкой позиции находящихся у власти людей [9]. Однако здесь важно обратить внимание на то, какие цели ставил губернатор, подписывая рассматриваемое постановление. Интересно, что формулировки данных воспрещений порою полностью совпадают с формулировками причин всплеска шпиономании. Это позволяет говорить о том, что постановление имело целью не ухудшить положение немецкого населения, а предотвратить всплеск агрессии и шпиономании русского населения по отношению к немцам губернии.

В целом патриотические настроения в тылу и относительно удачная обстановка на фронтах сохраняли русско-немецкие отношения в Воронежской губернии пусть и прохладными, но спокойными. С начала мая 1915 г. русская армия потерпела ряд поражений, была потеряна Польша, продолжалось отступление на восток. Поражения русской армии стали катализатором всплеска антинемецких настроений в стране.

26 – 29 мая 1915 г. произошли массовые беспорядки в Москве. Погром носил антинемецкий характер. Негативное отношение к внутренним немцам было сильно и в других регионах. Накалялась ситуация и в Воронежской губернии. Весеннее отступление армии «в народе вызывало опасение, как бы немец не победил», страхи эти порождали агрессивность. Вот как описывает ситуацию Павловский уездный урядник в отчете ВГЖУ: «Приезжающие на базар в слободу Лосево немцы, находящиеся при хуторе Воробьевке, своим появлением вызывают неудовольствие местных селян, которые иногда высказывают свои мысли: «если немцы нас бьют на военном фронте, так мы их здесь разнесем» [10].

О распространении настроений подобного рода говорит в своем отчете и Богучарский исправник: «В мае месяце благодаря неблагоприятным обстоятельствам на войне среди крестьянского населения стало распространяться недовольство немецкими колонистами, русскоподанными. Крестьяне высказываются, что все немцы шпионы и предатели и последних следует арестовывать и высылать, а земли и имущество следует отдавать крестьянам или таковое должно перейти в казну... Большинство жителей считают колонистов если не явными, то тайными врагами России. До настоящего момента инцидентов еще не было. Но, принимая во внимание печальные события в Москве, за всем установлено тщательное наблюдение» [11].

Помимо неудачных военных действий настроения против немцев подогревались и политикой центральных властей. 2 февраля вышли в свет сразу два закона, касающиеся немецкого населения страны, принявшего русское подданство [12]. Первый закон пресекал дальнейший рост землевладения и землепользования русских немцев внутри страны. Второй закон был призван полностью ликвидировать немецкое землевладение в районах, близких театру военных действий, т.е. западном и южном приграничье.

Если второй закон Воронежской губернии не касался, то первый мог затронуть ее лишь в незначительной степени. Закон об ограничении землевладения и землепользования российских немцев, касался в основном лиц, населяющих Варшавскую и Холмскую губернии, а также германских выходцев перешедших в русское подданство после 1 января 1880 г. Последних в Воронежской губернии оказалось немного. Жители крупнейшей немецкой колонии Рибенсдорф приняли русское подданство в марте 1825 г. и под действие этого закона не попадали.

Законы напрямую на воронежских немцев не влияли, но затрагивали косвенно. Из майского отчета губернатора Г.Б. Питкевича министру внутренних

дел видно, что народные настроения зависели, и от ликвидационных законов: «В связи с последними военными событиями против немцев замечается сильное, хотя и скрытое озлобление. Народ считает их врагами и ожидает принятия решительных мер, включительно до конфискации имущества, как у подданных воюющих держав, так и у русских немцев. Между прочим, население рассчитывает, что правительство отнимет все без исключения земли, находящиеся во владении немцев-колонистов и других собственников немецкого происхождения и предоставит эти земли по окончании войны нуждающимся крестьянам. Ожидания изгнания всех немцев и отчуждения их земли носит характер твердой уверенности. При этом иногда население, зная о существовании закона от 2 февраля 1915 г «О ликвидации немецкого засилья» и не усвоив его вполне, полагает, что замедление в отобрании земли происходит вследствие попустительства начальства»[13].

О том же явлении упоминал губернатор и в отчете следующего месяца: «...Все чаще слышатся заявления о необходимости покончить с немецким землевладением. Крестьяне даже не допускают мысли, что может случиться иначе и высказывают только неудовольствие на медлительность правительства в осуществлении данной меры» [14].

На фоне поражений 1915 г., явлением принявшим просто болезненные формы, стала шпиономания. В губернское жандармское управление со всех уездов стекаются доносы на немцев, занимающихся шпионажем. Многие из доносов носят порою просто анекдотический характер. Так немцы, жившие в Бирюченском уезде, по данным донесений, имели в вырытом ими подземном бункере телефон, соединенный с Германией, по которому они сообщали «ей все нужное». В слободе Россось Острогжского уезда в шпионаже обвинили 80-летнюю женщину, якобы занимавшуюся сбором средств среди немцев для Германии на ведение войны[15].

Нервозность провоцировала и пресса. В июне 1915 г. газета «Воронежский день» опубликовала статью, в которой рассказывалось о том что, в Воронежском уезде были арестованы 4 немца-колониста, которые разбрасывали по посевам какой-то порошок с целью отравления хлебов.[16] Вслед за этим последовало сообщение из Бобровского уезда о том, что немцы пытаются поджечь хлеб на корню. Информация эта не подтвердилась [17].

Наиболее ярким проявлением шпиономании стали заявления о «подозрительных аэропланах», якобы посещавших места немецких поселений. Заявления о появлении таких аэропланов появляются сразу в нескольких уездах. Природа такого явления становится понятна при более тщательном анализе фактов.

Аэропланы были замечены жителями поселений, соседних с недавно появившейся в Новохоперском уезде колонией Централь. Окружной атаман Хоперского округа предложил даже выделить 100 человек для «повального обыска во всех помещениях поселка». Однако расследовавший это дело вахмистр Новохоперского жандармского управления, не нашел и одного

свидетеля, действительно видевшего летающий аппарат, все жители получали информацию через третьи руки. Сам вахмистр оценил ситуацию следующим образом: «Возможно предположить, что приведенные слухи распространяются некоторыми из бывших служащих окрестных хуторов, настроенных враждебно из-за плохого обращения с рабочими.... При сем докладываю, что в немецких хуторах Центральная и Петренковом у немцев, как в годовых так и месячных и поденных, рабочие живут очень плохо, очень плохо кормят а еще хуже содержат, потому что в жилом помещении места для рабочих на ночь и вообще для жилища нет, а всегда рабочие у немцев живут в конюшнях даже несмотря ни на какие холода. Привлекают немцы к себе рабочих только высокой ценой, зато работу требуют усиленную, не позволяют рабочим праздновать праздники православной церкви. Раньше рабочие выполняли их требования, теперь же отказываются работать в праздники».

Еще одним местом, где было замечено появление летательных аппаратов, стала Колыбельская волость Острогожского уезда. Ситуация здесь была аналогичной. Это были недавно основанные немецкие поселения х. Александровский и Энгеймский, жители которых имели крупные земельные наделы. Они стали объектом подозрительности и враждебности соседей. Осенью 1915 г., жителями соседних поселений также были замечены немецкие аэропланы, как и в предыдущем случае каких либо доказательств обнаружить не удалось [18]. Аэропланы замечали и в небе над Богучарским уездом. Результаты расследования и здесь оказались аналогичными. Природой подобного рода шпиономании, были порою даже не национальные, а социальные противоречия. Объектами доносов становились состоятельные немцы, от которых поселяне, зачастую, были зависимы, что в условиях войны вызывало неприятие, стремление изменить существующее положение вещей.

Антинемецкие настроения проявлялись не только в шпиономании. В июне забастовали воронежские рабочие ЮВЖД, а вслед за ними работники ЮВЖД станции Отрожка. В обоих случаях одним из требований было уволить работавших на предприятиях немцев, что было «веянием времени, характерным для многих предприятий России»[19]. В декабре 1915 г. отказались работать трудящиеся Воронежского трубного завода, «их требованием стало уволить инженера Людвиг Фридриха Гесса», которое было удовлетворено [20].

1915 г. стал наиболее напряженным в русско-немецких отношениях, именно поэтому интересно проследить ситуацию в крупнейшем немецком поселении Воронежской губернии Рибенсдорф.

В начале года уездный урядник посетил Рибенсдорф «для исполнения разнообразных дел»[21]. Но ничего свидетельствующего о напряжении русско-немецких отношений не заметил. Между тем в начале 1915 г. колония Рибенсдорф представляла собой крайне интересное соединение самого разного населения, заставлявшее власти обращать на нее пристальное внимание. На недолгий промежуток времени здесь разместились отправленные в Воронежскую губернию военнопленные турки, сюда же прибывают выселенные

из Варшавской губернии бывшие немцы-колонисты. Поэтому практически ежедневно урядник отправлялся в поселение то «для проверки и составления списков военнопленных турок», то для «собрания сведений о немцах, выселившихся из Варшавской губернии»[22].

Ликвидационное законодательство заставило власти обратиться и к истории поселения для выяснения вопроса, подпадает ли Рибинсдорф под какой-либо из законов. С 21 мая и до конца месяца урядник 1 стана уезда «по поручению исправника проводил дознания о происхождении немцев-колонистов, местах, откуда они пришли и времени поселения предков в колонии Рибенсдорф» [23]. Ежедневно исправник отправлялся в Рибенсдорфскую волость или в окружающие ее поселения, для того чтобы добыть необходимые сведения.

Журналы исправника свидетельствуют о том, что бывшая колония находилась под пристальнейшим вниманием местных властей. Однако на протяжении 1915 г. мы не встречаем каких-либо упоминаний о случаях русско-немецких конфликтов в волости. Не фигурирует Рибенсдорф и в анонимных доносах и расследованиях, касающихся шпионажа в Воронежской губернии, что также свидетельствует об относительном благополучии данного поселения в сравнении, например, с немецким поселением Централь.

По всей видимости, жители Острогжского уезда относились к своим соседям - немцам колонии Рибенсдорф, достаточно спокойно, поскольку сосуществовали друг с другом уже полтора века, для местных жителей колонисты давно стали обыденностью. Бывшие колонисты с 1914 г., наряду с остальными жителями уезда, были мобилизованы в армию, многие оказались в плену.

Справедливости ради надо отметить, что отдельные события, напоминающие о войне имели место. В декабре 1915 г., «за служебный разговор на немецком языке» земский начальник наложил денежное взыскание на волостного старшину Ф. Нуфер» [24]. На немецком языке поселяне разговаривали на церковном совете все с тем же пастором Ю.Ю. Фастеной и от властей этого не скрывали. Но как выяснилось, немцы действовали вопреки уже упоминавшемуся постановлению губернатора.

Особенно недоверчиво власти относились к немцам, выселенным из Варшавской губернии. Эти жители поселка подвергались обыскам, находились под постоянным контролем жандармского управления [25].

В целом же, при всей специфике данного поселения в рассматриваемый период, обстановку в Рибенсдорфе в 1915 г. следует охарактеризовать как спокойную. Мы не имеем фактов, свидетельствующих о конфликтах с русским населением. Власти держали поселение под пристальным контролем, однако каких либо чрезвычайно жестких репрессивных мер по отношению к немцам не принимали.

Первая мировая война вызвала во всей стране мощные миграционные процессы. Поражения русской армии 1915г., ликвидационное законодательство

привели к значительным перемещениям этнических немцев на восток. Сказывается данный процесс и на Воронежской губернии. Помимо Рибендорфской волости бывшие колонисты появляются и в других местах. О появлении немцев из западных регионов упоминает также исправник Бирюченского уезда. В декабре 1915 г. немцы-беженцы появились в Ровеньковской волости Острогожского уезда. С 3 по 10 декабря урядник 5 стана Острогожского уезда «принимал участие и давал распоряжения по размещению на ночевку и отправлению в слободу Ровеньки и Шелякино беженцев - немцев колонистов» [26]. Масштаб миграции немцев в Воронежскую губернию оценить достаточно сложно - большинство из них задерживались здесь ненадолго. В октябре 1916г. губернатор оценивал их численность в несколько тысяч [27]. Однако миграционные процессы вызванные военными действиями оказались обратимыми. Уже в 1917 г. эти переселенцы стали возвращаться на места своего прежнего проживания.

Постепенно отчеты об отношении к немецкому населению сменяются дежурными фразами об их напряженности, не приводится никаких сведений, подтверждающих их проявление. К концу 1916 г. они исчезают вообще, вытесняясь сообщениями о нарастающем недовольстве населения инфляцией, недостатком товаров потребления, спекуляцией.

Летом 1917г., после свержения самодержавия и установления новых органов власти в Воронежскую губернию стали возвращаться выселенные из нее в начале войны немецкие подданные. Все те, кто подал прошение на возвращение из Вятской губернии в Воронежскую, получили на это разрешение губернского комиссара [28].

В результате к окончанию войны в губернии были сохранены все существовавшие до ее начала поселения, сохранившие свои земельные владения. Сыграв негативную роль в вопросе взаимоотношения немецкого и русского населения, первая мировая война не нанесла значимого ущерба немецким хозяйствам, не поставила под вопрос право их существования в крае.

Библиографический список

1. Плева И.Р. К вопросу о классификации групп немецкого населения в России// Немцы в контексте отечественной истории, общие проблемы и региональные особенности. М.Готика 1999. – С.203 – 208.
2. Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Т. IX, тетрадь №2. Воронежская губерния. – СПб.: Центральный статистический комитет, 1904.
3. ГАВО, ф.И. 6, оп.2, д. 397, л.14 – 19об.
4. ГАВО, ф.И. 6, оп.2, д. 567, л. 35 – 113.
5. Немцы в истории России: документы высших органов власти и военного командования 1652 – 1917гг.- М. Материк. – С. 562.
6. ГАВО, ф.И. 6, оп.2, д.402 – 407.
7. ГАВО, ф.И. 1, оп.2, д. 1156, л.153.

8. Обязательные Постановления Воронежского губернатора // Памятная книжка Воронежской губернии на 1916 г. часть 1. - С.18.
9. Немцы в истории России: документы высших органов власти и военного командования 1652 – 1917гг.- М. Материк. – С.694.
10. ГАВО, ф.И. 1, оп.2, д. 1137, л.120 об.
11. ГАВО, ф.И. 6, оп.2, д. 453, л.46.
12. Немцы в истории России: документы высших органов власти и военного командования 1652 – 1917гг. - М.: Материк. – С. 562 – 572.
12. ГАВО, ф.И. 6, оп.2, д. 453, л.89.
13. ГАВО, ф.И.1, Оп. 2, д.1156 л.141.
14. ГАВО, ф.И. 6, оп.2, д. 454, л.84.
15. ГАВО, ф.И.1, Оп. 2, д.1088 л.120-121 об.
16. ГАВО, ф.И.1, Оп. 2, д.1137 л.128.
17. ГАВО, ф.И. 6, Оп.2, д. 453, л.84.
18. Навеянное войной // В дни войны. Вестник воронежских организаций военного времени. № 9 – 10. – 1916. – С. 37 – 39.
19. Гатагова Л Хроника бесчинств: немецкие погромы в Москве в 1915 году// Родина. – 2004. - №10.- С. 19
20. ГАВО, ф.И.6, оп. 2, д.457, л. 55 – 55 об.
21. ГАВО, ф.И. 6, оп.2, д. 451, л.67.
22. ГАВО, ф.И. 6, оп.2, д. 452, л.56-58.
23. ГАВО, ф.И. 6, оп.2, д. 453, л.60, 69 об.
24. ГАВО, ф.И.1, оп.2, д.1056, л.189.
25. ГАВО, ф.И. 6, оп.2, д. 585.
26. ГАВО, ф.И. 6, оп.2, д. 451, л.4об., ГАВО, ф.И.1. оп.2, д.1137, л.212.
27. ГАВО, ф.И.1, оп.2, д.1138, л.347.
28. ГАВО, ф.И. 6, оп.2, д. 567, л.35 – 113.

В.И. Дуров
А.Ю. Родин

Дискуссии о положении Польши и ее будущем в годы Первой мировой войны в российской публицистике

В статье рассматривается отношение российской публицистики к польскому национальному вопросу в годы Первой мировой войны, который занимал одно из ведущих мест во внутренней политике России в этот период.

Ключевые слова: Польша, национализм, Первая мировая война, российская публицистика, Российская империя.

The article explores the attitude to the Russian Public Thought during the First World War to the Polish National Question was one of the most burning issues in the Russian politics of that period.

Key words: Poland, nationalism, the First World War, Russian Public Thought, Russian Empire.

Современный мир переживает непростое время, когда все большее звучание получают проблемы национального характера и кризис международной системы. Кризис международной системы зрел долгие годы, особенно ярко был ознаменован 90-ми годами XX в. и началом 00-х. В это время роль международного регулятора – Организации Объединенных Наций – существенно пошатнулась. Мы стали свидетелями роста числа вооруженных конфликтов и острого обострения взаимоотношений между крупными игроками международной политики. Недавно прошедшие памятные события по случаю начала Первой мировой войны невольно натолкнули на проведение параллелей событий столетней давности с современной обстановкой.

Однако не только сам ход Первой мировой войны, ее участники, но и причины и последствия мирового конфликта требуют внимательного изучения. Окончание грохота пушек не означало окончательного решения проблем, вызвавших мировую катастрофу. Карта Европы кардинально изменилась. Появилось много малых государств, в защиту которых выступали страны Антанты. Первая мировая война стала катализатором роста национализма у ряда народов. Национальный вопрос был одним из центральных на повестке дня в 1914-1919 гг. Рост национализма повлиял и на само разжигание войны.

Все вышеизложенное показывает на актуальность темы исследования национального вопроса в годы Первой мировой войны. В настоящей статье дана попытка проследить динамику оценок «польского вопроса» в российском обществе в течение войны. Хронологические рамки исследования очерчены вступлением Российской империи в войну вплоть до Октябрьской революции 1917 г. Не удивительно, что особое внимание российских властей и элиты

вызывали настроения в приграничных областях, особенно там, где национальные движения давно и громко о себе говорили: Привисленский край (Царство Польское) и Финляндия. Отметим сразу, что в Финляндии, на удивление, в начале войны была отмечена высокая имперская лояльность. Она выражалась в том, что финляндцы одобряли действия правительства и Императора, но также надеялись на возрождение, а возможно и расширение рамок автономии Великого княжества Финляндского после полосы русификации на рубеже веков и после русской буржуазной революции 1905-1907 гг.

Абсолютно другое положение мы видим на западе Российской империи. Привисленский край оказался в гуще событий. Следует отметить, политическая элита стремилась избежать европейского конфликта из-за крайне невыгодной конфигурации границы на западе Империи. Это относится, прежде всего к Привисленскому краю, сильно выступающему и не имеющему естественных оборонительных рубежей. Поэтому неудивительно, что на польских землях проходили жестокие схватки между противоборствующими армиями. Здесь важно было заручиться поддержкой польского народа. С этой целью 2 августа 1914 г. главнокомандующий русской армией великий князь Николай Николаевич обратился с воззванием к полякам, проживающим в Австро-Венгрии и Германии. Отмечая тяжелую судьбу поляков после раздела Речи Посполитой в XVIII в., когда польский народ оказался на территории трех государств, Николай Николаевич признавал, что душа Польши «жила надеждой, что наступит час воскресения польского народа». При этом было важно отметить и налаживание отношений с Россией, «братского примирения» с ней. В воззвании провозглашалось: «русские войска несут вам благую весть этого примирения. Пусть сотрутся границы, разрезавшие на части польский народ. Да соединится он воедино под скипетром русского Царя. Под скипетром этим возродится Польша, свободная в своей вере, в языке, в самоуправлении». При этом важным было подчеркнуть проводимую Россией политику по защите славянских народов и историческую общность поляков и русских в борьбе с немцами. Россия шла «с открытым сердцем, с братской протянутой рукой», веря, что «не заржавел меч, разивший врага при Грюнвальде» [2, с. 343].

Подобные геополитические расчеты не всегда имели под собой реальный базис. Отечественный специалист по русско-польским взаимоотношениям в начале XX века профессор В.А. Зубачевский убедительно показал, что во время войны российское внешнеполитическое руководство уступало по «качеству» коллегам из центральных держав, где точнее учитывали национальные и государственные интересы, а механизм принятия решений и проведения в жизнь был более совершенен [8, с. 12]. Между тем, воззвание было встречено в российском обществе с одобрением и перепечатано во многих изданиях.

В качестве источников для изучения позиции консервативного и монархического крыла в настоящем исследовании использовались издания «Исторический вестник» и журнал «Нива». Либеральное направление представлено журналами «Вестник Европы», «Русская мысль». К

демократическому и социал-демократическому течению относятся журналы «Современный мир», «Летопись», рупором социалистов-революционеров являлся ежемесячник «Русские записки».

Небольшой экскурс в предвоенные годы показывает, что национальные проблемы Польши и Финляндии поднимались довольно часто, что было связано либо с беспорядками, либо с реформами в этих окраинах империи. Так, либеральные печатные издания подчеркивали необходимость политики «уважения национальных и народных прав», способствующих укреплению союза народов в одном государственном образовании, предупреждая, что отказ от данной линии может привести к «разложению и расчленению». Опыт администрирования в Финляндии предлагали перенести в Польшу, Грузию и другие области [5, с. 89].

С августа 1914 г. ситуация несколько изменилась. На анализ позиций российской общественности наложила определенный отпечаток цензура, введенная с началом войны. Теперь главный упор в статьях делался, что и понятно, на изображение ситуации на прифронтовых территориях. Так, сравнительно редко встречается материал о финляндском национальном вопросе. В то же время положение польского и других славянских народов значительно чаще поднималось на страницах российской печати.

Характер отношения польского народа к России показан в статье Н.О. Акаёмова. Статья подверглась сильной цензуре, сохранились целые пустые блоки. Здесь рассматриваются настроения поляков от начала войны до «Великого наступления», когда русская армия после Горлицкого прорыва германских и австрийских войск летом 1915 г. была вынуждена оставить Царство Польское. По убеждению автора, высокие показатели мобилизации в первые дни войны свидетельствовали о решении русской Польши «идти рука об руку с Россией» против «векового врага славянства». Акаёмов пишет: «Поляк недолюбливал и «москаля», но «москаль» даже в самые крутые времена никогда не проявлял той непримиримой ненависти к полякам, какая вылилась, например, в Пруссии в преследовании польского языка даже в костеле или в законе о принудительном отчуждении земель. Правда, и «москаль» не без греха..., но он все же свой брат, славянин, а немец – чужой, беспощадный, систематический утеснитель» [1, с. 436-437]. Таким образом, поляк выбрал из двух зол меньшее.

Манифест Николая Николаевича вселил в души поляков надежду на решение острого «польского вопроса». В стране прошли крупные пророссийские манифестации. Акаёмов отмечает, что если до воззвания руссофильство диктовалось полякам соображениями холодного расчета, то после «раскрылось сердце польского народа, забывшего сразу старые счета с «москалями» и увидевшего в них братьев-славян, стремившихся воскресить единство и свободу расчленённой сто с лишним лет тому назад Польши» [1, с. 437].

Автор отмечает положительные изменения, последовавшие за воззванием: разрешалось в частных польских школах преподавать по-польски. Однако, в

консервативном журнале признавалась ограниченность закона о городском самоуправлении. «Годом ранее поляки бы приветствовали этот закон, но сейчас требовалась автономия, а не городское самоуправление». Положительным было разрешение поступать в высшие учебные заведения окончившим частные школы полякам. Но с сожалением делалось предположение, что после оставления Польши армией российская ориентация изменилась с приходом немцев [1, с. 440].

Вновь польский вопрос вызовет интерес в консервативной прессе с публикацией 23 октября (5 ноября) 1916 г. манифеста от имени императоров Германии и Австро-Венгрии о создании на территории Привислинского края Королевства Польского. За несколько недель до манифеста автор заметки в журнале «Нива» отказывал в благих намерениях противников в отношении поляков, которые любой ценой хотели снискать расположение поляков, опасаясь возвращения русских. Это тактический ход. По геополитическим соображениям немцам не нужны вольные поляки [17].

На страницах «Нивы» попытались найти истинные причины такого политического решения лидеров Четвертного союза. Военный обозреватель журнала К. Шумский писал, что цель немцев использовать контингенты оккупированных областей. Скрупулезный анализ автора позволяет рассмотреть, что расчеты польских национальных лидеров, как И. Пилсудский, неосуществимы. Напрасны их надежды на формирование национальных полков и дивизий. Офицерский корпус уверенно станет немецким. Следовательно, по логике К. Шумского, такие части будут служить интересам империй. Немцы и сами понимают, что «польская армия» может возникнуть лишь в отдаленном будущем. В подтверждение корыстности и тяжелого положения немцев с резервами, К. Шумский задается вопросом, почему манифест появился не в дни побед, а в 1916 г. после Брусиловского прорыва, Вердена и Соммы? Более того, заявления императоров не только обман для поляков, но и нарушали международное право. Они уже вызвали негативную реакцию у польской иммиграции [20]. Итак, консервативная публицистика признавала необходимость внимания к польской проблеме, отмечая, что поляки находятся на перепутье и не определились четко, чью сторону занять. В этом ключе следует рассматривать обзор Шумского, который хотел доказать бесперспективность сотрудничества поляков с Венной и Берлином.

Провозглашение о создании Королевства Польского стало мощным импульсом. Российские публицисты отмечали недовольство русин усилением позиции поляков в Галиции, что делало их борьбу с ними непосильной. Поэтому политически активная часть русин даже высказывала идею о разделе Галиции на две части на основе национального принципа [12, с. 13]. Естественно, такое развитие событий могло лишь приветствоваться в России, так как вело к ослаблению власти Вены.

Русское сознание с изданием воззвания к полякам, по убеждению П.Б. Струве, приняло великую национальную задачу России – возродить Польшу

как единый национальный организм [19, с. 178]. В принципе, данную идею разделяло большинство российского общества. Здесь видели признак начала «новой эры в отношении русской мысли к польскому вопросу» [9, с. 36]. К. Залевский говорил о необходимости освобождения Польши в интересах европейского равновесия. Таким образом, либералы признавали с войной расширение польского вопроса до международного значения [7, с. 293; 14, с. 113]. Но вставал вопрос о границах восстановленной Польши. К. Арсеньев считал, что объединенная Польша не должна включать территории компактного проживания украинцев, белорусов и других народностей, а лишь места населенные этническими поляками [3, с. 345]. Он выступал против популярной идеи польских националистов восстановления Речи Посполитой от моря до моря. Все же сильная Польша была не нужна России.

Затрагивали либеральные писатели форму будущего устройства. К. Залевский указывал на некоторую ограниченность воззвания, в котором не говорилось об автономии прямо, не было обещания учредить польский сейм, а лишь о «свободе в вероисповедании, языка и самоуправлении» [7, с. 297]. Либералы предлагали сделать из Польши «верного союзника». Их доводы сводились к следующему. Объединенная Польша с полной политической автономией в пределах таможенного союза с Россией окажется «защитным буфером» на пути врага славян – Германии. Для укрепления этого естественного заслона, форпоста славянства, необходимо лишить немцев Гданьска и соорудить там морскую базу, которая бы защищала и Польшу и Россию. Если же поляков не наделить правами, появится причина для постоянных восстаний. Итак, воссоздание Польши – это долг совести русского народа (за обрусительную политику в прошлом) и необходимо в интересах самой России, а также Западной Европы. Польша станет славянской цитаделью, защищающей Россию от реванша Германии [7, с. 301-302; 14, с. 130-133].

Либеральные публицисты выпукло преподносили лояльность польского населения к России, проявлявшейся в формировании польского корпуса, в деятельности волонтерских отрядов, обывательских комитетов и городской милиции и в слабом распространении проавстрийских чувств и примеров коллаборационизма. Лидеры польского кола в Госдуме поддерживали идеи славянства [3, с. 349; 7, с. 298]. К. Залевский анализируя «польский вопрос» с началом войны, пришел к заключению о фактическом расколе народа на два лагеря. Население Царства Польского и отчасти германской Познани видело реальным объединение разделенных поляков при содействии России в ближайшем будущем. Большая часть поляков выступала либо нейтрально, либо сочувствовала Антанте. Лишь в Галиции Австро-Венгрия нашла поддержку, оформившуюся в формировании польского корпуса во главе с В. Багинским и И. Пилсудским. Данный факт объяснялся чувством благодарности поляков, пользовавшихся автономией в Галиции и, по мнению Залевского, «не имело ничего общего с здравым политическим рассудком» [7, с. 300].

Новая политическая обстановка в крае польском сложилась после объявления о создании Королевства Польского. Российские либералы пытались понять причины такого решения, его последствия и действия России в новых условиях. М. Слонимский видел три причины, толкнувшие Центральные державы на объявление независимости Польши: извлечение экономических и политических выгод из новых территорий; создание буферного государства (присоединить сил нет, так пусть и России не достанется – объяснял автор); затруднить наступление России. Однако ряд условий были упущены. С началом войны польский вопрос перешел в разряд международных и не мог решаться лишь двумя государствами. Более того, польское национальное движение не примет создание урезанного государства, когда Галиция и Познань находятся вне польского суверенитета. Истинно независимой Польша может стать только после победы над центральными державами и объединения всех польских земель. Не менее важным является последствия для самой Вены, когда её славянские народы (чехи, хорваты, словаки) потребуют аналогичных мер, что чревато распадом Австро-Венгрии [2, с. 344; 18, с. 356-362].

С провозглашением Королевства Польского польский народ не получит желаемой свободы. Он окажется в полной вассальной зависимости от Германии и Австро-Венгрии, которые получат контроль над создаваемыми вооруженными силами нового королевства. Более того, на польский престол будет посажен один из немецких или австрийских принцев, что лишь закрепит зависимость от Центральных держав [18, с. 358-359].

В сложившейся обстановке либеральная мысль предлагала России скорее отреагировать и дать свои гарантии минимума прав польскому народу на любой исход войны. Поляки ждали подобного обещания с августа 1914 г [2, с. 342].

Не могли обойти стороной либералы действительно тяжелого положения в Польше еврейского народа. Одной из причин лишения евреев ряда прав виделась неприязнь к ним поляков из-за тяготения евреев к русской культуре. Поляки относились к ним не как к народности, проживающей с ними на одной территории, а как к инородцам. Начавшаяся война не изменила положения вещей. Решение им виделось в наделении евреев полным политическим равноправием и гарантией прав меньшинства [6, с. 285, 292-293].

Основным в идеологии социал-демократии в отношении национального вопроса было понятие единоправия всех национальностей, т.е. учет их права на свой язык, культурную и, возможно, политическую автономию. Примером этого является оценка социал-демократами проблемы еврейского народа в Польше. Р. Выдрин осуждает неравноправие положения евреев и поляков в Привисленском крае. Польские политические движения проявляли агрессивное отношение к евреям, видя в них опасность. Натиск на евреев привел к росту еврейского национализма, стремившегося по опасениям поляков превратить Польшу в *Judeo-Polonia* [4, с. 97]. Автор дает свою трактовку причин такого глубокого антисемитизма. Для него это исторические причины, как причины «русского антисемитизма и полонофобства». Они лежат «на плоскости

национального угнетения», проявляющейся в вытеснении русским помещиком и чиновником польского землевладельца и польскую народность, а польский буржуа объявляет поход против евреев, как его конкурента на земле. Таким образом, можно говорить о явлениях одного порядка.

Естественно, не остался в стороне от внимания сам «польский вопрос». Воззвание к полякам демократические издания первоначально восприняли положительно, рассчитывая на серьезное изменение в управлении Польшей уже в годы войны. Р. Выдрин обратил внимание читателей, что внешнеполитические интересы заставили Россию официально поставить польский вопрос [4, с. 101]. Эта проблема нашла продолжение в публикациях В. Котвича в «Русских записках». В. Котвич был убежден, что «один из вопросов вызвавших войну может считаться польский вопрос» [10, с. 308]. По его мнению, война вывела польское движение на новый уровень. Ведь «впервые за 100 лет он (польский вопрос) был поставлен во всеобъемлющей полноте: не как польско-прусский, польско-русский, польско-австрийский, а польский вопрос, которого до этого не было» [10, с. 326]. Именно война между тремя странами, когда-то поделившими Речь Посполитую, вынудила возродиться этому вопросу в полном объеме. Теперь Польша переходила из статуса «пассивного созерцателя» в возможного политического субъекта. «Общество поняло, что независимо от результатов войны, даже независимо от объема, в котором будет разрешен польский вопрос, пишет В. Котвич, современный его характер должен глубоко повлиять на дальнейшее его развитие и дальнейшие его судьбы» [10, с. 325]. В. Котвич доказывает это на примере политической расстановки сил. Он нападает на «угоду», сторонников компромиссного разрешения польского вопроса в пределах каждой из трех империй. В политике соглашательства проявляется их антидемократический характер, чем они отталкивают от себя демократические слои. После событий первой русской революции 1905-1907 гг. «угодовцы» в России (национал-демократы во главе с Р. Дмовским), ушли в реакцию. Они видели украинскую, литовскую, еврейскую и немецкую опасности. В. Котвич обвиняет их, в «уступчивости не знающей предела», «участии в панславянских маскарадах», «переходе на сторону правооктябристского большинства Государственной Думы», «братанием с русским черносотенством на почве антисемитской травли», в оппортунистической и «угодной» политике. Он не может принять позиции Р. Дмовского призывающего «помириться с Россией (т.е. с российским правительством)», добиться компромисса даже ценой больших жертв. Автор не принимает вектора на соглашение с русским правительством. Эта позиция, как он уверяет, привела к враждебности польской нации к национал-демократам [10, с. 315-316]. Р. Выдрин не столь радикально набрасывается на Дмовского и его сторонников, одобряя их решение ориентироваться на Антанту, так как ее победа даст возможность объединить все польские земли и получить выход к Балтийскому морю, в то время как победа австро-германского союза приведет к новому разделу Польши» [4, с. 103]. Большой пиетет вызывала позиция прогрессивной партии, видевшей в

победе Антанты обязательное развитие конституционализма в России. За этим последует разрешение национального вопроса «в областях со смешанным населением в духе лозунга терпимости и равноправия» [там же].

В. Котвич во втором выделяемом им мощном направлении – неоромантизме – отмечал стремление придать движению самостоятельный характер. Они не принимали автономии, которая «не может быть идеалом исторического народа» [10, с. 318]. Автор прямо не говорит о своих симпатиях к этому направлению, но переход движения из классового характера в общедемократический с преобладанием ирредентской интеллигенции [10, с. 319] (стремящейся к объединению всех польских земель в один политический организм) скорее вызывает поддержку. На пути к осуществлению этой цели не следовало отвлекаться на другие дела, которые являлись «бесполезными и даже вредными» перед главной задачей. В. Котвич, видимо, одобряет их нацеленность на использование политического кризиса и международного столкновения в своих интересах, а также создание собственной военной организации, которая станет основой будущей польской армии [10, с. 318].

Р. Выдрин с удовлетворением отмечал формальную капитуляцию русского национализма в польском вопросе. Она проявилась в обещании российского правительства дать Польше автономию после войны [4, с. 108]. В действительности такие надежды ждало разочарование, которое показано в статье В. Котвича «По поводу городского самоуправления в Царстве Польском». В статье много пустых мест – свидетельство работы цензуры. Принятие в начале 1915 г. закона о городском самоуправлении было встречено поляками «с недоумением и... с некоторой горечью». В. Котвич пишет, что среди крайне левых, либералов и радикалов отношение отрицательное к такому жесту российского правительства. Даже на правом фланге политического спектра Польши произошло «смущение». Их попытка сгладить ситуацию путем восторга от допущения польского языка в делопроизводство непонятна автору заметки, видящего в этом половинчатую меру. «Нельзя считать нормальным положение при котором язык огромного национального большинства занимает второстепенное значение» [11, с. 246]. Само самоуправление тоже дано не полное, когда администрация имеет право роспуска городских дум [11, с. 248]. Котвич считает, что с началом войны произошло изменение «польского вопроса» уже в международном значении. «Война поставила на очередь другие, несравненно более широкие задачи – о национально-политическом будущем, которое далеко оттеснили скромное по своему политическому содержанию городское самоуправление». Воззвание «гораздо полнее и ярче осветило будущую программу правительства» [11, с. 243]. О будущем Польши прямо в статьях не говорится, видимо, опасаясь цензуры. Но, думается, что частично демократическое направление разделяло мнение Герцена о надобности «восстановить Польшу», отказывая в реальности проекта федерации славян под гегемонией России. Раздел Польши они, как и некоторые либералы, называли геополитической ошибкой. Ведь самостоятельная Польша служила бы буфером

между русскими и немцами. Это заключение особенно было актуальным в годы войны [13, с. 250-251]. По нашему мнению, рассматриваемое направление находило для Польши более предпочтительным путем развития, набиравшую популярность в польском национализме идею польского Пьемонта, как «политического пункта притяжения». Таким пунктом считалась Галиция, имеющая в Австро-Венгрии опыт сравнительно свободной национальной жизни [10, с. 218].

Выше мы рассмотрели доступные нам материалы открытой печати по главным политическим направлениям России военного периода. Однако признаем, анализ будет неполным без отражения, хотя бы тезисно, подхода РСДРП к проблеме Польши. РСДРП находилась на нелегальном положении из-за позиции пораженчества в войне, но наследие В.И. Ленина хорошо сохранилось, и на него мы будем опираться. В.И. Ленин издал две работы о национальном вопросе с началом войны и до Февральской революции: «О национальной гордости великороссов» (декабрь 1914 г.) и «Социалистическая революция и право наций на самоопределение» (апрель 1916 г.). В статьях обосновывался принцип национального самоопределения вплоть до образования самостоятельного государства. Это подкреплялось выводами автора о том, что на западе Империи национальные окраины были более культурны, чем великорусские губернии, не прошедшие стадии буржуазно-демократической революции. В.И. Ленин выступал против патриотических настроений, охвативших страну с началом войны, определяя их шовинизмом, движимый «рабским» чувством, приукрашенным лозунгом «защиты отечества», который, по словам автора статьи, оборачивался удушением Польши и других народов. По мнению Ленина, в интересах самого великорусского пролетариата скинуть с себя «холуев и хамов» и отстаивать право равноправия и самоопределения «угнетенных великороссами наций» [15]. Выступая против национализма и шовинизма в войне, Ленин писал: русские социалисты, «не требующие свободы отделения Финляндии, Польши, Украины и пр., ... как шовинисты, как лакеи покрывших себя кровью и грязью империалистских монархий и империалистской буржуазии». Право на самоопределение еще и тем было дорого Ленину, что могло стать сигналом к началу социалистической революции. Цитируя декларацию польской социал-демократии на Циммервальдской конференции, В.И. Ленин обращал внимание на жонглирование Великими державами польскими областями на геополитической карте, в то время как для польского народа война была «вдвойне братоубийственной». Поэтому верным считал тезис польской социал-демократии о равноправном месте поляков с другими политическими народами лишь после победы пролетариата [16]. Таким образом, В.И. Ленин настаивал на важности принципа самоопределения нации, которые лишь получив свободу, смогут создать мощный и крепкий союз пролетариев всего мира.

Все рассмотренные группы российской интеллигенции признавали необходимость разрешения «польского вопроса», который тяжелым бременем

лежал на России. Консерваторы и либералы считали возможным воссоздание Польши с автономным статусом в составе таможенного союза с Россией. При этом внимание уделялось границам Польши, в которые не должны были попасть представители других этнических групп. Таким образом, с одной стороны создавался защитный буфер против западноевропейских стран (Германии и Австро-Венгрии), и в то же время не давалась возможность появления сильного игрока на западной окраине Империи. Часть демократических публицистов шла дальше и не исключала, наравне с широкой политической и культурной автономией, появление самостоятельной Польши. Наиболее радикальными в этом ключе были члены РСДРП. В то же время все политические направления признавали запоздалое введение закона о городском самоуправлении в Польше, не отвечавшего изменившимся реалиям.

Библиографический список

- 1 Акаёмов Н.О. Отступление из Варшавы // Исторический вестник. 1915. №8. С. 435-455.
- 2 Аксенов К. На темы дня // Вестник Европы. 1916. №10. С. 342-355.
- 3 Арсеньев К. Война и национальность // Вестник Европы. 1914. №9. С. 342-349.
- 4 Выдрин Р. Польско-русский вопрос за последнее десятилетие // Современный мир. 1915. №9. С. 93-110.
- 5 Дуров В.И. Ирландский вопрос на страницах российской печати начала 20 в. // Шэврок. Ирландские исследования (История, Политика, Культура): сборник. Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2009. № 4. С. 89-101.
- 6 Залевский К. К вопросу о польско-еврейских отношениях // Вестник Европы. 1915. №7. С. 278-293.
- 7 Залевский К. К польскому вопросу // Вестник Европы. 1915. №1. С. 293-302.
- 8 Зубачевский А.В. Политика России в Центрально-Восточной Европе накануне и в годы Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2014. № 3. С. 3-12.
- 9 Корнилов А. Русская политика в Царстве Польском после 1863 г. // Русская мысль. 1915. №3. С. 1-32.
- 10 Котвич В. К характеристике идейных течений в Польше // Русские записки. 1915. №3. С. 308-328.
- 11 Котвич В. По поводу городского самоуправления в Царстве Польском // Русские записки. 1915. №6. С. 241-248.
- 12 Левин И.О. К истории вопроса о выделении Галиции // Русская мысль. 1917. №2. С. 6-14.
- 13 Левин К. А.И. Герцен и Польша // Летопись. 1916. №1. С. 249-261.
- 14 Ледницкий А. Война и Польша // Русская мысль. 1915. №6. С. 112-134.
- 15 Ленин В.И. О национальной гордости великороссов // Материалистическая диалектика. – URL: <http://libelli.ru/works/26-3.htm>. (дата обращения: 12. 01.2015).
- 16 Ленин В.И. Социалистическая революция и право наций на самоопределение. – URL: <http://lugovoy-k.narod.ru/lenin/27/40.htm>. (дата обращения: 12. 01.2015).
- 17 Пруссия и освобождение Польши // Нива. 1916. 17 сентября.
- 18 Слонимский М. Иностранное обозрение // Вестник Европы. 1916. №10. С. 356-367.
- 19 Струве П. Великая Россия и Святая Русь // Русская мысль. 1914. №12. С. 176-180.
- 20 Шумской К. Немецкое воззвание о Польше // Нива. 1916. 12 ноября.

Политические программы английского национализма: проблемы дискретности и преемственности

Английский национализм принадлежит к числу важных факторов в политической и общественной жизни современной Великобритании. Развитие английского национализма характеризуется двумя противоположными тенденциями. Дискретность и исторические разрывы – первая тенденция в актуальной истории английского национализма. Радикализация является второй тенденцией, которая определяет векторы политической и идеологической трансформации английского национализма.

Ключевые слова: Англия, английский национализм, идеология, континуитет, исторические разрывы

English nationalism is one of the important factors in political and public life of modern Britain. Development of English nationalism is characterized by two opposing trends. Discretion and historical breaks form the first trend in the actual history of English nationalism. Radicalization is a second trend that defines vectors of political and ideological transformation of English nationalism.

Keywords: England, English nationalism, ideology, continuity, historical breaks

Современная политическая идеология и программные положения, которые предлагаются английскими националистами, с одной стороны, генетически связаны с некоторыми настроениями, которые господствовали в среде английских критически настроенных интеллектуалов и политиков в XX веке, а, с другой, характеризуются значительной гетерогенностью и разнообразием, что придает современной английской националистической идеологии в значительной степени хаотический характер. В этом контексте английский национализм не столь заметен на фоне активности соседних региональных национализмов, что дает некоторым экспертам повод определять его в качестве «спящего гиганта» [9], потенциал которого пока не раскрыт.

Генезис политической идеологии современного английского национализма следует связывать с культурной традицией XX века, а частности – с идеями Джорджа Оруэлла.

Джордж Оруэлл полагал, что «десять или двадцать лет назад формой национализма, которая более всего соответствовала сегодняшнему коммунизму, был политический католицизм. Свое самое выдающееся выражение он нашел в Г. Честертоне, хотя этот писатель представлял собой скорее экстремальный, чем типический случай. Честертон, писатель большого таланта, предпочел подавить как собственное здравомыслие, так и интеллектуальную честность ради пропаганды римской католической церкви. В последние двадцать лет жизни Честертон все свое творчество, в общем-то, обратил в бесконечное повторение одной и той же темы, которая, несмотря на всю вымученную искусность, была проста и скучна, как утверждение: «Великое есть Диана Эфесская». Каждая книга, которую он написал, каждый абзац, каждое предложение, каждый поворот

сюжета в каждом рассказе, каждый фрагмент диалога — все в его произведениях было призвано безошибочно продемонстрировать превосходство католиков над протестантами или язычниками. Но Честертону мало было считать это превосходство только интеллектуальным или духовным, его необходимо было перевести в категории национального престижа и военной мощи, что и повлекло за собой дилетантскую идеализацию латиноязычных стран, и особенно Франции. Честертон недолго жил во Франции, и его описания ее как страны католических крестьян, беспрерывно поющих *Марсельезу* за стаканами красного вина, имеют примерно такое же отношение к реальности, как *Синдбад-Мореход* к повседневной жизни Багдада. В результате он не только колоссально переоценил французскую военную мощь (и до и после войны 1914-1918 годов Честертон считал, что Франция сама по себе сильнее Германии), но и вульгарно, глупо прославлял сам процесс войны. После военных стихов Честертон, таких, как «Липанто» или «Баллада Святой Барбары», «Атака легкой бригады» Киплинга читается как пацифистское произведение, — возможно, это самые безвкусные и напыщенные стихи на английском языке. Нельзя не сказать, что, если бы вся эта романтическая чепуха, которую он привычно писал о Франции и французской армии, была бы написана кем-нибудь о Британии и британской армии, Честертон первым бы все это высмеял. Во внутренней политике он был противником имперских амбиций, подлинным ненавистником ура-патриотизма и империализма и, в меру своих сил и возможностей, настоящим другом демократии. Стоило ему, однако, заговорить о международных делах, как он готов был пожертвовать своими принципами, даже не замечая этого. Так, его почти мистическая вера в преимущества демократии не помешала ему восхищаться Муссолини. Муссолини уничтожил представительное правительство и свободу печати, за которую у себя дома так упорно боролся Честертон, но Муссолини был итальянцем, он сделал Италию сильной, и это определяло все. Точно так же Честертон никогда ни словом не осуждал империализма и порабощения цветных рас, если это практиковали итальянцы или французы. Его чувство реальности, его литературный вкус и даже в какой-то мере мораль изменяли ему, как только затрагивались его националистические привязанности» [6]. Таким образом, генезис английской националистической идеологии связывался им с религиозной историей страны.

Джордж Оруэлл выделил несколько системных особенностей идеологии английского национализма, а именно:

Первой характерной чертой, по мнению Дж. Оруэлла, следует признать **одержимость**.

«Насколько это только возможно, ни один националист никогда не думает, не говорит и не пишет ни о чем, кроме превосходства своей собственной группировки. Любому националисту трудно, если вообще возможно, скрыть свою причастность к группировке. Малейшая тень, брошенная на его группировку, или любая похвала по адресу враждебной организации выводят его из себя, и избавиться от этого чувства он может, только дав решительный отпор. Если

выбранная националистом группировка является реальной страной, скажем Ирландией или Индией, он готов твердить о ее превосходстве не только в военной мощи и политической добродетели, но и о превосходстве в искусстве, литературе, спорте, структуре языка, физической красоте ее жителей, а может быть, даже в климате, ландшафтах и кухне. Националист обязательно продемонстрирует огромную чувствительность в таких вещах, как правильное развешивание флагов, сравнительный размер заголовков и порядок перечисления различных стран» [6], - писал Джордж Оруэлл.

Кроме этого он полагал, что «терминология играет существенную роль в националистическом мышлении. Страны, которые добились независимости или пережили националистическую революцию, обычно меняют свои названия, а страна или какая-либо другая группировка, вокруг которых бушуют страсти, как правило, имеют сразу несколько названий, каждое из которых имеет свой подтекст. Обе стороны в гражданской войне в Испании имели вместе девять или десять названий, выражавших различные степени как любви, так и ненависти. Некоторые из них (например, «патриоты» — для сторонников Франко или «лоялисты» — для тех, кто поддерживал правительство), несомненно, вызывали вопросы, но среди них не было ни одного, которое обе враждующие группировки согласились бы употреблять» [6].

Рассматривая идеологические основания национализма, английский автор указывал и на значительную универсальность, характерную по его мнению, для этого движения: «все националисты считают долгом распространять свой собственный язык в ущерб языку противника; между англоязычными людьми эта борьба сегодня выражается в более мягкой форме соперничества диалектов. Любой американский англофоб откажется пользоваться жаргонным выражением, если узнает, что происхождение его британское, и конфликт между латинистами и германистами — чаще всего конфликт националистических мотивов. Шотландские националисты настаивают на превосходстве южных шотландцев, а социалисты, чей национализм принимает форму классовой ненависти, протестуют против произношения дикторов Би-Би-Си и даже открытого «а». Примеры можно умножить. Националистическое мышление часто кажется окрашенным верой в добрую магию, верой, которая, возможно, возникла из широко распространенного обычая сжигать изображения политических противников или делать из их портретов мишени в тире» [6].

В целом, попытки соотнести национализм и различные проявления националистической идеологии с разного рода формами одержимости указывает на то, что для Дж. Оруэлла было характерно в значительной степени критическое отношение и восприятие национализма, который, по его мнению, мог быть связан с различными недемократическими авторитарными режимами и тем самым представлял угрозу демократии.

Вторая особенность, которая, по Дж. Оруэлла, определила идеологические трансформации английского национализма стала **нестабильность**.

Комментируя этот фактор в истории английского национализма Дж. Оруэлл подчеркивал, что «степень горячности, с которой обычно держатся за националистические привязанности, не мешает националистам менять свои пристрастия. Начнем с того, что, как я уже упоминал, привязанности эти могут быть (и часто оказываются на деле) связаны с какой-то иностранной державой. Очень часто великие национальные лидеры или основатели националистических движений даже не принадлежат к той стране, которую они прославили. Иногда они просто иностранцы, или, что чаще, выходцы из периферийных районов, и их национальность сомнительна. Примерами могут служить Сталин, Гитлер, Наполеон, Де Валера, Дизраэли, Пуанкаре, Бивербрук. Пангерманское движение частично обязано своим возникновением англичанину Хьюстону Чемберлену. За последние 50-100 лет смена форм национализма была обычным явлением среди литературных интеллектуалов. Ловкадио Херни переметнулся к увлечению Японией, Карлейль и многие другие его современники — Германией, а в наш век, как правило, склоняются к России» [6].

Несмотря на характерный для политических идей писателя политический пессимизм и разочарование в британских политических традициях и государственных институтах, Дж. Оруэлл все же был вынужден признавать и то, что «существует и другой очень любопытный факт: в истории возможен и *обратный* переход. Страна или другая группировка, которые годами обожествлялись, вдруг становятся отвратительными, а их место в сознании людей почти сразу же заменяет новый объект поклонения. В первом варианте «Наброска истории» Г. Уэллса, да и в других его произведениях того периода, заметно, что Соединенные Штаты превозносятся столь же неумеренно, как сегодня восхваляется коммунистами Россия; и тем не менее всего через несколько лет это некритическое восхищение превратилось во враждебность. Коммунист-фанатик, который в течение недель, а то и дней обращается в столь же фанатичного троцкиста, — самое обычное явление. В континентальной Европе фашистские движения очень часто набирали сторонников из коммунистов, хотя всего через несколько лет может так же возникнуть и обратный процесс. Неизменным в националисте остается состояние его ума; объект его чувств может меняться, а иногда и вообще выдумываться» [6].

В связи с этим Дж. Оруэлл поднимал вопрос о социальной и политической базе, которая не только потребляет националистические идеи, но и поставляет его теоретиков и идеологов. Поэтому английский автор подчеркивал, что «для интеллектуала эти переходы имеют важную функцию, о которой я уже упоминал коротко в связи с Честертоном. Они позволяют ему быть гораздо *более* националистичным — более вульгарным, более глупым, более злобным, более бесчестным, — чем он мог быть, если бы все его чувства относились к собственной стране или группировке, которую он реально знает. Когда читаешь раблепную или просто хвастливую чепуху, которая пишется о Сталине, Красной Армии и т. д. достаточно интеллигентными и умеющими

чувствовать людьми, то понимаешь — такое возможно только потому, что имеет место своего рода умственный вывих» [6].

Особую роль в идеологических трансформациях английского национализма, по Дж. Оруэллу, играли и социально-политические традиции и институты, определившие уникальный облик Англии в европейском историческом и политическом контекстах: «в обществе вроде нашего не принято для любого, кто считается интеллигентом, чувствовать привязанность к собственной стране. Общественное мнение, то есть та часть общественного мнения, о которой он, как интеллигент, обычно осведомлен, не позволит ему сделать это. Большинство людей, окружающих его, настроены скептически и критически, а наш интеллигент может усвоить такое же отношение из конформизма или просто из трусости — в этом случае он откажется от такой формы национализма, которая ему ближе, но при этом ни на шаг не приблизится к подлинному интернационализму. У него остается потребность в Отечестве, и он начинает искать его где-то за рубежом. Найдя же таковое, интеллигент может без удержу погружаться в те самые чувства, от которых, как ему кажется, он избавился. Бог, король, империя, Юнион-Джек — все эти свергнутые идолы могут опять возникнуть под другими именами, и, поскольку они не осознаются тем, что они есть на самом деле, в них можно верить с чистой совестью. Переходный, перенесенный национализм позволяет найти козла отпущения, то есть обрести спасение, не меняя собственного поведения» [6].

Третьей особенностью, которая, по Дж. Оруэллу, оказала влияние на идеологические предпочтения и связанные с ними искания и метания английских националистов, было **безразличие к реальности**.

Все националисты, как полагал Дж. Оруэлл, «умеют не видеть сходства между аналогичными фактами. Британский тори будет защищать идею самоопределения в Европе и одновременно выступать против нее в Индии, совершенно не чувствуя своей непоследовательности. Любое действие будет расцениваться им как хорошее или плохое не по действительному достоинству, а в зависимости от того, кто его осуществляет. Практически нет таких нарушений законности — пыток, использования заложников, принудительного труда, массовых депортаций, тюремного заключения без суда, подлогов, убийств, бомбардировок гражданских объектов, — которые не меняют своей моральной окраски, если их совершает «наша» сторона. Либеральная «Ньюс кроникл» опубликовала как пример дичайшего варварства фотографию русских, повешенных немцами, а затем, год или два спустя, с чувством теплой симпатии поместила на своих страницах почти такие же снимки немцев, повешенных русскими. То же самое происходит и с историческими событиями. История в значительной степени рассматривается в националистических категориях, и такие явления, как инквизиция, пытки Звездной палаты, подвиги английских пиратов (сэр Фрэнсис Дрейк, например, который любил сдирать кожу с живых испанских пленников), Царство террора, «герои» подавления восстания сипаев, которые расстреляли сотни индусов, привязав их к жерлам пушек, или солдаты

Кромвеля, которые полосовали лица ирландок лезвиями бритв, часто становятся в моральном отношении событиями нейтральными, а иногда и доблестными, когда считается, что делается это во имя «правого» дела. Если оглянуться на последние двадцать пять лет, то с трудом найдешь хотя бы год, когда не сообщалось бы о тех или иных зверствах в какой-либо стране. И все же ни в одно из преступлений — в Испании, России, Китае, Венгрии, Мексике, Амритсаре, Смирне — английская интеллигенция в целом не верила и ни одно из них не осуждала. Были ли эти действия достойны осуждения и даже происходили ли они вообще — все это решалось в зависимости от политических склонностей» [6]. Поэтому, Дж. Оруэлл актуализировал политическую и идеологическую непоследовательность, беспринципность, склонность слепо следовать политической конъюнктуре в качестве основных и центральных особенностей и характеристик английского национализма.

В целом, в современной Великобритании английский национализм стал фактически не только маргинальным на фоне почти полного отсутствия успехов и достижений в сравнении с валлийскими или шотландскими националистами. Современное общество оказалось вынужденным признать, что национализм неизбежен, так как «слишком крепки исторические, культурные и этнические связи. Глупо притворяться, что их не существует. К тому же, демократия не может хорошо работать, если в сообществе нет хоть какой-либо идентичности. Национальное государство – удобное и сильное, а дружеские отношения между странами – норма, а не исключение. Поэтому независимость Шотландии не означала бы вражеский настрой против Великобритании, а сосуществование Канады рядом с США показывает, что можно быть дружественным соседом и одновременно «гражданином мира» [5].

Используя столь неоднозначные по происхождению и политической принадлежности настроения и идеи, современные английские националисты, признавая в целом преемственность со своими историческими предшественниками, развивают несколько политических идей.

Первый принцип в идеологии современного английского национализма – **евроскептицизм** – который озвучивается не только националистами, но и вполне респектабельными политиками.

Яростно критикует Европейский Союз британская печать, особенно бульварная. Публикуются статьи с нападками на ЕС и его политических деятелей. The Sun в своей передовице писала: «введение евро означало бы передачу наших жизней, нашего будущего, граждан нашего государства в руки недемократической, коррумпированной группы левых чиновников, сидящих в Бельгии». Между тем, Financial Times – одна из нескольких британских газет, которые последовательно придерживаются проевропейской линии [7].

Последние опросы показали отрицательное отношение к евро, а также недостаточную информированность об интеграционных процессах внутри ЕС. Большинство граждан Великобритании считают недостаток демократии в ЕС не мелким дефектом, а существенным внутренним признаком. Все это, по мнению

ряда экспертов, «неизбежно приводит к росту социальной напряженности, всплеску национализма и сепаратизма и ухудшению отношений между европейскими странами» [4]. Для них также неприемлема экономическая модель ЕС, которую британцы характеризуют как устаревшую, а некоторые представители деловых кругов даже считают, что она тормозит развитие Союза. Поэтому британцы противятся мерам, направленным на регулирование социальной и правовых сфер в пределах ЕС (особенно острыми являются вопросы налоговой политики). Однако большинство британцев не ставят вопрос о выходе из ЕС. Великобритания сегодня – второй после Германии бюджетный донор ЕС [7].

Дэвид Кэмерон, комментируя особенности участия в ЕС, полагает, что «во всех организациях, подобных Евросоюзу, должна быть ежегодная корректировка выплат в бюджет в зависимости от роста экономики. В некоторые годы для Британии эта корректировка была негативной. Но в другие мы могли внести немного больше средств. Однако увеличение выплат происходит каждый год. Когда экономика Королевства увеличивается на 3% в год, а другие европейские экономики растут гораздо медленнее, это нормально, что Британия должна выплатить немного больше. Но 2 млрд — это почти 20% общего взноса в ЕС в прошлом году. Со стороны Евросоюза выдвигать такие требования просто неприемлемо! Это деньги налогоплательщиков. И это не какая-то мелочь, это значительная сумма» [2; 3]. Евроскептицизм британцев обусловлен не только причинами экономического характера, но и боязнью потерять национальную идентичность и исключительность. Национальное своеобразие Великобритании уходит корнями в ее историческое прошлое как колониальной метрополии, долгое время связанной с неевропейскими народами – это и сформировало чувство некой особенности судьбы и обособленности от других европейских государств [7].

В этом отношении современный английский национализм в своем неприятии европейского политического проекта и современной европейской интеграции имеет преимущественно экономические и частично социально-экономические предпосылки и основания, связанные с опасением утратить или потерять те социальные и экономические преимущества, которыми располагает Британия, в случае дальнейшего развития и углубления интеграционных процессов в Европе.

В целом, английский (как и европейский в целом) евроскептицизм имеет несколько проявлений [2; 3], а именно:

- скептическое отношение к процессам европейской интеграции в целом в виде или форме неприятия или отрицания необходимости членства страны в Европейском Союзе;
- негативное отношение к новым интеграционным проектам и инициативам как в перспективе затратным и экономически невыгодным;

- неприятие населением и некоторыми политическими силами идей углубления и развития европейской интеграции в форме проекта общеевропейской конституции 2004 года»

- резкая критика в адрес экономической политики ЕС, связанная как с глобальным экономическим кризисом, так и перспективой помочь пострадавшим от него странам.

Все эти формы негативного отношения к ЕС имеют место и в идеологии современного английского национализма [2; 3].

Второй элемент в идеологии современного английского национализма, который играет заметную роль в развитии его идеологии, сводится к **расизму**.

Несмотря на годы пропаганды толерантности, число жителей Великобритании, считающих себя расистами и исламофобами, значительно выросло с начала нового тысячелетия, подсчитали британские аналитики. Последние исследования британских социологов показали значительный рост расистских и исламофобских настроений в Великобритании. Набравшая популярность Партия независимости Соединенного Королевства, придерживающаяся консервативных, а также антиэмигрантских взглядов и требующая выхода из Евросоюза, является наглядным показателем тенденции к увеличению количества нетолерантных британцев, делают выводы эксперты британского центра социологических исследований (British Attitudes Survey) [8].

По данным центра, всплеск антиисламских и расистских настроений был зафиксирован в 2001 году, но тогда это было связано с терактами в Нью-Йорке и последующим вторжением войск коалиции в Афганистан. Однако после этого уровень не падал вплоть до 2011 года, когда он сократился на 12% из-за Олимпиады в Лондоне. Но потом количество граждан Великобритании, враждебно относящихся к иностранцам и людям с другим цветом кожи, вновь стало расти. Причем эта враждебность во многом была направлена также и на эмигрантов из Восточной Европы. По словам экспертов, британцы далеко ушли от тех времен, когда политики позволяли себе расистские высказывания во время избирательных кампаний, как это было 50 лет назад в Уэс-Мидлендс, где партия Тори (консервативная партия в Англии) выступала со слоганом: "Если хочешь, чтобы твоим соседом был негр, голосуй за лейбористов". "Мы ушли от тех дней, когда существовала расовая враждебность, но мы до сих пор испытываем сильный дискомфорт на этой почве" [8], — говорит бывший председатель британской Комиссии за расовое равенство Тревор Филлипс.

В отличие от России, где, по мнению В. Аджиева, «к расистским высказываниям относятся достаточно спокойно, современное британское общество чрезвычайно к ним чувствительно» [1]. По словам профессора Бхиху Парекха, который в 1998 году возглавлял новаторскую тогда Комиссию будущей мультиэтнической Британии, проблема связана со страхом потери самоидентификации. "Сюда приезжают люди, их все больше и больше. В связи с этим возникает чувство дискомфорта. У людей появляется чувство потери контроля над своим собственным обществом, это связано с Евросоюзом

и либерализмом. Они чувствуют, что уже не хозяева сами себе, и ничего с этим поделать не могут", — говорит профессор. Кроме того, по его словам, само отношение к термину "расист" в последнее время кардинально изменилось. "Термин потерял негативную с точки зрения морали окраску. Сегодня мы его употребляем свободно. Однако после войны, если бы вы кому-нибудь сказали, что он расист, это означало бы, что вы сравниваете его с Гитлером, с тем, кто ненавидит людей. Сегодня так можно назвать человека, который говорит: "Я люблю свой народ и хочу от других держаться подальше" [8], — говорит Парекх.

Таким образом политическая программа английского национализма характеризуется сложным синтетическим характером, объединяя в себе идеи, заимствованные из различных идеологий, оперируя политической идеологией, центральными моментами которой являются достаточно идеи расизма, антимиграционные и антиинтеграционные настроения. Генетически политическая программа и идеологические предпочтения английского национализма связаны не только традиционным английским национализмом 19 и 20 века и с внешними политическими влияниями. Политическая доктрина английского национализма в значительной степени основана на использовании антиинтеграционной и антимиграционной риторики, критике и отрицании европейского проекта и изменений в религиозной структуре населения Европы. Этническая компонента в политической программе и идеологии актуального английского национализма в большей мере основана на обсуждении миграционных противоречий, которые являются причиной и катализатором расово-этнических проблем и конфликтов в современной Великобритании.

Библиографический список

1. Аджиев В. Расизм в Британии через призму российского восприятия: казус UKIP / В. Аджиев [Электронный ресурс]. – URL: http://polit.ru/article/2014/05/22/adzhiev_britain/
2. Евроскептицизм в Великобритании находится на подъеме [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2599583>
3. Евроскептицизм как идеология: теория и практика [Электронный ресурс]. – URL: <http://pervodika.ru/articles/16249.html>
4. Мануков С. Когда наступит европейская весна / С. Мануков [Электронный ресурс]. – URL: <http://expert.ru/2014/04/27/evropejskaya-vesna/>
5. Национализм должен быть везде, но в разумных пределах [Электронный ресурс]. – URL: <http://newdaynews.ru/moskow/513363.html>
6. Оруэлл Дж. Заметки о национализме / Дж. Оруэлл [Электронный ресурс]. – URL: http://www.orwell.ru/library/essays/nationalism/russian/r_nat
7. Пулейките К. Евроскептицизм в Западной Европе: Великобритания / К. Пулейките [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.geopolitika.lt/?artc=151>
8. СМИ Великобритании: среди британцев растет расизм и исламофобия [Электронный ресурс]. – URL: <http://ria.ru/world/20140527/1009631278.html>
9. Эксперт: английский национализм – это «спящий гигант» [Электронный ресурс]. – URL: <http://alleuropalux.org/?p=1846>

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЭКОНОМИКИ

*А.И. Лылов
О.А. Татаринцева*

Сущность продовольственной безопасности, как глобальная проблема мирового сообщества

В данной статье рассматривается проблема обеспечения продовольственной безопасности, как глобальной проблемы современности. Целью статьи является комплексный анализ изучения критериев и оценки обеспечения продовольствия, как жизненно необходимого показателя каждого человека. Автором предложено решение задач обеспечения продовольственной безопасности в целях реализации программ на государственном уровне.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, Продовольственная и сельскохозяйственная организация, критерии обеспечения продовольствия, коэффициент продовольственной зависимости.

In this article considers the problem of food security as the global problem. The aim of the article is a holistic analysis of criteria and evaluation of food safety, as vital index of each person. The author suggests the solution of tasks of ensuring food security for the implementation of programs at the state level.

Keywords: food security, Food Agriculture Organization, criteria of food safety, the ratio of food dependence.

К концу XX века человечество столкнулось с рядом глобальных проблем, которые требовали немедленного решения. Одними из наиболее важных являлись отношения человека с окружающей средой (катастрофическое загрязнение окружающей среды, проблема продовольственной безопасности, обеспечение человечества ресурсами и т.д.). Несмотря на то, что мировое сообщество внедряло технологичные и технические новшества, обеспеченность продовольствием населения все и больше и больше оставалось неудовлетворённым.

В XXI веке в экономической науке и мировой политики встал вопрос об определении продовольственной безопасности. Впервые понятие «food security» было введено в Риме на Всемирной конференции в 1974 году по проблемам продовольствия, которую организовала Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (Food Agriculture Organisation). Основные определения «продовольственной безопасности», которые были сформулированы на этой встрече: физическая доступность достаточной в количественном отношении, безопасной и питательной пищи; территориальная

доступность к продовольствию достаточного объема и качества всех социальных групп населения; автономность и экономическая независимость национальной продовольственной системы; надежность, то есть способность национальной продовольственной системы минимизировать влияние сезонных, погодных и других факторов на снабжение продовольствием населения всех регионов страны; устойчивость, означающая, что национальная продовольственная система развивается в режиме расширенного воспроизводства[5].

На сегодняшний день производство, распределение и торговля продуктами волнует абсолютно каждое государство не зависимо от того, что страдает ли оно от голода и недоедания или обеспечено продовольствием в достаточном количестве и соответствует нормам качества. Конечно, государственное состояние разных стран имеет неодинаковый уровень. Если обратить внимание на Африканский континент, Азию и Латинскую Америку, то здесь зачастую наблюдается голод, нищета и недоедание, которые являются экономической угрозой для человечества. Гораздо лучше дела обстоят в Северной Америке, Европейском континенте и Евразии, где основной проблемой является уже не голод, а качество продуктов питания. Но если брать отдельно регион, к примеру Европейский континент, то можно пронаблюдать, что ситуация продовольственной безопасности в разных частях материка сложная и дифференцированная.

Говоря о положении разных стран, нужно обратить внимание на определение критериев обеспечения продовольственной безопасности. Обеспечение продовольственной безопасности в основном достигается физическим и экономическим доступом к безопасности и к достаточному снабжению продовольствия.

Продовольственная безопасность предусматривает:

— физическую доступность продовольствия. Продукты питания должны быть в наличии на территории страны в необходимом объеме и ассортименте (в соответствии с принятыми нормами потребления), их поступление должно быть регулярным. Государственный контроль занимается обеспечением этого условия за счет государственного контроля за внешними и внутренними поставками, а также имеющимися запасами продуктов питания;

— экономическую доступность продовольствия. Независимо от возраста, от места работы, имущественного состояния абсолютно каждый гражданин страны должен иметь определенный уровень доходов для приобретения минимального набора продуктов питания. Конечно же, это зависит от уровня доходов населения и от установленных цен на продукты питания. Должна существовать также возможность самообеспечения населения продовольствием за счет личных подсобных хозяйств и дачных участков;

— безопасность питания. Качество исходных продуктов питания должно соответствовать установленным требованиям и гарантировать безопасное потребление. Для нормального развития организма и активной деятельности организм человека должен получать необходимый комплекс веществ и быть

уверен в отсутствии вредных для здоровья и окружающей среды веществ. Заболевания разной тяжести привели к заинтересованности того, что мы потребляем ежедневно. К тому же болезни, вызванные некачественным продовольствием, способны оказать негативное воздействие на состояние внутренней и внешней торговли, а также на доходы и занятость отдельных категорий населения [3]. Таким образом, продовольственная безопасность характеризуется доступностью, способностью людей физически и экономически получить продовольствие, а так же нормами и стандартами качества продуктов. На Африканском континенте и в странах Латинской Америки речь будет идти о физической и экономической доступности, где ежегодно более 3 миллионов детей в возрасте до 5 лет умирают от голода. Что касается Европейского континента, то здесь главной задачей является мониторинг качества и норм продовольствия.

Список критериев оценки продовольственной безопасности обычно эксперты дополняют коэффициентом продовольственной зависимости, который показывает насколько проблема продовольствия безопасна в регионе государства. При его расчете рекомендуется использовать следующую формулу:

$$K = I/P,$$

где I – объем импорта данной продукции;

P – объем потребности страны в данной продукции.

В международной практике существует три величины продовольственной зависимости:

- если коэффициент продовольственной зависимости находится в пределах от 0,1 до 0,2, то уровень продовольственной зависимости безопасный;
- если коэффициент продовольственной зависимости – 0,25–0,3, то уровень продовольственной зависимости предлагается назвать пороговым;
- если коэффициент продовольственной зависимости выше 0,5, то уровень зависимости опасный[8]

Глобальный индекс продовольственной безопасности, разрабатываемый по заказу компании DuPont, ежегодно оценивает показатели, на основе таких коэффициентов, обеспечения продовольствия в 107 странах мира. Кроме того, Индекс призван оценивать эффективность, укреплять сотрудничество и находить реальные пути решения проблем обеспечения питанием будущего 9-миллиардного населения Земли.

От чего же зависит уровень развития продовольственной безопасности? Во-первых, от уровня жизни населения отдельных регионов. Во-вторых, от развития отечественного производства, которое влияет на аграрный сектор, и более того на общеэкономическую ситуацию страны в целом. В-третьих, от конкурентоспособности товара, то есть насколько он необходим в употреблении, каковы его цена и качество. В-четвертых, от импорта продовольствия, при этом учитываются товары разного назначения, которые производятся в стране и которые страна не в состоянии изготавливать. В-пятых, от покупательной

способности населения, зависящей от уровня заработной платы и трудоустройства. В-шестых, от обеспечения должного контроля за безопасностью продуктов питания, соблюдения норм и ГОС-стандартов их производства, и тд.

В этой связи, в целях реализации программ обеспечения продовольственной безопасности на государственном уровне должны решать следующие задачи:

- Оценить темпы экономического роста на макро- и микроэкономическом уровне
- Спрогнозировать, выявить и предотвратить основные внешние и внутренние угрозы продовольственной безопасности;
- Минимизировать негативное влияние этих угроз на продовольственную безопасность;
- Развивать собственное производство, достаточное для независимости государства
- Обеспечить безопасность пищевых продуктов и в производстве и хранении
- Ужесточить контроль за выполнением стандартов и других нормативных актов при производстве продуктов питания
- Не допустить глобальных катаклизмов в собственном государстве – голод, нищета, недоедание

Подводя итог, можно сказать, что продовольственная безопасность признана главной составляющей уровня национальной экономики и современных интеграционных процессов. Решения проблемы продовольственной безопасности требует комплексного анализа и оптимальных путей выхода из сложившейся ситуации в мире. При этом реализация обеспечения продовольственной безопасности должна решаться как на мировом уровне, так и на государственном. Продовольственная безопасность – это базовый показатель продолжения жизнедеятельности, это критерий развития отечественного производства для каждой страны, это индекс состояния политики государства. От количества и качества производства продуктов питания зависит развитие аграрного сектора, жизнеспособность населения, уровень национальной безопасности.

Библиографический список

- 1) Анищенко А.Н. Оценка продовольственной безопасности региона / А.Н. Анищенко // Проблемы развития территории. – 2013. – №6. – С.30 – 39.
- 2) Гумеров Р. Продовольственная безопасность страны: угрозы нарастают / Р. Гумеров [Электронный ресурс]. URL: http://www.re-i.ru/archive/2013/1/article_180
- 3) Зеркалов Д.В. Поиски и пути решения проблемы продовольственной безопасности/ Д.В. Зеркалов [Электронный ресурс]. URL: <http://zerkalov.org/files/pb2-mz.pdf>

- 4) Ибрагимов М.-Т.А., Дохолян С.В. Методические подходы к оценке состояния продовольственной безопасности региона/ М.-Т.А. Ибрагимов, С.В. Дохолян [Электронный ресурс]. https://webattach.mail.yandex.net/message_part_real/ibragimov-m-ta-dokholyansv.pdf?sid=9P0h2JnZS7SNesuGcZrj6A7SblfnsyMSzknVEibiMbpghV2tgL90PJBI23ZgPe51QFfKbsWaFKWQObg0b8w03g%3D%3D&hid=1.6&ids=244000000444198899&name=ibragimov-m-ta-dokholyan-sv.pdf
- 5) Изергина А.Д. Продовольственная безопасность и проблемы ее обеспечения / А.Д. Изергина [Электронный ресурс]. URL: <http://novainfo.ru/archive/14/prodovolstvennaya-bezopasnost-i-problemy-ee-obespecheniya>
- 6) Ильина З.М. Продовольственная безопасность: критерии и параметры оценки / З.М. Ильина [Электронный ресурс]. URL: <http://vesti.belal.by/vesti/pdf/20030101.pdf>
- 7) Климова Н.В. Продовольственная безопасность – основа обеспечения экономической безопасности региона / Н.В. Климова [Электронный ресурс]. URL: http://www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=9999423
- 8) Михайлушкин П.В. Обеспечение продовольственной безопасности – основа аграрной политики России/ П.В. Михайлушкин [Электронный ресурс]. URL: <http://ej.kubagro.ru/2013/04/pdf/09>.
- 9) Чеботарева М. С. Продовольственная безопасность в России и мире: сущность и проблемы / М. С. Чеботарева // Молодой ученый. — 2012. — №8. — С. 149 – 151.
- 10) G20-civil. Продовольственная безопасность G8/G20 [Электронный ресурс]. URL: <http://g20civil.com/ru/issues/food-security.php>

Роль комплаенс-контроля на современном предприятии

В статье проанализированы понятия «комплаенс», «комплаенс-контроль». Рассмотрены основные функции комплаенса на современных предприятиях, а также их соотношение с корпоративным управлением. Рассмотрено содействие комплаенс-контроля в борьбе с коррупцией.

Ключевые слова: комплаенс, комплаенс-контроль, менеджмент, корпоративное управление, коррупция, развивающиеся рынки.

The article analyzes the definitions of “compliance”, “compliance-control”. It deals with compliance functions on modern enterprises, and also its relations with corporate governance and control of corruption.

Key words: compliance, compliance-control, management, corporate governance, corruption, emerging markets.

В нынешний век глобализации, когда экономические границы практически стёрты, у каждой компании есть широкие возможности международного сотрудничества. Но для этого естественно необходимо, чтобы деятельность компании соответствовала общемировым требованиям. Поэтому на данном этапе является актуальным создание на базе каждой корпорации отдела, задачей которого бы являлся контроль и мониторинг установок и норм действующего законодательства, требований корпоративной этики [8]. Во многих западных компаниях и некоторых российских данные функции выполняет служба комплаенс-контроля, которая помогает минимизировать риски, связанные с нарушением этических и профессиональных норм в деятельности руководства и корпорации в целом [3].

Для российской действительности понятие «комплаенс» является новым. В переводе с английского языка «compliance» означает соответствие целям, условиям, официальным требованиям [11], соблюдение закона или соглашения; выполнение требования [4, с. 281]. В русском языке пока не существует термин, который бы отражал данное значение, но «комплаенс» уже достаточно широко используется в различных сферах.

Чаще всего данное понятие применяется в экономическом пространстве. Направление деятельности комплаенс было привнесено в отечественные организации западными компаниями, но принципы работы данной структуры базируются на классических для отечественного права принципах: законности (неукоснительного соблюдения закона), правомерности (соответствия деятельности требованиям государства, содержащимся в нормах права), правопорядке (упорядоченности общественных отношений, выражаемой в правомерном поведении участников). Комплаенс всегда должен соответствовать этике бизнеса, честности, ответственности [8].

Существует ряд причин, по которым компания нуждается в комплаенсе:

- соблюдение законов;
- избежание штрафов, судебных разбирательств;
- сохранение репутации фирмы;
- защита бизнес партнёров;
- защита собственности компании;
- одинаковое отношение ко всем работникам [5].

Последняя причина, по которой комплаенс необходимо внедрять в практику, указывает на его тесную связь с корпоративным управлением (КУ). Как известно, взаимоотношения между менеджментом, советом директоров и владельцами играют большую роль в эффективности корпорации. Основным нарушением в этой области является профессиональное и этическое несоответствие участников КУ. Поэтому комплаенс-контроль необходим здесь как средство выявления нормативных отклонений, касающихся системы выстраивания корпоративного управления [1, с. 46]. Для этого существуют определённые комплаенс-инструменты, функции которых можно соотнести с основными принципами КУ:

- первый и главный принцип это равноправие акционеров. Для этого необходимо создание надёжной информационной и документальной базы, которая наладила бы процесс отчётности об изменениях в корпорации, и в тоже время не допускала использование внутренней информации в собственных интересах;
- второй принцип это заинтересованность в управлении корпорации, то есть поддержание её репутации. Этого можно достичь с помощью правового сопровождения управленческих действий;
- третий принцип - раскрытие информации и обеспечение прозрачности. Он актуален при финансовом мониторинге, где необходимо предоставление информации в соответствии со стандартом аудита и корпоративной этики;
- четвёртый принцип – подотчётность, которая предполагает выстраивание комплаенс-системы, соответствующей законодательству страны, кодексу корпоративного поведения [2, с. 83].

Корпоративные отношения на предприятии регламентируются вышеупомянутым Кодексом корпоративного поведения, который оговаривает нормы поведения работников организации по взаимодействию с коллегами, контрагентами, курирующими органами, а также третьими лицами в процессе выполнения своих профессиональных обязанностей. Помимо Кодекса корпоративного поведения для оптимизации работы могут быть разработаны следующие документы:

- Кодекс корпоративной этики;
- Политика сообщения о нарушениях;
- Политика о взяточничестве и коррупции;
- Политика о конфиденциальности данных;

- Политика по противодействию легализации доходов и др [8].

Как в российских, так и в зарубежных компаниях системы комплаенс-контроля находятся на этапе развития, и особенно требует усовершенствования этический компонент, так как именно он отражает работу руководителей. По данным отделения ассоциации сертифицированных специалистов по борьбе с мошенничеством около 90% всех хищений осуществляются менеджерами компаний; 60% составляют хищения, осуществляемые высшим руководством, в 17% из них замешаны члены совета директоров [1, с. 48].

В качестве примера можно привести американскую энергетическую корпорацию Enron, которая обанкротилась в 2001 году. Так называемое «дело Enron» получило большую огласку из-за крупного скандала. Компании выдвинули обвинение в фальсификации отчётности, которая нарушала права инвесторов. Главной причиной банкротства Enron стало отсутствие системы надлежащего контроля (внутреннего и внешнего), а также несовпадение интересов менеджеров высшего звена и интересов целой компании. Данный случай подтолкнул многие страны к разработке новых норм, регулирующих корпоративные отношения. Компании по всему миру пересмотрели свою корпоративную этику, ввели новые акты, регулирующие управленческий и бухгалтерский учёт, а также появились специальные отделы по комплаенс-контролю [9].

Комплаенс программы тесно связаны с антикоррупционной борьбой. Около 80% всех сделок, осуществляемых в странах с развивающейся экономикой, так или иначе, связано с вымогательством. В одном из своих выступлений Президент Группы организаций Всемирного банка Джим Ен Ким назвал коррупцию врагом номер один, особенно в развивающихся рынках. С наибольшей интенсивностью коррупция расширяется в быстро растущих рынках сбыта. Например, Американская компания Walmart на основании исследования результатов своей деятельности, сделала вывод, что её сотрудники не раз подкупали мексиканских государственных служащих, чтобы открыть магазины в этом регионе. Транснациональным компаниям приходится участвовать в коррупционных отношениях, чтобы уладить свои дела. Так Siemens заплатила €330 миллионов чиновникам в Греции для урегулирования уголовного дела [8].

Известно, что в соответствии с законодательством любой страны коррупция является нарушением закона, за которое полагается наказание. Комплаенс не только противодействует коррупции, но и создаёт основу для честного бизнеса. Так как Россия является частью мировой экономики, отечественное законодательство должно соответствовать мировым стандартам и распространяться на все организации, действующие на территории России. С 1 июня 2012 существует Национальная ассоциация комплаенс (НАК), созданная по инициативе группы компаний, имеющих практический опыт в области комплаенс и заинтересованных в его развитии на территории России и странах СНГ. Экспертами данной организации являются организаторы Подкомитета ТПП РФ по противодействию коррупции в предпринимательстве. НАК имеет довольно

обширную практику, в частности, занимается повышением квалификации в области комплаенс, содействует развитию новых методов, развивает рынок профессиональных услуг комплаенс в России [6]. Ранее в 2001 году была основана Международная комплаенс ассоциация (International Compliance Association), которая занимается тренингами в области комплаенс и предотвращением преступлений в деловой сфере [10].

Комплаенс также вошёл в практику кредитно-финансовых отношений в России и за рубежом. В этой сфере комплаенс отвечает за подготовку учредительных документов, контролирует участие работников кредитной организации в противозаконной деятельности, а также занимается предоставлением сведений в органы государственной власти и Банк России. В 2014 году Банк России принял положение, в соответствии с которым во всех банках должна быть введена система внутреннего контроля, которая по существу выполняет функции комплаенс-контроля [7].

Как мы могли убедиться, роль комплаенса на современных предприятиях велика. Новая система контроля является более структурированной по сравнению с ранее существовавшими системами внутреннего контроля.

Во-первых, комплаенс помогает определять и устранять риски, с которыми компания может столкнуться. Во-вторых, данное подразделение проводит постоянный контроль менеджмента, помогает компаниям соответствовать как общемировым, так и отечественным требованиям и нормам, регулирует корпоративное управление на предприятиях, помогает вести честный бизнес, основанный на соблюдении правопорядка и этики; в-третьих, при возникновении проблем комплаенс-контроль пытается устранить их с наименьшими потерями.

Библиографический список:

1. Беляев Ю.К. Применение инструментов комплаенс-контроля для оптимизации корпоративного управления фармацевтическими компаниями / Ю.К. Беляев // Известия УрГЭУ. – 2013. - № 1. – С. 45-50.
2. Беляев Ю.К. Роль комплаенс-контроля в совершенствовании системы корпоративного управления фармацевтических корпораций / Ю.К. Беляев, Е.А. Парахина // Актуальные вопросы менеджмента и маркетинга. – 2014. – С. 82-89.
3. Керимов В.Э. Организация управления рисками на основе системы «комплаенс контроля» / В.Э. Керимов // Бизнес: анализ и аудит. – 2014. - №12. – С. 30-35.
4. Collins Cobuild advanced learner's English dictionary. – the University of Birmingham, 2005. – 1712 p.
5. Tricker V. Corporate governance – principles, policies and practices / V. Tricker. – NY : Oxford University Press, 2009. – 395 p.
6. Национальная ассоциация комплаенс: «Кто мы» [Электронный ресурс] URL: <http://www.compliance.ru/right-column-newsflash/kto-mi>
7. Положение Банка России от 16 декабря 2003 г. N 242-П "Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах" (с

- изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/584330/#ixzz3Sk7zwNTI>
8. Что такое compliance, или Играем по правилам [Электронный ресурс] URL: <http://www.kadrovik.ru/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=10930>
  9. Enron. История скандала [Электронный ресурс] URL: http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/business/newsid_1787000/1787792.stm
  10. International compliance association: about ICA [Электронный ресурс] URL: (<http://www.int-comp.org/About%20ICA>)
  11. Merriam-Webster. Compliance / Merriam-Webster // An Encyclopedia Britannica Company [Электронный ресурс] URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/compliance>

Корпоративный сайт как инструмент продвижения юридических услуг: зарубежный опыт

Развитие специализированных корпоративных сайтов относится к числу важных задач любой современной фирмы. Сайты юридических фирм представляют собой особый случай развития корпоративных сайтов. Дизайн и содержание сайта могут стать условиями эффективного развития компании.

Ключевые слова: продвижение юридических услуг, интернет-маркетинг, корпоративный сайт

The development of specialized corporate site is one of the important tasks of any modern company. Websites of legal consultation offices represent a special case of corporate sites. The design and content of the site may be prerequisites for effective development of the company.

Keywords: law services promotion, Internet-marketing, corporate website

На сегодняшний день наличие корпоративного сайта для фирмы, действующей на рынке юридических услуг, становится одним из важнейших способов продвижения. Если раньше сайт юридической фирмы рассматривался в качестве дополнительного бонуса, и его функционирование было желательным, но необязательным, то теперь подобная логика считается непростительной ошибкой [10].

Во-первых, маркетинг услуг, обусловленный спецификой самих услуг, предполагает ограниченное использование прямой рекламы в силу ее невысокой эффективности. Рассмотрим так называемый спектр осязаемости, где с одной стороны располагается абсолютно осязаемый продукт, с другой – абсолютно неосязаемый, а в центре – продукт, сочетающий в себе обе характеристики (например, блюдо в ресторане быстрого питания) [11]. На такой схеме будет видно, что чем больше тот или иной продукт тяготеет к осязаемости, тем более эффективно будет использование прямой рекламы (индустрия безалкогольных напитков, продажа автомобилей и косметики). Напротив, чем ближе продукт по своим характеристикам находится к крайней точке неосязаемости, тем сильнее использование прямой рекламы следует ограничить (услуги рекламных агентств, авиаперевозки, профессиональное консультирование). На наш взгляд, услуги юридической фирмы находятся в категории «профессиональное консультирование», то есть для юридической фирмы такое ограничение более чем справедливо. Следовательно, необходимо ориентироваться на альтернативные способы продвижения, в частности, на корпоративный сайт.

Во-вторых, современное общество трудно представить вне информационных технологий, которые все активнее осваиваются

представителями разных возрастных групп. Так, в соответствии с данными на 2014 год 66% населения России в возрасте от 18 лет пользуется Интернетом (это примерно 76 миллионов человек), причем ежедневно выходят в Сеть 46% взрослого населения (53 миллиона человек) [1]. Нужно учитывать, что в число активных пользователей Интернета в России входит не только молодежь, но и представители средней возрастной группы от 30 до 54 лет (из них 79% прибегают к услугам Сети) и люди старшего возраста (25% из них пользуется услугами Интернета) [1]. Таким образом, логично предположить, что бизнес-процессы, происходящие в реальной жизни, в частности, конкуренция, находят свое место и в виртуальном пространстве.

В-третьих, корпоративный сайт может являться дополнительным источником прибыли для фирмы. Размещая на сайте рекламу сопряженных услуг или привлекая другие фирмы к финансированию собственной рекламной компании, компания может извлечь выгоду для себя.

В-четвертых, сайт – это гибкий инструмент, информацию на котором легко контролировать и изменять в случае необходимости.

К сожалению, есть некоторые сложности внедрения технологий маркетинга для продвижения юридических услуг в России. Они заключаются в том, что маркетинг и реклама до сих пор с трудом воспринимаются представителями юридического бизнеса как стоящие внимания и финансовых средств. Маркетинг профессиональных услуг в нашей стране находится в стадии становления [2]. Юридические фирмы по традиции полагаются на механизм сарафанного радио, который, бесспорно, необходим, но недостаточен [8]. Однако даже если юридическая фирма достаточно прогрессивна и осознает те выгоды, которые ей предоставляет наличие корпоративного сайта, часто возникает разрыв между тем, как она себя позиционирует в реальности и тем, какая информация содержится на ее сайте. Это происходит потому, что часто за традиционное продвижение услуг и за содержание сайта отвечают разные подразделения фирмы. Однако чем лучше скоординированы действия данных подразделений, тем лучше у фирмы получится привести в соответствие ее коммерческие обещания с реальным оказанием услуг [11]. В связи с этим, мы решили обратиться к опыту зарубежных стран, где юридические фирмы являются полноправными игроками на соответствующем рынке. Например, в США ассоциация юридического маркетинга существует с 1985 года [8].

Проанализировав зарубежный опыт, мы выделили несколько особенностей организации корпоративных сайтов иностранных юридических фирм:

1. Клиент-ориентированный контент [4]. Зарубежные юридические фирмы почти отказались от концепции так называемого сайта-визитки, информация которых носит только рекламный характер. Идея заключается в

том, что, реальный или потенциальный клиент, посещая сайт, должен извлечь для себя максимальную пользу. Например, на сайтах предусматриваются специальные разделы, в практике иностранных компаний они называются Insights (т.е. понимание, представление) [3]. В них размещаются полезные материалы (тематические статьи, законодательство), подробные профайлы юристов (их профессиональная специализация, публикации, опыт работы), брошюры, буклеты в формате pdf и т.д. Клиент-ориентированный контент также подразумевает раздел FAQ (собрание часто задаваемых вопросов и ответов на них).

Одним из отличий услуг от товаров является то, что потенциальный покупатель может сделать определенный вывод о качестве товара непосредственно до приобретения. Большинство товаров попадают на прилавки магазинов полностью готовыми к потреблению, их можно потрогать, проэксплуатировать и т.д. В то время как оценить характеристики услуги покупатель может только во время, а зачастую лишь после приобретения (ведь процессы производства и потребления услуг происходят одновременно). В связи с этим выбор того или иного поставщика услуг сопряжен с высокими рисками [11]. Таким образом, клиент-ориентированный контент сайта юридической фирмы также предполагает наличие информации, которая поможет потенциальному потребителю «приблизить» процесс выбора услуги к процессу выбора товара. Иными словами, необходимо привести доказательства качества предоставляемых услуг. Это достигается путем размещения историй успеха, рекомендательных писем от клиентов, перечня выигранных дел, а также ячеек, где клиент может оставить отзыв в режиме онлайн.

2. Баланс статичного и динамичного контента [4]. Эксперты полагают, что необновляемый сайт плохо сказывается на конкурентоспособности юридической фирмы. Безусловно, на сайте должен присутствовать блок статичной информации. К статичной информации относят краткую информацию о фирме, ее специализацию, блок рекламы (кадры, преимущества и пр.), контакты, порядок обращения за консультацией, документацию (лицензии и пр.). Однако по сравнению с динамичным контентом (события, новости, публикации, текущие проекты и т.д.) пропорция статичного контента имеет тенденцию к сокращению.

3. Утилитарность. Главная цель, которой подчиняются и дизайн, и информационное наполнение, - удобство для пользователя. Например, тексты, содержащие специфическую юридическую терминологию, должны упрощаться так, чтобы неспециалист смог работать с ними без труда. В идеале, прежде чем загружать на сайт то или иное текстовое сопровождение, его необходимо протестировать, дав на ознакомление человеку, далекому от юриспруденции и пренаблюдав за его реакцией.

Эксперты выделяют следующие характеристики сайта юридической фирмы, обеспечивающие ей конкурентное преимущество: четкая и прозрачная структура сайта, минималистичность в оформлении, простота навигации и интуитивность использования. Это значит, что попадая на сайт, клиент должен решать свой вопрос максимально быстро, при этом совершая минимальное количество действий. Есть мнение, что структура сайта может считаться эффективной, если для поиска нужной информации клиенту требуется сделать не больше 3 кликов в глубину [10].

4. Интерактивность [7]. Интерактивный сайт вовлекает пользователя в процесс своего функционирования. Необходимо помнить, что интерактивность – не цель, а средство, которое, как и вышеперечисленные качества, призвано создать для клиента фирмы комфортную среду в виртуальном пространстве. Есть несколько способов придать сайту интерактивность: разместить электронную форму записи на прием, ячейку обратной связи, интегрировать сайт с социальными сетями, оформить подписку на информационную рассылку и пр. Интерактивность также достигается с помощью связывания страницы сайта с популярными социальными сетями, блогами и форумами, причем необходимо следить за тем, чтобы ссылки на внешние источники были действующими и актуальными.

5. Наличие версий для различных электронных устройств [5]. По статистике, от 20 до 30% трафика Интернета в России приходится на мобильные операционные системы, и этот тренд имеет тенденцию к увеличению. В свою очередь, мобильные телефоны используют 87% всего населения Земли [6]. Учитывая повсеместное распространение информационных технологий, доступ к корпоративному сайту должен быть обеспечен на одинаково высоком уровне независимо от того, каким устройством пользуется клиент (персональные компьютеры, планшетные компьютеры, смартфоны и т.д.). Некоторые фирмы идут по альтернативному пути и используют так называемый адаптивный веб-дизайн, суть которого заключается в том, что дизайн корпоративного сайта изначально разрабатывается с учетом его последующего использования на разных устройствах [9].

6. Открытость. Корпоративный сайт как отражение юридической фирмы должен производить впечатление прозрачности и открытости. Это достигается с помощью обеспечения доступа к актуальным контактам фирмы, к информации о ее руководстве и ключевых сотрудниках и пр. [10]

Таким образом, эффективный сайт – действенный инструмент маркетинга с точки зрения затрат и предполагаемой эффективности. Использование данного опыта может положительно сказаться на лояльности клиентов.

Библиографический список

1. Главные новости Интернета в России и в мире [Электронный ресурс]. – URL: http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151#
2. Засухин Д.А. Юридический маркетинг. Как привлечь клиентов юристам и адвокатам / Д. Засухин. – М.: ИП «Стрельбицкий», 2014. – 376 с.
3. 110 советов по маркетингу юридических услуг [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lawfirmmanagement.ru/publications/articles/349-110-tips-for-legal-marketing.html>
4. 8 характерных черт отличных сайтов юридических фирм» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lawfirmmanagement.ru/publications/articles/349-110-tips-for-legal-marketing.html>
5. Юридический PR или как доехать до нужной станции [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lawfirmmanagement.ru/firms/type/firm/232/>
6. Зачем нужна мобильная версия сайта? [Электронный ресурс]. – URL: <http://saitowed.ru/zachem-nuzhna-mobilnaya-versiya-sajta/>
7. Интерактивность в веб-дизайне. Советы и примеры [Электронный ресурс]. – URL: <http://templates.motocms.ru/blog/osnovi-dizaina/interaktivnost-v-veb-dizajne-sovety-i-primery/>
8. Юридический маркетинг грамотно [Электронный ресурс]. – URL: http://dzasuhin.ru/wp-content/uploads/2013/08/Засухин_статья.pdf
9. Зачем нужна мобильная версия сайта?» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.imagecms.net/blog/obzory/zachem-nuzhna-mobilnaia-versiia-sajta>
10. Веб-сайт юридической фирмы: мы не имеем второго шанса на первое впечатление [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravotoday.in.ua/ru/press-centre/publications/pub-265/>
11. Wilson A. Services marketing: Integrating Customer Focus Across the Firm / A.Wilson, V.A.Zeithaml, M.J.Bitner, D.D.Gremler. – UK: McGraw-Hill Higher Education, 2011. – 623 p.

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ПРАКТИКИ, МИРОВОЙ ОПЫТ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Т. Н. Панкова, Е. Б. Ларина, Т. В. Морозова

Профессиональная мобильность как устойчивая поддержка актуальных узкоспециализированных задач современного профессионально мобильного специалиста

Статья посвящена проблеме поддержки решения актуальных профессиональных задач при обеспечении интенсификации интеллектуальной деятельности профессионально мобильного специалиста. Рассматриваются индикаторы интенсификации интеллектуальной деятельности субъекта. Представлены основные факторы, препятствующие интенсификации интеллектуальной деятельности профессионально мобильного специалиста.

Ключевые слова: профессиональная мобильность, инновационная деятельность, поддержка выполнения и эффективности, индикаторы интенсификации.

The article is devoted to the problem of support the decision of actual professional tasks, while ensuring an intensification of intellectual activity of professionally mobile specialist. The indicators of an intensification of intellectual activity of the subject are considered. The main factors hindering intensification of intellectual activity of professional mobility specialist are submitted.

Keywords: professional mobility, innovative activities, performance and effectiveness support, indicators of intensification.

Мировой опыт показывает, что стабильный экономический рост, и в том числе постоянное возрастание валового внутреннего продукта возможно только на инновационной основе при активном применении современных достижений научно-технического прогресса, а также на основе способности к инновационной деятельности и нововведениям.

В настоящее время инновационная экономика активно развивается и, безусловно, крайне важна качественная организация и эффективное управление инновационными процессами, что даст возможность предприятиям повысить конкурентоспособность. Инновационный потенциал играет важнейшую роль в поддержании постоянного роста инновационной экономики и таким образом предопределяет инновационный путь развития страны. Вместе с тем, процессы, происходящие в экономике страны, имеют ярко выраженную региональную проекцию.

В связи с этим, в большинстве регионах складывается ситуация, когда инновационная система развивается не устойчиво, что в свою очередь не может не отразиться и на подготовке профессионально мобильных специалистов.

В современных российских переходных условиях, когда идет переход не только от административно–командной экономики к рыночным отношениям, но и

от индустриального общества к постиндустриальному, многие предприятия испытывают существенный недостаток средств даже для осуществления текущей производственно-хозяйственной деятельности (особенно в условиях мирового кризиса) и неспособны осуществлять инновационные проекты, в то время как и региональные органы государственной власти нередко испытывают дефицит бюджета и неспособны выделить необходимое количество средств на финансирование инновационной сферы.

Новые реалии существенным образом изменяют среду профессиональной деятельности. Современному профессионально мобильному специалисту в своей деятельности всё чаще приходится решать комплексные задачи, представляющие собой целые системы «подзадач», которые характеризуются разнородностью представленных предметных областей, разными уровнями формализации и разработанности: от стандартных алгоритмически разрешимых задач до принципиально новых, содержащих большое число компонентов с заранее неизвестными и неочевидными множественными связями.

Такие принципиально новые задачи отнюдь не вытекают из старых, уже изученных и активно применяемых задач, они не являются их продолжением, они действительно качественно иного уровня. Следовательно, их невозможно решить, применяя готовые типовые модели и стандартные алгоритмы. Для продуктивного решения таких задач при подготовке современных профессионально мобильных специалистов необходима консолидация знания разных наук.

При этом актуальная узкопрофессиональная задача, нередко является многофакторной, многомерной, что предопределяет возможность существования множества решений, отличающихся качеством (уровнем, глубиной, частностью, насколько принятое решение разрешило актуальную проблемную ситуацию) и стоимостью решения, выраженной через количество требуемых ресурсов (временных, энергетических и пр.).

Кроме того, инновационные процессы создают режим хронического цейтнота (дефицита времени), в котором может оказаться любой специалист из-за собственной непредусмотрительности, что обуславливает необходимость повышения скорости и качества мышления, оперативности «включения» в ситуацию, необходимость нахождения решения в строго отведенных временных границах, быстрой переключаемости от действий к осмыслению и наоборот.

Становится очевидным, что в условиях инновационной экономики востребован субъект деятельности качественно нового уровня, способный своевременно воспринимать, обрабатывать, преобразовывать передавать информацию, надёжно генерировать актуальные ценные знания, реализуемые в результативных способах деятельности [2].

Современная стратегия образовательной политики государства отражена в «Приоритетных направлениях развития образовательной системы Российской Федерации», комплексе мероприятий по их реализации, федеральной целевой

программе развития образования как организационной основе государственной политики в сфере образования.

В «Концепции модернизации российского образования» на период до 2010 г. основной целью профессионального образования объявлена подготовка квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, ответственного, социально и профессионально мобильного, готового к постоянному профессиональному росту.

Национальная доктрина образования Российской Федерации на период до 2025 г. как основополагающий государственный документ, устанавливающий приоритеты в образовательной государственной политике, также акцентирует внимание на подготовке высококвалифицированных специалистов в условиях информатизации общества и развития новых наукоемких технологий.

Всё это актуализирует проблему модернизации высшего профессионального образования и создания опережающей системы профессиональной подготовки специалиста нового типа, построенной на принципах инновационности. Проблемам инновационности образования посвящены отечественные (В. И. Загвязинский, Н. В. Кузьмина, М. М. Поташник, Н. Ю. Посталюк, В. А. Слостенин, А. И. Субетто, А. В. Хуторской, М. М. Фридман) и зарубежные (Р. Адам, Л. Андерсон, Л. Брикс, Б. Шнайдер) исследования [1].

Одним из основополагающих принципов подготовки профессиональных кадров Болонская декларация объявляет принцип профессиональной мобильности выпускников вузов.

Обобщим некоторые факторы, обуславливающие профессиональную мобильность современного специалиста: стремительное изменение социокультурной и социально-экономической ситуации, инновационность всех сфер жизнедеятельности человека, глобализация важнейших сфер производства, усиление зависимости карьеры от образования; увеличение скорости старения знаний, расширение информационных потоков, повышение зависимости личного успеха в жизни от образования и профессии; нестабильность на рынке труда; динамика развития рынка профессий; постоянные изменения статуса многих профессий и др.

На основе анализа различных дефиниций понятия профессиональной мобильности как интегративного качества конкурентоспособной и профессионально компетентной личности (В. Ю. Арутюнян, Р. Бендикс, П. Блау, Ф. Гато, Л. В. Горюнова, Д. Глас, О. Дункан, Т. И. Заславская, Б. М. Игошев, Ю. И. Калиновский, С. Липсет, О. Ю. Посухова, М. Н. Руткевич, П. А. Сорокин, Ф. Р. Филиппов и др.) и с опорой на структуру деятельности как основного способа созидательной активности человека по преобразованию природы и общества определим понятие профессионально мобильной личности.

Профессионально мобильная личность – это личность, адекватно действующая согласно требованиям служебного и общественного долга, готовая реализовать ключевые, базовые и специальные компетенции, приобретенные в

образовательном учреждении, работать с высокой продуктивностью и эффективностью, действенно реагировать на меняющиеся профессиональные обстоятельства и решать нестандартные профессиональные задачи, безусловно, принимать на себя ответственность за результаты своего труда, заниматься постоянным личностным совершенствованием [6].

Необходимым условием успешной и целенаправленной подготовки современных профессионально мобильных специалистов становится выявленная совокупность следующих интегративных тенденций, детерминирующих процесс их подготовки:

1. общепрофессиональных: рациональное сочетание фундаментальных теоретических и прикладных аспектов содержания образования; актуализация проблемы взаимодействия основных процессов профессионального образования: обучения, воспитания, развития; синхронизация обеспечения непрерывности и преемственности (довузовского, вузовского, послевузовского) образования; интеграция системы высшего и послевузовского профессионального образования в мировую систему высшего образования при сохранении и развитии достижений и традиций российской высшей школы;

2. организационно-деятельностных: сопровождение реализации основной образовательной программы высшего профессионального образования программами и услугами дополнительного образования, т. е. диверсификация профессиональной подготовки; повышение взаимообусловленности внутриинституциональной и общесоциальной практики; сохранение традиционности профессионального образования при неуклонном стремлении к инновационным и реформационным изменениям на различных уровнях;

3. лично ориентированных: обеспечение конвенции интересов и ценностей всех потребителей и поставщиков профессиональных образовательных услуг; увеличение удельного веса самообразования и самовоспитания в системе профессиональной подготовки специалистов; повышение роли субъективации личности обучающегося, т. е. детерминация познавательной деятельности студента обучающей деятельностью преподавателя и, наоборот, обусловленность деятельности преподавателя действиями, отношением, состоянием студента; аксиологизация лично-деятельностной парадигмы как равного единства лично ориентированного и деятельностного подходов в профессиональном образовании.

Возможность реализации образовательного процесса в рамках интегративного взаимодействия позитивно меняет методологию учебно-воспитательного процесса, характер субъект-субъектных отношений, профессиональных и личностных качеств специалиста. Основными преимуществами интегративной профессиональной подготовки являются

формирование целостного представления об окружающем мире; обновление содержания образования за счет расширения и углубления предмета познания; актуализация новых механизмов и способов познавательной деятельности; совершенствование учебно-методических и научно-методических комплексов; повышение качества профессионального образования посредством объединения кадровых, информационных и материально-технических ресурсов; формирование научного мировоззрения и дивергентности мышления; формирование интегральных качеств личности – активности, самостоятельности, креативности, рефлексивности и др.

Одним из базисов профессиональной деятельности в современных условиях является выполнение определённого соотношения: время, затраченное субъектом профессиональной деятельности на решение задачи должно быть меньше времени, допускаемого на решение актуальной задачи. С этих позиций системообразующим фактором профессиональной деятельности в условиях инновационной экономики является интенсификация интеллектуальной деятельности субъекта в процессе решения актуальной задачи. В качестве индикаторов интенсификации интеллектуальной деятельности субъекта, мы рассматриваем продуктивность (создание множества новых инвариантов результативных решений актуальной профессиональной задачи в определённый интервал времени), эффективность (минимизация временных и энергетических затрат на создание инварианта решения), надёжность (минимизация риска принятых решений).

Главным недостатком реализуемых сегодня в профессиональном образовании концепций (знаниецентрическая, модульная, компетентностная) является то, что интенсификация интеллектуальной деятельности субъекта в процессе решения актуальной профессиональной задачи не рассматривается как приоритетная цель профессиональной подготовки. Именно этим, на наш взгляд, объясняются очевидные противоречия между заявленным вузом высоким качеством подготовки выпускника и его невозможностью продуктивно, надёжно работать в условиях инновационной конкурентной экономики; между запросами и ожиданиями специалиста, получившего высшее профессиональное образование (востребованность на рынке труда, быстрый профессиональный, карьерный рост, самоактуализация, самореализация) и реальными перспективами.

Вслед за Мельник Н.М., в качестве основных факторов, препятствующих интенсификации интеллектуальной деятельности современного профессионально мобильного субъекта в процессе решения актуальной профессиональной задачи мы выделяем:

- ограниченность мобильности: знания, умения, навыки, компетенции формируются для определенных видов деятельности в конкретной сфере;
- ориентацию на воспроизводство известных знаний, способов деятельности, приспособление освоенных алгоритмов, способов действий к

реальной действительности, нет нацеленности на новизну, преодоление стереотипов, инновации;

- направленность на минимальные достижения, улучшающие известные показатели;

- резкое снижение ценности приобретаемых в процессе обучения знаний, умений, компетенций в условиях быстро меняющейся профессиональной среды, характеризующейся неопределенностью, нестабильностью, постоянно возрастающим потоком информации;

- отсутствие целостного образа профессиональной деятельности, что существенно затрудняет консолидацию знания разных наук, необходимую при решении актуальных многокритериальных многомерных комплексных профессиональных задач;

- отсутствие единой системы понятий, координат деятельности, препятствующее эффективному взаимодействию, тесному сотрудничеству, активной коммуникации специалистов различной профессиональной направленности, толерантной выработке и принятию решений, трансферту идей из одной области, сферы деятельности в другую. [3]

Проведённый анализ научной педагогической литературы, программных документов, практических исследований позволяет нам сделать вывод, что в настоящее время правительством и научно-педагогической общественностью России осознаётся необходимость модернизации системы высшего профессионального образования, выход на совершенно другой уровень педагогической методологии [4].

Однако, несмотря на попытки изменить содержание и саму систему профессионального образования, в педагогической практике остаётся много неясного и противоречивого. Инновационные процессы, имеющие место в профессиональном образовании, разрознены, трудноуправляемы, носят многоаспектный, фрагментарный характер, направлены, в конечном счёте, на улучшение традиционной «предметоцентрированной» модели образования, в основе которой лежит понятийно-рациональный, социально-функциональный тип мышления, познания и деятельности [5].

Переосмысливая основные цели и задачи профессиональной педагогики, основные требования, предъявляемые современным обществом к научной и практической подготовке специалистов, мы пришли к выводу, что ключевой задачей системы высшего профессионального образования на современном этапе общественного развития становится не столько подготовка специалиста для конкретной профессиональной деятельности, сколько становление субъекта профессиональной деятельности, способного к саморазвитию в согласовании с изменяющимися потребностями общества и личности.

Следовательно, в процессе обучения узкопрофессиональной деятельности современного специалиста необходимо использование поддержки, обеспечивающей генерацию актуальных знаний и инновационных способов деятельности в нужное время в нужном месте в ходе эволюционного познания

быстроменяющейся профессиональной среды. Таким образом, сформированная в процессе обучения способность профессионально мобильного специалиста решать узкоспециализированные задачи и генерировать актуальное знание в процессе эволюционного познания быстроменяющейся профессиональной среды обеспечит:

- самоорганизацию, саморазвитие специалиста согласованно с развитием реальной среды деятельности, общественными и личностными потребностями;
- преодоление дихотомии: теория – практика, учебная деятельность – профессиональная деятельность; социализация – индивидуализация;
- осознанность процесса восприятия, обработки, переработки, генерации информации за счёт включения субъекта в среду – жизнь, общество, деятельность, формы культуры, обстоятельства;
- самоактуализацию студентов в университете, специалистов на производстве.

Библиографический список

1. Дегтерев В. А., Ковтунова А. Н., Шрамко Н. В. Инновационные подходы к профессиональной подготовке специалистов социальной сферы в вузе : моногр. / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2010.
2. Мельник Н.М. Интеллектуально-информационная поддержка надёжной профессиональной деятельности субъекта / Н.М. Мельник // Вектор науки ТГУ. – 2012. – №4 (22). – С. 410 – 414.
3. Мельник, Н.М. Инновационная технология подготовки лидеров глобальной конкуренции / Н.М. Мельник // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия «Психолого-педагогические науки». – 2013. – №2 (20). – С. 129 – 141.
4. Панкова Т. Н. Профессиональная мобильность как неотъемлемая характеристика современного специалиста в системе непрерывного профессионального образования / Т. Н. Панкова // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Проблемы высшего образования. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та. – 2013. – № 1. – С. 99–102.
5. Панкова Т. Н. Универсальность как интегральная характеристика профессионально-мобильной личности / Т. Н. Панкова, Е.В. Сарафанникова, Т.В. Морозова // Инновационные процессы в лингводидактике: сб. науч. тр. Воронеж, 2014. С. 84-90.
6. Панкова Т. Н. Роль английского языка делового общения в формировании профессиональной мобильности, профессиональных навыков и компетенций у студентов экономических специальностей Т. Н. Панкова // Актуальные проблемы современного языкового образования: теория и практика. Current Issues in Foreign Language Education: Theory and practice: сб. науч. тр. по материалам Второй международной научно-практической конференции, 27-28 февраля 2014 г., Воронежский государственный университет / [отв. ред. М.В. Цербакова, Н.А. Фененко]. – Воронеж: Издательский дом ВГУ. - 2014. - 430 с.
7. Тарасенко В.В. Фрактальная логика. М., 2002. 215 с.
8. Философия, общество, культура: Сборник научных статей, посвященный 70-летию профессора В.А. Конева. Самара: Изд-во Самар. гос. техн. ун-та, 2007. 392. с.

Раскрытие функциональной роли пресс-службы в образовательном учреждении

Статья посвящена раскрытию роли пресс-службы в создании положительного образа вуза, поддержании его конкурентоспособности. Автор также показывает взаимодействие этого подразделения с внутренними и внешними структурами образовательного учреждения на этапе выполнения каждой функции

Ключевые слова: пресс-служба, университет, высшее образование

Article is devoted to the role of the pr-department in creating a positive image of the university, maintaining its competitiveness. The author also shows the interaction of the division with internal and external structures of the educational institution at run each function

Keywords: pr-department, university, higher education

В рыночных условиях конкурентоспособность вуза создается не только за счет реализуемых образовательных программ, финансовой состоятельности, но и немаловажная роль придается формированию деловой репутации учебного заведения.

И в этом смысле для любой организации характерно понятие имидж. Е.Н. Богданов и В.Г. Зазыкин определяют имидж как «сложившийся в массовом сознании и имеющий характер стереотипа, сильно эмоционально окрашенный образ чего-либо или кого-либо». [1, С. 134]. Он по-своему влияет и на выстраивание отношений с компаниями внутри региона, страны, оказывает сильное воздействие на международную деятельность компании. Для образовательного учреждения имидж также играет немаловажную роль, ведь чем лучше репутация у вуза, тем больше абитуриентов будут стремиться в него поступить. Кроме того, положительный образ, высокие рейтинги учебного заведения влияют и на международное сотрудничество – зарубежные университеты заключают договоры о сотрудничестве с известными и надежными вузами. Именно поэтому важной структурой любой компании, в том числе и образовательных учреждений, является пресс-служба. А. Гнетнев и М. Филь определяют пресс-службу как институт, оказывающий услуги по информационному освещению. [2, С. 9] Она помогает поддерживать созданный положительный имидж, информирует жителей региона о деятельности вуза, нововведениях в образовательной и научной сферах, внеучебной жизни. Пресс-службой проводится комплекс мероприятий по укреплению взаимодействия учебного заведения со СМИ и расширению продвижения вуза в информационном пространстве как города, региона, так и страны в целом.

В данной статье на примере ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет» раскроем взаимодействие пресс-службы с рядом структур.

Взаимодействующие структуры можно разделить на две группы: внешние и внутренние. В качестве внешних выступают средства массовой информации, организации-партнеры, абитуриенты, в качестве внутренних – ректорат, управления, отделы, факультеты, музеи, библиотека, студенты. Целесообразно в связи с этим рассмотреть функции пресс-службы в учебном заведении и выяснить, с каким сегментом университетского сообщества она взаимодействует на этапе выполнения каждой из них. (таблица 1)

Таким образом, можно отметить – деятельность пресс-службы направлена в разной степени на удовлетворение интересов всех вузовских структур, как внутренних, так и внешних. Но, тем не менее, именно благодаря этому отделу, внутри вуза формируется единое информационное пространство. Освещение пресс-службой деятельности университета, как на официальном сайте, так и на внешних ресурсах и созданный образ учебного заведения помогают абитуриентам ориентироваться в многообразии высших учебных заведений, а крупным компаниям – делать ставку при выборе вуза для открытия корпоративной магистратуры и повышения квалификации своих сотрудников. В непростой на данный момент экономической ситуации эти два фактора помогают вузу получать с одной стороны высокие позиции в рейтингах и выполнять контрольные цифры приема, с другой – получать дополнительный доход. При этом необходимо подчеркнуть, что при выходе вуза на международную арену сформированное пресс-службой в СМИ информационное поле и положительный имидж играют крайне важную роль.

Таблица 1
Взаимодействие пресс-службы с внутренними и внешними структурами

Функции пресс-службы	Внутренние структуры					Внешние структуры		
	ректорат	факультеты	студенты	Музеи, библиотека	административно-управленческие подразделения	СМИ	Организации-партнеры/зарубежные партнеры	абитуриенты
Освещение проходящих мероприятий на официальном сайте учебного заведения	+	+	+	+	+	+	+	+
Фото- и видеосъемка	+	+	+	+	+	-	+	+
Освещение деятельности университета в СМИ	+	+	+	-	+	+	+	+
Мониторинг СМИ	-	-	-	-	-	-	-	-

Кроме этого, взаимодействие пресс-службы с внутренними и внешними структурами включает в себя:

Таблица 2
Взаимодействие пресс-службы с внутренними и внешними структурами

Формирование положительного имиджа учебного заведения	+	+	+	+	+	+	+	+
Редакционно-издательская деятельность	+	+	+	+	+	-	-	+
Проведение пресс-конференций, интервью	+	+	+	-	-	+	+	-
Работа с журналистами (предоставление необходимой информации, подготовка и распространение официальных сообщений, пресс-релизов, консультирование СМИ по интересующим вопросам)	-	-	-	-	-	+	-	-

Подводя итог вышеизложенному, следует констатировать, что такой отдел как пресс-служба является необходимой составляющей организационной структуры любого высшего учебного заведения.

Библиографический список

1. Богданов Е.Н., Зазыкин В.Г. Психологические основы «Паблик рилейшнз». СПб. : Питер-Бук, 2003 – 208 с.
2. Гнетнев А. Филь М. Современная пресс-служба. Ростов на/Д.: Феникс, 2010. 414 с.

Т. Н. Панкова, Е. Б. Ларина, Т. В. Морозова

Особенности формирования «подвижной» образовательной среды современного профессионально мобильного специалиста

Цель данной работы является академической, и сфера её применения ограничивается повышением качества будущих исследований в данной и в смежных областях. Рассматриваются особенности формирования «подвижной» образовательной среды («Fluid» Learning Environment) учреждений высшего профессионального образования. Представлены основные проблемы выбора форматов, модулей обучения, подходов, методов, технологий, обеспечивающих процесс формирования профессиональной мобильности.

Ключевые слова: профессиональная мобильность, LMS, целевые модули обучения с «подвижным» содержанием, создание контента, контентность сферы потребления, поддержка выполнения и эффективности.

The aim of this work is purely academic, and its scope is limited to enhancement of quality of future research studies in the domains and related fields. The features of the formation of «Fluid» Learning Environment of universities and institutions of higher education are considered. The basic problems of the choice of formats, training modules, approaches, methods and technologies for the formation of professional mobility are submitted.

Keywords: professional mobility, LMS, targeted educational modules with the "fluid" learning content, content creation in designing learning activities, content creation, content consumption, performance and effectiveness support.

Как известно, начало XXI века характеризуется процессом интенсивного внедрения новейших информационных и коммуникационных технологий в обучение иностранному языку, создавая новые инновационные формы образования и обучения.

В условиях современных преобразований социально-экономической, политической и духовной жизни страны, связанных с формированием более свободного, демократического и динамично развивающегося общества на основе общечеловеческих ценностей, следует рассматривать понятие «профессиональная мобильность» как многогранное. Его основой является высокий уровень межкультурных и межотраслевых знаний, умения и способности, необходимые для адаптации и продуктивной деятельности в различных профессиональных сообществах.

Динамическое развитие современного общества обуславливает рост требований к профессиональной мобильности специалиста, которая, в значительной мере, определяет качество и вектор преобразований, относительно организации его профессиональной подготовки.

Подготовленность современного специалиста к эффективной профессиональной деятельности предполагает не только основательное усвоение профессиональных компетенций, но и высокий уровень

сформированности профессионально значимых качеств личности, обуславливающих его профессиональный рост и самосовершенствование.

Профессиональная мобильность, на наш взгляд, является неотъемлемой составляющей профессиональной готовности специалиста. Именно он определяет механизм адаптации личности, обеспечивает согласованность отдельных звеньев его профессионального развития и совершенствования, умения приспособиться к новым условиям труда.

Решение этой проблемы требует поиска новых подходов к организации учебного процесса и обоснования педагогических условий формирования профессиональной мобильности, как важного интегративного профессионального качества будущих специалистов.

Внимание учёных всё более акцентируется на поиске эффективных способов обучения, которые должны быть направлены на формирование у каждого студента способности постоянного самосовершенствования в профессиональной деятельности, позволяющей гибко и мобильно реагировать на изменения в его трудовой сфере. Необходимость формирования и поддержки у будущего специалиста *профессиональной мобильности* диктуется временем. Выпускник высшей школы должен быть востребован на рынке труда, для чего ему необходимо не только получить качественное образование, но и научиться гибко, быстро и эффективно адаптироваться в случае изменений. Особую актуальность данное качество приобретает в контексте необходимости постоянного решения специалистом профессиональных нестандартных задач.

Сложная и противоречивая ситуация в высшем образовании в России во многом обусловлена сохранением отраслевого подхода к решению проблем, попыткой вдохнуть жизнь в индустриальную модель, которая безвозвратно уходит в прошлое. Эта популярная модель («*Quick fix*») неразрывно связана с административной системой управления университетами, назначением ректоров; она направлена на устранение симптомов, а не на стратегические перспективы и не на создание условий для креативности и роста профессионализма. И, вместе с тем, к сожалению, данная модель практически игнорирует стоящие за этими симптомами проблемы действия менеджмента. Для преодоления интеллектуального и технологического отставания России необходимо наращивать потенциал креативности. Креативность – особое измерение, для её формирования нужны специальные условия, прежде всего свобода творческого поиска, исследований, свобода думать, проектировать, пробовать, ошибаться. Думается, что основными точками опоры современной креативности в меняющемся глобальном мире становятся:

- поликультурная среда и толерантность;
- лидеры и лидерство;
- новые технологии менеджмента, творческое начало, глубина культурных традиций и умение их поддерживать;
- релевантная коммерческая эксплуатация, обеспечивающая доступность ресурсов;

- навыки конструктивного диалога, проектная идеология.

В противовес этому в нынешней российской ситуации наблюдаются:

- относительная статичность образовательной среды;
- дефицит образовательной инфраструктуры;
- неразвитость механизмов финансовой и налоговой поддержки развития определённых кластеров и т.д.

Действительно, сегодня необходим переход к новому качеству образовательной среды, в которой субъекты образовательного процесса максимально активны и вовлечены в процесс коммуникации, приближенный к условиям реального межкультурного общения. Качество образовательной среды определяется целями и задачами развития академического и профессионального пространства вуза для повышения качества всех видов деятельности вуза. Вклад в развитие новой образовательной среды делается каждым подразделением факультета и преподавателем в соответствии с планом развития и конкретными задачами подготовки специалистов определенного направления в рамках деятельности кафедры или иного подразделения с учётом тех методологических оснований обучающей деятельности, которые продиктованы новым качеством образовательной среды, новыми требованиями к развитию когнитивного потенциала субъектов образовательного процесса, познающих мир (средствами иностранного языка), формирующими собственные представления о мире, и тех методических рекомендаций, которые способствуют оптимальной организации обучения в условиях образовательной среды нового типа, которые нам предстоит рассмотреть.

Совокупность технических средств и электронных устройств, средств коммуникации в сопряжении с современными информационными и коммуникационными технологиями (ИКТ) образуют сегодня ту электронную среду, то глобальное киберпространство, в котором размещается и функционирует информация. В этом информационном пространстве благодаря информационным технологиям, с одной стороны, открываются новые способы и формы для ведения речевой деятельности в учебной среде и, с другой стороны, жестко определяются условия (и для преподавателя, и для учащегося, и для организаторов обучения) учебно-деятельностного пребывания в этом пространстве.

Особое внимание в этой связи уделяется веб-технологиям, которые аккумулируют в себе последние инновации ИКТ. С понятием «электронные средства обучения» и «веб-технологии» тесно связано понятие «электронные образовательные ресурсы». С образовательным ресурсом в первую очередь мы связываем свойство и функцию электронного ресурса нести в себе содержание обучения языку. Содержание обучения (*контент*), как отмечает А.Н. Шукин[14], следует рассматривать в виде следующих составляющих, реализующих предметную и процессуальную стороны деятельности.

Содержание обучения в значительной части своего объема включается в контент электронного образовательного ресурса, применение которого

регулируется при использовании ресурса в учебной среде. Универсальным местом для размещения электронного образовательного ресурса с возможностью организации управляемого виртуального доступа к нему является глобальная сеть Интернет. Электронные средства обучения часто представлены в некоторой иерархии (он-лайн учебные программы и курсы, системы дистанционного обучения, средства организации обучения в сети). На верхнем уровне этой иерархии мы имеем электронные реализации виртуальных обучающих, информационно-образовательных сред. «Специфика современной среды обучения состоит в обязательном использовании субъектами образовательного процесса электронных аппаратных, цифровых программных и коммуникационных средств», отмечает А.Д. Гарцов[11]. При этом активным субъектом организации, управления, совершенствования процесса обучения», конечно, остается преподаватель.

На наш взгляд, важно еще и еще раз подчеркнуть, что именно преподаватель с помощью электронных, аппаратных, цифровых программных и коммуникационных средств необходимо участвует в процессе создания «значимого и осмысленного» образовательного продукта, представляющего интерес и для него самого, и для обучающихся. Преподаватель в этом включении является субъектом интеграции. Важной составляющей его успешной деятельности при этом является инфокоммуникационная подготовка, повышение уровня его ИКТ компетентности.

Как известно, некоторые университеты даже предоставляют студентам устройства для использования в школе (модуль СПО) на основе программ мобильного обучения. Это была довольно популярная практика (особенно в Европе) в период между 2008 и 2010 годами; и для того чтобы увеличить количество таких программ, университеты начали создавать специальные мобильные приложения, которые позволяют студентам проверить карты кампуса, меню кафе, местные рестораны, и даже наличие услуги прачечной (в открытом доступе), тем самым, делая пребывание в кампусе более приятным и удобным. С точки зрения организационной стороны образовательного процесса, при помощи мобильных программ легче разделить списки класса, таким образом, студенты и преподаватели могут легче и быстрее узнать друг друга. Некоторые функции *LMS* (**L**earning **M**anagement **S**ystem – Система Управления Обучением – представляет собой программное приложение или веб-технологии, используемые для планирования, реализации и оценки определенного процесса обучения), такие как дискуссионные форумы и объявления, также иногда более доступны на мобильных устройствах[8]. Как известно, одной из основных целей информационной образовательной среды *LMS* — это повышение уровня и качества методической, дидактической, информационной поддержки организации учебного процесса для студентов, преподавателей и административных работников факультетов. *LMS* предполагает:

- вовлечение студентов в активный учебный процесс,

- создание условий для активного взаимодействия студентов и преподавателей,
- обучение в активной среде взаимодействия всех участников образовательного процесса в офф-лайне и он-лайне.

Помимо этого, мобильные программы быстры в исследовательском плане и гораздо более успешно могут оказать прямое позитивное влияние на процесс обучения.

Мобильные программы обучения даже породили некое недоверие. Руководители некоторых подразделений различных российских университетов и преподаватели не всегда разделяют единое мнение о видении мобильного обучения, а некоторые (когда студенты приносят таких устройства на занятия) откровенно недовольны и предлагают их (устройства) убрать. Их главная идея (аргумент) состоит в том, что мобильные устройства отвлекают студентов от обучения. Эти опасения иногда всё же бывают правомерны: многим студентам довольно часто не хватает дисциплины и саморегулирования, самоконтроля, которые так необходимы для формирования и развития адекватного обращения с цифровыми устройствами в классе или за его пределами. Тем не менее, мы не рассматриваем борьбу с употреблением мобильных устройств оптимальным средством решения проблемы. Наоборот, следует бороться за привлечение внимания студентов, что может быть довольно полезным для создания инновационных программ, привлекающих именно к учебной деятельности, опосредованной через использование различных мобильных устройств. Такие устройства имеют такие технические функции, которые потенциально могут изменить преподавание и должны быть приняты в качестве возможности для "прорыва в инновации".

К счастью, в последнее время преподаватели всё чаще становятся довольно продвинутыми пользователями мобильных устройств. Как только они будут полностью знакомы с их возможностями, они могут начать искать новые *пути преобразования* опыта обучения студентов с этими устройствами. Мобильные устройства уже перешли из ряда цифровых игрушек в ряд реальных инструментов для привлечения потенциальных студентов. Они все чаще используются для трансформации опыта обучения с мобильными устройствами, создания самого контента, улучшения сферы его потребления, создания новых целевых модулей обучения с «подвижным» (благодаря возможной скорости изменений) содержанием, поддержки производительности, исполнения и эффективности контента.

Сфера потребления контента (Content Consumption). Цифровое чтение, вероятно, самая простая и доступная функция использования мобильных устройств в обучении. Через пять месяцев после выпуска *iPhone* от *Apple* в июне 2007 года, *Amazon* выпустила свой прибор *Kindle*; два года спустя, *Barnes* и *Noble* выпустила свой *Nook*. Все эти устройства дают студентам возможность читать электронные книги. В следующем году было введено в массовое использование и приложение *Kindle*, которое может быть использовано

и на других портативных устройствах, или даже на компьютере. Это позволяет студентам использовать свои смартфоны или компьютеры, чтобы иметь возможность читать, идентичные той, которая обеспечивается в устройствах *Kindle*. Использование материалов для чтения на небольших экранах устройств стало обычным явлением, и со временем оно будет ещё более развито, поскольку библиотеки успешно предлагаются в мобильном доступе через приложения, такие как *Noopla*, которое позволяет брать книги или материалы на других носителях с помощью мобильных телефонов.

Следовательно, мы рассматриваем чтение не только как поведение некоего "потребления" определённого контента (*Content Consumption*), но студенты также используют свои устройства для чтения блогов, проверки обновлений в микроблогах, прослушивания и просмотра подкастов и просмотра видео-лекции и презентаций. Как отмечает Скотт Хэмм, «легкий доступ к содержимому снижает когнитивную нагрузку для учащихся в сфере этих знаний, которые не всегда остаются в голове», но он может быть расположен "в мире"[10], как дополняет Дональд А. Норман в своей работе «Дизайн привычных вещей» [3].

Наличие легко доступных материалов в мобильном устройстве увеличивает объём интеллектуальной пропускной способности и позволяет студентам сосредоточиться на изучении профессиональных понятий, в то же время, позволяя сохранять фоновую базу знаний. Это, безусловно, способствует формированию «подвижной» образовательной среды («Fluid» Learning Environment).

Поддержка выполнения и эффективности (Performance Support). Так же, как и все остальные, педагоги быстро обнаружили, что *IPad* помогает улучшить вашу производительность благодаря поддержке производительности. Безусловно, не все проблемы производительности человека должны решаться путём обучения; люди могут выполнять некоторые задачи только один раз или два раза в год. Профессора, например, как правило, способны экспортировать и копировать их лекционные курсы (особенно при разработке новых курсов) только несколько раз в год, и несправедливо ожидать, что они должны быстро отработать необходимые шаги для завершения таких задач.

IPad может создать небольшую вспомогательную электронную систему поддержки производительности, чтобы помочь нам в выполнении задач, требующих сдачи точно в срок. Профессора могут использовать *IPad*, чтобы быстро посмотреть видео-учебник, который, возможно, поможет им в процессе разработки новых лекционных курсов или, например, как продавцы-консультанты в компании *METRO*, которые используют свои телефоны, чтобы проверить характеристики конкретного товара.

В дополнение к такой постоянной поддержке производительности, преподаватели также могут использовать мобильные устройства для хранения и использования плана конкретного занятия в определённой группе, общих учебных планов, рубрики хранения данных с помощью облачных услуг, такие как

Google Drive или *Dropbox*. Им больше не придется носить с собой много документов, и кроме того, это имеет экологические преимущества в снижении расхода бумаги.

Также мобильные устройства могут сделать более эффективным некоторые обыденные, абсолютно повседневные образовательные задачи. Ранжирование и ежедневное общение со студентами, например, может быть сделано с помощью *Ipad*. Например, в Абилинском христианском университете (ACU), профессор Карен Цукровски проверяет и сортирует студенческие работы, используя программу *Notability*, в то время как другие профессора обеспечивают обратную аудио-связь с учащимися, используя приложение *SoundCloud* или возможность сделать аудио комментариев при помощи *Turnitin*[6]. Облачные сервисы недороги (или бесплатны), их легко использовать, и они предоставляют централизованный доступ к большим объемам важной информации – как же их не любить? Мы сами используем *Dropbox* для обмена файлами, а также и дома, чтобы показывать родственникам и друзьям семейные фотографии[4]. *Dropbox* – это сервис хранения пользовательских файлов, который предлагает облачное пространство для этих самых файлов, возможность синхронизации файлов между разными устройствами и клиентское программное обеспечение. Вкратце, суть *DropBox* заключается в том, что пользователи создают специальную папку на каждом компьютере, содержимое которой *Dropbox* синхронизирует между компьютерами и к тому же хранит на сервере. Таким образом, пользователь получает все те же самые файлы независимо от устройства, которым пользуется. Также к этим сайтам можно получить доступ через веб интерфейс и через специальные приложения для мобильных устройств. Возможности, предоставляемые *Dropbox* пользователям довольно богаты. Во многом благодаря этому сервис получил изрядную популярность среди пользователей по всему миру. В русском Интернете *Dropbox* также широко распространен. Несмотря на это, большинство пользователей не знают обо всех возможностях, предлагаемых сервисом. Ниже мы расскажем об основном и дополнительном функционале *Dropbox* на русском языке. Некоторые преимущества:

- Любой файл, который вы сохраняете в *Dropbox* незамедлительно оказывается доступен вам на всех ваших компьютерах, мобильных устройствах и через веб интерфейс.
- 2 Гигабайта места – бесплатно каждому пользователю.
- Платные аккаунты с возможностью хранения до 100 гигабайт данных
- Файлы всегда доступны через безопасное соединение с сайта *Dropbox*
- У *Dropbox* есть клиенты для Windows, Mac, Linux, iOS, Android и Blackberry
- Работает, даже если вы оффлайн. Вы имеете доступ ко всем файлам, даже если у вас нет интернет соединения

- *Dropbox* передает файлы для синхронизации по частям, что делает его менее чувствительным к перебоям связи и экономит полосу
- Вы можете вручную задать лимит использования *Dropbox* вашего интернет-канала, так что вы не окажетесь без связи во время синхронизации.

Многие компании предлагают бесплатное хранение файлов до определенного объема, а если надо его превысить, приходится платить. Удобство *облачных сервисов* позволяет пользователям избавиться от хлопот, чтобы не приходилось прикреплять файлы к электронной переписке или загружать их на флешку, предоставляя им простой способ сбора и распространения информации. Они отражаются и на том, как мы работаем и обучаемся... и эта тенденция еще только набирает силу.

Кроме того, безусловно, легче отправлять короткие сообщения на электронную почту студентов с использованием метода голосового ввода мобильного устройства, чем печатать сообщение. В целом профессорско-преподавательский состав любого университета может быть гораздо более эффективным в выполнении своих ежедневных задач, используя уникальные функции их мобильных устройств. Используемое таким образом, устройство становится мощным инструментом личной продуктивности.

Создание контента (Content Creation). Большинство мобильных устройств могут сделать гораздо больше. Чтобы воспользоваться *всеми* преимуществами мобильных устройств, мы должны изучить все их возможности — то есть, реально реализуемые свойства объекта, его функции. *Ipad* позволяет выполнять команды при прикосновении, записывать аудио, снимать фотографии и видео. Эти функции, наряду с увеличением числа удобных приложений, позволяют преподавателям и студентам с большой скоростью создавать новый контент или изменять наполняемость его содержания.

Именно в создании контента полностью проявляются возможности для творчества. Преподаватели могут создать подкасты и использовать приложения для создания контента в различных форматах хранения информации, в разнообразных образовательных направлениях, средах. Например, они могут использовать доски *Whiteboard HD* для создания рисунков и блок-схем или *YouTubeCapture* для создания видео, а при помощи *ShowMe* или *LinkedIn* создать описательную демонстрацию лекции или презентацию. В США часто используется *NES* (Narrative Evaluation System — описательная система оценок: письменная характеристика успеваемости учащегося, сдаваемая преподавателем в свободной форме).

Также популярно написание и отправление файлов различных форматов и документов с помощью *Ipad*, с такими приложениями, как *Pages*. Ноутбук — по-прежнему является основным устройством для творческого создания контента, но метод голосового ввода на *Ipad* и других интеллектуальных устройствах предоставляет безусловное преимущество, чего ноутбукам, как правило, не хватает. Студенты также используют *Ipad*, чтобы делать домашние задания, в

том числе письменные и для создания сопроводительного медиа-контента своих работ, таких как видеосъёмки, для редактирования видео и создания других типов цифровых документов.

«Подвижная» образовательная среда («Fluid» Learning Environment). В определённый момент аккумуляция сферы потребления контента (Content Consumption), поддержка выполнения и производительности (Performance Support) и создание самого контента, его использование в мобильных телефонах и в других мобильных устройствах в современных образовательных условиях достигает критической точки, что приводит к необратимым последствиям, в которых мы выделяем следующие основные тенденции, перечень которых, впрочем, отнюдь не является исчерпывающим:

1. Подключение Интернет (соц. сети, общение).
2. Создание «красивой» страницы персонального профиля.
3. Использование видео-уроков для работы на занятиях и домашней работы.
4. Повышенный интерес к бесплатному онлайн-обучению.
5. Игры.

Прошло уже около семи лет, как *Apple*, выпустила *iPhone*, а мы, кажется, до сих пор наблюдаем безумную преданность людей этим мобильным устройствам. Так как смартфоны становятся просто потребительским товаром, в основном реклама мобильного обучения является излишней — и теперь мы можем обсудить деловую структуру обучения, сами образовательные форматы, функциональность приложений и т.д. вместо прекрасного и завораживающего внешнего вида устройств.

Действительно, чтобы не тратить время только на социальные сети и/или развлекательные ресурсы, следует отходить от желательного (обязательного) использование конкретной марки мобильного устройства и развивать новую образовательную модель: «BYOD» (*Bring Your Own Device*), которая поощряет студентов использовать устройства, которые у них уже есть, учиться использовать их максимально эффективно. Это, безусловно, требует нового целевого мобильного модуля обучения (с «подвижным» содержанием): когда модель «BYOD» является нормой, а не чем-то экстраординарным, то и обучение должно быть гностично к устройствам и подвижно в плане изменений для разных типов устройств, образовательных или обучающих программ и т.д.

Вместо *мобильного обучения*, мы вполне можем назвать это следующее поколение мобильного обучения «*подвижным*» обучением, которое сосредоточивает своё внимание больше на свободное, так сказать «подвижное» обучение, использующее все возможные средства и устройства: от обычных бумажных учебников, стационарных компьютеров до новейших технических разработок и программных приложений. Данный формат «*подвижного*» обучения при проектировании контента создаёт возможность облегчить написание новых рабочих и учебных программ, курсов лекций и практических

(лабораторных) занятий, принимая во внимание рассмотрение следующих неотъемлемых признаков данного формата:

1. нейтральность
2. "гранулярность" (высокая степень структурирования)
3. портативность,
4. интерактивность,
5. повсеместное распространение.

Представляется, что перечисленные отличительные черты «подвижного» обучения очень важны при проектировании рабочих и учебных программ для образовательной модели обучения «BYOD». Они, безусловно, должны учитываться, чтобы создавать действительно подвижные: быстрые, легко изменяемые модули обучения. «Подвижное» обучение переключает внимание и изменяет взгляды на само образование: от простого потребления и мира, где студенты используют обычные мобильные устройства с маленьким экраном только для чтения домашнего задания, лёжа на диване, а не сидя за столом. Сосредоточение внимания хотя бы на этих пяти признаках данного формата может помочь нам избежать простой подмены, то есть, замещения: обеспечивая больше того же самого, только на небольших экранах и с большей фрагментацией в процессе обучения.

Чтобы подключить к ежедневной работе и реально использовать «подвижное» обучение, разработчики рабочих и учебных программ должны изменить свои методы педагогического дизайна и в полной мере использовать преимущества различных устройств. *Рубен Р. Пуэнтедура* предлагает модель интеграции технологии: *SAMR (the Substitution Augmentation Modification Redefinition model* — Замещение Увеличения Модификации Переопределения модели), которая поддерживает и мотивирует преподавателей переходить от "замены" и "дополнения" к "модификации" и "переопределению" учебных мероприятий [9].

Формирование «подвижной» образовательной среды современного профессионально мобильного специалиста при использовании мобильного обучения, безусловно, очень увлекательно, а связанные с ним тенденции важны, но эффективный учебный опыт всё же напрямую зависит от надежного педагогического дизайна. Используя новые технологии, наслаждайтесь ими, но всегда проверяйте, что за вашими решениями стоит то, как людям свойственно обучаться, и то, что их мотивирует.

Библиографический список

1. Riedel Ch. 10 Major Technology Trends in Education [Электронный ресурс]. – URL: <http://thejournal.com/Articles/2014/02/03/10-Major-Technology-Trends-in-Education.aspx>
2. Carmean C., Frankfort J.L., Salim K.N. The Power of the Personal: Discovering the M in M-Learning // *Handbook of Mobile Learning*, Zane L. Berge and Lin Y. Muilenburg. – New York: Routledge, 2013.
3. Norman D.A. The Design of Everyday Things. – New York: Basic Books, 2002. – P. 54.

4. Dropbox [Электронный ресурс]. – URL: <http://dropboxpro.ru/>
5. Making Mobile Learning Work: Case Studies of Practice / eds. John Traxler and Jocelyn Wishart. – ESCalate Education Subject Center, April 14, 2011.
6. Cukrowski K. Grading Assignments with an iPad [Электронный ресурс]. – URL: <http://blogs.acu.edu/adamscenter/2014/02/20/grading-assignments-with-an-ipad/>
7. Johnson L. App Synergy: The Art Form of App-Smashing TechChef [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.techchef4u.com/history/app-synergy-the-art-form-of-app-smashing/>
8. LMS [Электронный ресурс]. – URL: Доступно: <http://trainingforce.com/kb/what-is-lms/>
9. Puentedura R.R. Technology in Elementary, Middle, and Secondary Education [Электронный ресурс]. – URL: https://prezi.com/lddm3z1vs7ii/technology-in-education_-final/
10. Hamm S. Towards a Mobile Learning Pedagogy // *Mobile Pedagogy and Perspectives on Teaching and Learning (Advances in Mobile and Distance Learning)*. – Hershey, PA: IGI Global, 2013. – P. 1–20.
11. Гарцов А.Д. Электронная лингводидактика в системе инновационного языкового образования: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 2009
12. Панкова Т. Н. Профессиональная мобильность как неотъемлемая характеристика современного специалиста в системе непрерывного профессионального образования / Т. Н. Панкова // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Проблемы высшего образования. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та. – 2013. – № 1. – С. 99–102.
13. Панкова Т. Н. Универсальность как интегральная характеристика профессионально-мобильной личности / Т. Н. Панкова, Е.В. Сарафанникова, Т.В. Морозова // Инновационные процессы в лингводидактике: сб. науч. тр. Воронеж, 2014. С. 84-90.
14. Щукин А.Н. Современные интенсивные методы и технологии обучения иностранным языкам: Учеб. пос. – М., 2008

Панорама

2015, Том XVIII

ISSN 2226-5341

Ответственный за выпуск: **М.В. Кирчанов**

Электронное издание

Адрес редакции: 394000, Россия, Воронеж, Московский пр-т 88, Воронежский Государственный Университет,
Факультет международных отношений, Корпус № 8, Ауд. 22